

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический университет»

На правах рукописи

Пошелов Павел Викторович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Бавсун Максим Викторович

Омск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОПРАВДАНИЯ НАЦИЗМА	16
§ 1. Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 354 ¹ УК РФ	16
§ 2. Соотношение конституционного принципа свободы слова и уголовно-правовых запретов реабилитации нацизма	33
§ 3. Зарубежный и международный опыт противодействия реабилитации нацизма	47
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 354 ¹ УК РФ	59
§ 1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного статьей 354 ¹ УК РФ	59
§ 2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 354 ¹ УК РФ	95
§ 3. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 354 ¹ УК РФ	120
§ 4. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354 ¹ УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	168
ПРИЛОЖЕНИЯ	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. По данным различных правоохранительных ведомств (Министерства внутренних дел Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации) с каждым годом увеличивается количество преступлений экстремистской направленности, имеющих целью подорвать политическую и социальную обстановку в Российской Федерации. В то же время, согласно ежегодным докладом Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с правами человека в ряде государств мира», в последнее время наблюдаются увеличение случаев национальной и расовой дискриминации, рост популярности неонацистских движений, происходящих при молчаливом согласии, а иногда даже по инициативе государственных органов соответствующих стран¹. Деструктивное влияние такого попустительского отношения отмечают многие современные исследователи в различных отраслях знаний.

В соответствии со «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г., «экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации... Количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом»². Реальную угрозу представляют участвовавшие

¹ URL: http://www.k-istine.ru/apologia/apologia_mid_humans_rights-2011.htm (дата обращения: 08.10.2022).

² *Стратегия* противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

Для оценки состояния уровня преступности по рассматриваемой теме проанализированы официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ относительно количества осужденных по ст. 354¹ УК РФ.

Официальная статистика подтверждает положения стратегического нормативного документа: количество осужденных за реабилитацию нацизма не такое большое. Однако опасность этого преступления заключается в том, что оно разлагает общество, доверие к государству и его институтам, а также усиливает чувство страха представителей определенных национальных, религиозных, расовых групп. К тому же динамика последних двух лет демонстрирует резкое увеличение количества осужденных по сравнению с предыдущими годами, что свидетельствует, с одной стороны, об активизации лиц, пропагандирующих нацизм, а с другой – об активизации работы правоохранительных органов по своевременному выявлению таких лиц.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, содействующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации. Распространение деструктивной идеологии способствует в том числе искажению исторической правды, разрушению исторической памяти. Из этого следует, что одной из задач государственной политики является сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю².

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.05.2023).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.

Противодействие проявлениям экстремизма в России – одна из важнейших задач в сфере обеспечения национальной безопасности. Одним из этапов ее реализации является принятие Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ¹, включившего в Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) ст. 354¹ «Реабилитация нацизма», которая призвана предотвратить распространение нацистской идеологии на территории Российской Федерации.

Принятая норма не лишена недостатков как технико-юридического, так и логического характера. К таковым следует отнести, например, отсутствие примечания, ограничивающего сферу действия статьи; наличие неразъясненных терминов; ненаказуемость таких действий, совершаемых в отношении символов воинской славы России, как уничтожение и повреждение, и др. Общественная опасность реабилитации нацизма заключается в том, что в случае непротивления этому явлению обретут популярность и распространенность идеи нацизма. Общественная опасность нацизма исходит из человеконенавистнических идей, основу которых составляет расизм, и претворения этих идей в жизнь. Их реализация провоцирует совершение таких преступлений, как геноцид, ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны, акты терроризма, и других особо тяжких преступлений.

Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны)»³ был направлен в Комитет Государственной Думы Российской Федерации еще 6 мая 2009 г. Он находился в архиве до марта

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19, ст. 2333.

² *Уголовный кодекс Российской Федерации* от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны)* : законопроект № 197582-5. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5?sortEventsByDate=date_up&sort%20EventsByNum=num_up (дата обращения: 10.08.2022).

2014 г. Профильный комитет предложил принять законопроект к рассмотрению 11 марта. В первом чтении законопроект был рассмотрен 4 апреля, 24 апреля закон был направлен в Совет Федерации Российской Федерации, подписан Президентом Российской Федерации 5 мая. Подобная спешка в принятии такого сложного законопроекта подвергается критике в научной среде. Однако важно понимать, что такая скорость в принятии столь важного для государства решения носит характер рефлексии на события, происходящие на Украине. По состоянию на 2014 г. дальнейшее промедление в принятии данного решения было уже недопустимо и даже, наверное, преступно по отношению к собственному народу. Ввиду этого недостатки в законодательной технике в рассматриваемом случае компенсировались стратегической необходимостью, когда сам факт принятия такого решения уже выступал в качестве демонстрации официальной позиции по данному вопросу. Ее жесткость вполне объяснима, что, к сожалению, нашло соответствующее подтверждение в последующие после принятия акта годы, включая настоящее время. Все это обусловило не только актуальность, но и своевременность выбранной темы для ее проработки на уровне диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Основоположниками теории введения ответственности за действия, оправдывающие нацизм, являются советские ученые, работавшие в годы Второй мировой войны и после нее, — А. И. Полтораки, А. И. Трайнин, которые непосредственно участвовали в составлении Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. А. И. Трайнин одним из первых, еще во время Второй мировой войны, в монографии «Уголовная ответственность гитлеровцев» сформулировал предложение о том, что в будущем необходимо больше внимания уделять предупреждению прихода к власти тоталитарных режимов, в том числе с помощью средств уголовного права.

В разное время отдельные вопросы уголовной ответственности за действия, реабилитирующие нацизм, были рассмотрены такими исследователями, как И. А. Варченко, Н. А. Егорова, М. Г. Левандовская, Л. Г. Литвяк, М. Ю. Рагинский, М. Ю. Осипов, С. В. Розенко, А. В. Мараева и др.

По исследуемой теме А. Ю. Ивановым в 2018 г. была защищена диссертация «Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма» на соискание ученой степени кандидата юридических наук. До настоящего времени это единственная диссертация по данной тематике. Однако при несомненной значимости и высоком качестве данного исследования в нем не были отражены отдельные аспекты рассматриваемой темы, в частности, отграничение ст. 354¹ УК РФ от административно наказуемых правонарушений, история принятия законопроекта об установлении уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, соотношение конституционного принципа свободы слова и уголовно-правового противодействия реабилитации нацизма. Кроме того, учитывая значительные изменения, внесенные в ст. 354¹ УК РФ Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ¹, новая редакция статьи не была предметом рассмотрения в научных работах монографического характера.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертации выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением такого преступления, как реабилитация нацизма.

Предметом диссертации являются российское и зарубежное уголовное законодательство, отечественная судебная практика и практика зарубежных стран, международная судебная практика, касающаяся реализации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и проблем соотношения прав человека и безопасности государства, а также статистические данные, относящиеся к данной проблематике.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – разработка и научное обоснование теоретических положений, раскрывающих особенности законодательного конструирования и практического применения уголовно-правовой нормы об ответственности за реабилитацию нацизма; предложение научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части правовой

¹ О внесении изменений в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15, ч. 1, ст. 2426.

регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и практики его применения.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- определить критерии общественной опасности и выделить предпосылки криминализации реабилитации нацизма в Российской Федерации;
- соотнести между собой конституционный принцип свободы слова и уголовно-правовое противодействие реабилитации нацизма;
- рассмотреть зарубежный опыт противодействия реабилитации нацизма;
- определить объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ;
- выявить особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ;
- проанализировать субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ;
- провести отграничение преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений.

Теоретическая основа исследования представлена работами ученых в области криминологии, уголовного права, истории, социологии, среди которых такие специалисты, как И. А. Варченко, А. Ю. Иванов, А. Г. Кибальник, А. К. Князькина, Л. Г. Литвяк, В. В. Проценко, П. С. Рыжов, В. И. Урсул, К. В. Шевелева, В. В. Шляхова и др.

Нормативную основу работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», другие федеральные законы, а также законодательство зарубежных стран, регулирующее отношения по противодействию реабилитации нацизма.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе исследования уголовного законодательства, судебной и следственной практики, науки уголовного права разработана идея дифференциации уголовной ответственности

за действия, формирующие положительный образ нацизма. Обосновано, что установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является необходимой мерой защиты общественных отношений, связанных с нормальным функционированием государства и его основных институтов. Предложена авторская модель совершенствования уголовно-правового запрета. Новые редакции норм, сформулированные в рамках предложенной диссертантом концепции, отличаются дифференцированным подходом, учитывающим множество различных факторов. Такой подход поможет упростить работу следственных и судебных органов, будет способствовать упорядочению правоприменения, приведению его к единообразию, позволит в ходе деятельности по квалификации противоправного поведения в полной мере реализовывать принципы уголовного права.

В результате проведенного исследования определено место рассматриваемого преступления в системе Особенной части УК РФ. Предложен авторский проект внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который включает в себя пункты: 1) о расширении круга лиц, которые могут выступать в качестве использующих свое служебное положение при совершении рассматриваемого преступления; 2) о закреплении понятия нацизма; 3) о правилах квалификации преступлений в части отграничения реабилитации нацизма от смежных составов преступлений и правонарушений экстремистской направленности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что всесторонне изучены особенности реабилитации нацизма, проанализированы элементы состава преступления, выявлены проблемы в построении уголовно-правовой нормы, в том числе затронуты аспекты, которые не были предметом изучения ученых в области уголовного права. Все перечисленное призвано успешно дополнить имеющиеся теоретические представления о ст. 354¹ УК РФ. Помимо текста ст. 354¹ УК РФ в работе была проанализирована судебная и следственная практика, выявлены ошибки в квалификации, предложены варианты разграничения преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, от смежных составов преступлений. Все

это может быть использовано для совершенствования законодательства и правоприменения в сфере противодействия реабилитации нацизма.

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет совокупность научных методов познания. В качестве основного метода выступает диалектический метод, основанный на объективности, всесторонности и историзме. В качестве средства достижения цели использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, структурный и системный методы. В качестве частнонаучных методов выступили формально-юридический, статистический методы, метод анкетирования. Так, структурный и системный методы способствовали определению верного выбора объекта рассматриваемого преступления, а также определили его место в системе преступлений экстремистской направленности. Формально-юридический метод позволил выявить основные проблемы формирования диспозиции рассматриваемой нормы с точки зрения правил юридической техники. Посредством использования статистического метода были получены эмпирические данные о распространенности реабилитации нацизма, а также преступлений экстремистской направленности в целом. Метод анкетирования позволил раскрыть позицию правоприменителей относительно целесообразности возможных законодательных изменений по рассматриваемой теме, а также изучить практику применения данной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность реабилитации нацизма определяется, во-первых, значимостью общественных отношений, которые претерпевают негативное воздействие в результате совершения данного посягательства (мир и безопасность человечества, основы конституционного строя, общественная нравственность, конституционные права и свободы человека и гражданина и др.); во-вторых, мощным отрицательным идеологическим воздействием на общественное сознание, направленным на концептуальное расслоение взглядов на конструктивно значимые для общества вопросы, выступающие фундаментом современного Российского государства (факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских

стран оси; преступления, установленные указанным приговором; сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны; сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества; символы воинской славы России; память защитников Отечества, а равно честь и достоинство ветеранов Великой Отечественной войны); в-третьих, косвенной направленностью реабилитации нацизма на создание в массовом общественном сознании ситуации допустимости развязывания агрессивной войны, имеющей своей целью физическое уничтожение людей в зависимости от их национальной принадлежности.

2. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволил выделить четыре основных подхода к установлению уголовной ответственности за деяния, направленные на формирование положительного образа нацизма:

- криминализировано отрицание или одобрение только Холокоста (Государство Израиль);
- криминализировано отрицание или одобрение преступлений национал-социализма (Федеративная Республика Германия, Республика Беларусь);
- криминализировано отрицание или одобрение преступлений против человечества в целом, преступлений, официально установленных и признанных международными трибуналами (Княжество Лихтенштейн, Великое Герцогство Люксембург, Португальская Республика);
- криминализировано отрицание или одобрение, помимо перечисленных деяний, геноцидов и международных преступлений, которые не были установлены международными трибуналами (Греческая Республика).

Для отечественного законодательства наиболее приемлемым (как с точки зрения дифференциации уголовной ответственности, так и с точки зрения полноты отражения в тексте уголовного закона отдельных элементов состава преступления) представляется подход, реализованный в Федеративной Республике Германии.

3. В целях упорядочения юридической оценки реабилитации нацизма предложен проект правил квалификации данного деяния и критериев его отграничения

от смежных и конкурирующих составов преступлений, а также административных правонарушений:

– по объективной стороне ст. 354¹ УК РФ отграничивается от статей 243⁴, 280, 282 УК РФ; 20.29, 20.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ). В частности, когда лицо одобряет преступления нацистов, без выражения своего отношения к представителям какой-либо социальной группы либо без призывов поступать так же, как поступали нацисты, содеянное охватывается только ст. 354¹ УК РФ. В случае наличия отрицательной характеристики какой-либо группы либо призывов необходима дополнительная квалификация по ст. ст. 282 и (или) 280 УК РФ, и (или) ст. 20.3.1 КоАП РФ. Если опубликованный материал входит в федеральный список экстремистских материалов и присутствуют комментарии лица относительно положительного отношения к содержанию материала, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ. Состав преступления, предусмотренный ст. 243⁴ УК РФ, по отношению к ч. 3 ст. 354¹ УК РФ является смежным, поскольку мемориальные объекты, защищаемые ст. 243⁴ УК РФ, одновременно могут выступать символами воинской славы. Но статьями наказываются разные действия: ст. 243⁴ УК РФ – уничтожение или повреждение; ст. 354¹ УК РФ – осквернение;

– по предмету ст. 354¹ УК РФ разграничивается со ст. 214 УК РФ: предметом вандализма могут быть любые здания, сооружения, предметом ч. 3 ст. 354¹ УК РФ могут быть символы воинской славы;

– по потерпевшему ст. 354¹ УК РФ отличается от ст. 128¹ УК РФ: в чч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ присутствует специальный потерпевший (только ветераны Великой Отечественной войны);

– по субъективной стороне ст. 354¹ УК РФ отличается от ст. 13.48 КоАП РФ: уголовную ответственность будут влечь высказывания, имеющие своей целью фор-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5122.

мирование положительного образа нацизма, в противном случае наступает административная ответственность по ст. 13.48 КоАП РФ.

4. Представляется неудачным местоположение статьи 354¹, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма, в системе норм Особенной части УК РФ. Предлагаем объектом преступлений, запрещенных чч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ, считать основы конституционного строя и безопасность государства, поскольку по своей сущности данные деяния являются преступлениями экстремистской направленности; объектом преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ, – общественную нравственность.

5. Учитывая разнообъектность преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ, предлагается, исключив данную статью из УК РФ, включить в него нормы, предусматривающие специальные составы преступлений:

- статью 282⁵ *«Формирование положительного образа нацизма»;*
- статью 243⁵ *«Неуважение к памяти о защите Отечества».*

Кроме того, необходимо расширить сферу действия ст. 243⁴ УК РФ путем дополнения ее признаком «символы воинской славы», а также упоминания в ней о таком действии, как «осквернение».

6. Исходя из существующих правил юридической техники, предполагающих необходимость единого содержания термина, используемого в разных отраслях права, считаем целесообразным в качестве одного из квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 282⁵ УК РФ, установить следующий: *«с фальсификацией исторического документа (источника) либо с использованием заведомо подложного документа».*

7. В связи с необходимостью уточнения сферы действия нормы, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма, необходимо дополнить эту статью указанием на цель, которую должен преследовать виновный при распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: *«распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в целях одобрения или оправдания нацизма»*, а также примечанием следующего содержания: *«Действие настоящей статьи не распространяется на художествен-*

ные или научные произведения, представляющие историческую ценность, либо осуждающие нацизм, либо излагающие исторические события, если их содержание не ставит целью формирование положительного отношения к нацизму».

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются теоретической, нормативной и эмпирической базой. В результате были проанализированы постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; решения Европейского Суда по правам человека; результаты анализа 213 приговоров (исследовались приговоры как по ст. 354¹ УК РФ, так и по ст. ст. 280, 282, 243⁴, 214, 128¹ УК РФ) и 200 решений по административным делам по правонарушениям экстремистской направленности (ст. ст. 13.48, 20.3, 20.3.1, 20.29 КоАП РФ), вынесенных за период с 2010 г. по 2022 г. в разных регионах страны (Омск, Волгоград, Крым, Пермь, Москва); статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по числу осужденных за преступление, предусмотренное ст. 354¹ УК РФ; результаты анкетирования (первое анкетирование проводилось в 2018–2019, 2022 гг., в качестве респондентов выступили 113 сотрудников правоохранительных органов и судов, из которых: 53 следователя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской и Новосибирской областям, 40 следователей УМВД России по Омской и Новосибирской областям и 23 оперуполномоченных Центра по противодействию экстремизма Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу, 20 судей федеральных судов общей юрисдикции, расположенных на территории Омской области; второе анкетирование проводилось в 2022–2023 гг., в качестве респондентов выступили 317 человек, проживающих на территории Российской Федерации).

Результаты исследования докладывались автором на 18 научно-практических конференциях: в Саратовской государственной юридической академии (16 февраля 2015 г., 3 декабря 2015 г.), Омском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (14 апреля 2015 г.), Уральском государственном юридическом университете имени В. Ф. Яковлева (23 апреля 2015 г.), Омской академии МВД России (28 апреля 2015 г.), Южно-Уральском государственном уни-

верситете (национальном исследовательском университете) (15 мая 2015 г.), Сибирском юридическом университете (22 мая 2015 г., 24 мая 2015 г., 8 января 2018 г., 25 апреля 2019 г., 3 марта 2020 г., 21 мая 2021 г.), Новосибирском военном институте имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (25 октября 2017 г.), Башкирском государственном университете (4 декабря 2018 г.), Иркутском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации (22 марта 2019 г.), Иркутском государственном университете (29 октября 2022 г.), Университете прокуратуры Российской Федерации (27 апреля 2023 г.), Санкт-Петербургском университете МВД России (15 июня 2023 г.).

Основные положения диссертации содержатся в 19 научных публикациях общим объемом 6,1 п. л., 8 из которых размещены в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и процесса Сибирского юридического университета (г. Омск).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, Центра по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также в образовательный процесс Сибирского юридического университета (г. Омск), Барнаульского юридического института МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОПРАВДАНИЯ НАЦИЗМА

§ 1. Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ

Вопрос об общественной опасности реабилитации нацизма тесно связан с развитием и современным состоянием политических, экономических, социальных отношений в государстве. Как правило, радикализация сознания населения происходит обычно на фоне трудностей в социальной, экономической, политической сферах жизнедеятельности. Растет недовольство государством, уровень доверия к правоохранительным органам (и к органам власти в целом) падает, появляются люди, которые готовы воспользоваться недовольством граждан и предложить им вариант такого государственного устройства, в котором все было бы справедливо. Такая ситуация была в 90-е гг. XX в. Как отмечали исследователи, «ухудшение социально-экономического положения граждан России повысило популярность радикальных политических партий среди населения страны. Либерализация экономики в России начала 90-х гг. XX столетия существенно сократила доходы населения и привела к снижению уровня жизни россиян. Практически во всех слоях населения появились люди, утратившие свой социальный статус в обществе. По данным опроса общественного мнения, проведенного в начале 1992 г., примерно 60–80% россиян были недовольны своей судьбой, 73% страдали от стресса и 53% считали свое ближайшее будущее неопределенным. Таким образом, экономическое, политическое и социальное недовольство способствовали усилению радикальной экстремистской идеологии, которая в дальнейшем трансформировалась в субкультуру нацизма»¹. Привело это к появлению множества преступных группировок, в том числе нацистской и неонацистской направленности (например, большую популярность получило движение скинхедов). Такая ситуация не должна повториться.

¹ Урсул В. И. К вопросу о нацизме в современной России // Армия и общество. 2008. № 3. С. 63.

Как верно отметил начальник Управления анализа и координации оперативно-служебной деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму ГУПЭ МВД России полковник полиции Алексей Чуриков, «современная российская молодежь – это поколение, родившееся и сформировавшееся в период коренных преобразований в стране и окружающем мире, когда ломались устоявшиеся нормы морали и права, проходила череда кризисов в политике и экономике. Недостатки системы нравственного и духовного воспитания становятся факторами, во многом влияющими на рост ксенофобии, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной и политической почве... Распространению экстремистских проявлений в молодежной среде также способствуют сохраняющаяся социальная напряженность, целенаправленная работа зарубежных спецслужб и организаций, а также деятельность курируемых ими российских деструктивных структур»¹.

На основании анализа списка экстремистских организаций² из 95 организаций, признанных экстремистскими на территории РФ, около 40% представляют организации националистической либо прямо национал-социалистической направленности, что, безусловно, составляет значительную долю запрещенных организаций. С учетом того, что количество таких организаций часто состоит минимум из нескольких десятков (а иногда и сотен) человек, общее количество лиц, состоящих в организациях крайней националистической направленности, не может не вызывать опасения. Еще большую озабоченность, и тем более потребность государства в реагировании на такую ситуацию, вызывает социально-демографический состав таких организаций: большинство из участников составляет молодежь, которая, как известно, является будущим любого государства. К тому же именно молодежь, в силу несформированности мировоззрения, является психологически не-

¹ URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/uberech-molodyezh-ot-ekstremizma/> (дата обращения: 15.05.2023).

² *Перечень* общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 30.08.2022).

зрелой категорией населения, особенно перед агитаторами нацистской идеологии. Несовершеннолетние всегда были социально незащищенной категорией населения ввиду того, что, как правило, в материальном плане они зависят от своих родителей, не имеют своего источника дохода. В совокупности с тем фактом, что значительное количество семей находится на грани бедности, это обуславливает стремление подростков повысить свой материальный уровень. К сожалению, часто это происходит противоправным путем. С точки зрения молодежи, идеология нацизма предлагает весьма простые решения возникающих проблем. Что может быть проще: обвинить во всех бедах какую-то группу «врагов», ликвидировав которых, население будет жить в «идеальном» обществе. Как верно отмечают Е. В. Гришай и А. А. Шубакин, «ученые выделяют такую характерную черту, присущую молодежи, как контраверсивность. Это некий способ понимания себя через противопоставление другому (этническому, расовому, национальному). Зачастую контраверсивность начинает преобладать и становится самостоятельным элементом, что способствует формированию собственных потребностей и интересов. В результате столкновения сформировавшихся самостоятельных интересов с “чужими” взглядами и интересами возникают конфликты, в том числе в экстремальной форме»¹.

Однако особенность несовершеннолетних состоит не только в материальной незащищенности, но и в их внутреннем развитии. В возрасте от 12 до 18 лет происходит формирование ценностных ориентаций, поиск своего жизненного пути. В этом возрасте подростки наиболее уязвимы для пропаганды экстремистских идей.

Как отмечается в Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России), «молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки явля-

¹ Гришай Е. В., Шубакин А. А. Радикализация молодежи по средствам влияния деструктивного контента сети «Интернет» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 25.

ется той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала»¹.

В тех же Рекомендациях отмечается, что «из 428 лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, в 2009 г. за совершение преступлений экстремистской направленности – 344 (более 80%) молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, 112 из них – несовершеннолетние»². Как видим, указанные Рекомендации отмечают минимальный возраст совершения экстремистских преступлений – 14 лет. В данном случае речь идет о совершении различных преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (например, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.). Кроме того, среди осужденных по ст. 354¹ УК РФ уже присутствуют несовершеннолетние³ и представители молодежи⁴, что еще раз доказывает распространенность преступлений экстремистской направленности среди подростков, а также особую опасность данного посягательства для будущего общества. Как правило, пропаганда и риторика экстремистских идей воздействует на самые низкие инстинкты человека, так что отказаться от этих идей впоследствии будет очень сложно, тем более для подростков, которые склонны к максимализму. Безусловно, государство должно предпринимать контрмеры, в том числе путем установления уголовной ответственности за публичную поддержку и пропаганду нацистской идеологии.

Нельзя говорить о здоровом и сильном государстве, если оно не способно обеспечить нормальное функционирование социальных институтов, не может должным образом бороться с потенциальными угрозами как ему самому, так и проживающему в нем населению.

¹ URL: <http://www.korupcii.net/index.php?id=68&s=4> (дата обращения: 21.02.2022).

² Там же.

³ *Приговор* Верховного суда Республики Крым от 30 октября 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 23.12.2022).

⁴ *Приговор* Верховного суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2022).

Переход от государства с одной обязательной государственной идеологией к государству с идеологическим многообразием обусловил необходимость регулирования сферы идеологии. Ведь помимо положительных сторон, период смены государственного устройства имеет много отрицательных черт. К таковым можно отнести, в частности, трудноуправляемый процесс радикализации мировоззрения населения и особенно, как было отмечено выше, молодежи.

Важно отметить: осознание того, что необходимо законодательно реагировать на распространение экстремистских идеологий, пришло не сразу. Вопрос о введении специальной нормы, которая устанавливала бы уголовную ответственность за действия, оправдывающие нацизм, был поставлен сравнительно недавно, однако общественной опасностью такие деяния обладали всегда. Появление специальной нормы в уголовном законодательстве зависело от субъективной воли законодателя. В советское время в УК 1960 г. присутствовала ст. 74 «Нарушения равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии», в УК РФ с самой первой его редакции была ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», которая в 2003 г. была изменена на «Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В советский период оправдание преступлений нацистов квалифицировалось по общей норме (ст. 74 УК РСФСР). Эту же практику переняли российские суды – квалифицировались такие действия по ст. 282 УК РФ.

Впервые вопрос о введении специальной нормы в Государственной Думе РФ рассматривался в 1997 г. Законопроект «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за оправдание преступлений национал-социалистического, фашистского и иных режимов)» 13 мая 1997 г. был зарегистрирован и направлен председателю Государственной Думы РФ¹. В качестве субъекта права законодательной инициативы

¹ *О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации* : законопроект № 97700740-2 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700740-2> (дата обращения: 05.03.2023).

выступила Московская городская Дума. В итоге рассмотрение этого законопроекта состоялось в октябре 1997 г.

Каково было обоснование для криминализации такого деяния в то время? Авторы законопроекта при его обсуждении указывали на учащающиеся случаи выхода книг (Пруссаков «Портреты на фоне свастики»), журналов с большим тиражом («Правда-5», «Штурмовик»), которые либо специально были посвящены теме оправдания нацизма, либо предоставляли площадку для опубликования подобного рода заметок и статей. Не будем забывать, что именно в 90-е гг. произошел массовый «разгул» и появление множества неонацистских (антисемитских) националистических организаций и движений, которые только в последующем, после принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, были запрещены (Национал-большевистская партия, Русское национальное единство, Славянский союз и т. д.). При подготовке текста законопроекта был учтен зарубежный опыт, в частности, законодательство Австрии, Германии, Франции и других европейских стран.

Комитет Государственной Думы РФ по законодательству рекомендовал этот законопроект отклонить, обосновав это ссылкой на гарантированную Конституцией РФ свободу слова, а также на то, что сферу идеологии нельзя регулировать мерами уголовного преследования. Однако, как указывали при обсуждении авторы законопроекта, Конституция РФ ограничивала свободу слова путем установления запрета распространения идей, возбуждающих национальную, расовую, религиозную рознь. В то же время на момент обсуждения в УК РФ присутствовала статья, которая как раз и «регулировала сферу идеологии мерами уголовного преследования» (ст. 282).

Интересным представляется мнение представителя ЛДПР, который указывал на то, что наложение такого запрета не позволит гражданам и политикам понять, в чем причина фашизма, как он возник и тем самым не даст возможности

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031 ; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

противодействия его появлению¹. Таким образом, подобного рода законопроекты даже больше защищают нацизм, чем наказывают за него.

К другим недостаткам законопроекта относили нечеткость формулировок (что понимать под «иными режимами»), отсутствие законодательного термина «фашизм», установление ответственности не за «конкретные действия».

Очевидно, что криминологически обоснованная необходимость криминализации таких деяний в конце 90-х гг. была. Как верно отмечает А. В. Мараева, «время рассмотрения законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма, как правило, совпадало с возрастанием политической роли радикальных националистических движений за рубежом, представители которых оправдывают действия руководства Германии в период Второй мировой войны и называют преступными действия высшего военного и политического руководства СССР в указанный период»². В итоге законопроект 1997 г. почти единогласно был отклонен.

После этого к данному вопросу не возвращались до 2009 г. В 2009 г. группа депутатов внесла законопроект, который наказывал бы за реабилитацию нацизма. Пояснительная записка называла предлагаемую статью устанавливающей ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны. Весьма точно и верно определен объект, который эта норма защищала бы. Этот же объект в качестве защищаемого указывают и многие исследователи³. Однако же в тексте законопроекта статья шла под номером 354¹ УК РФ, тем самым находясь в главе «Преступления против мира и безопасности человечества».

К положительной стороне первой редакции законопроекта стоит отнести указание на цель, которую должен преследовать виновный при искажении Нюрн-

¹ Там же.

² Мараева А. В. История становления законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 144.

³ Мустафин М. Х. Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов Второй мировой войны // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1 (13). С. 111.

бергского трибунала, поскольку не всегда такие действия преследуют цель оправдания нацизма и причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Практически на каждом этапе принятия законопроекта в нем присутствовали технико-юридические проблемы, в частности, спорным представлялось установление ответственности за «объявление преступными действий участников антигитлеровской коалиции»¹. Неудачно для этой статьи было выбрано название, содержащее термин «реабилитация». Не совсем корректной представлялась формулировка «искажение приговора Нюрнбергского трибунала».

Отсутствовало законодательное определение нацизма (так же, как и в окончательной редакции, нашедшей отражение в тексте УК РФ). При такой формулировке оправдание действий различных групп или организаций коллаборационистов не подпадало под сферу действия этой статьи, так же, как и оправдание итальянского фашизма, японского милитаризма и иных союзников нацистской Германии. Как верно отмечает А. Ю. Иванов, «для российской (ранее – советской) общественно-политической традиции характерно употребление терминов “нацизм” и “фашизм” в качестве синонимичных»².

Эта традиция прочно укоренилась в российском законодательстве. Так, был принят Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»³. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в преамбуле также говорит о недопущении проявлений фа-

¹ Пошелов П. В. История и проблемы криминализации уголовной ответственности за отрицание либо одобрение исторических фактов в России // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Тула, 2021. Ч. 2. С. 133–138.

² Иванов А. Ю. Понимание термина «Нацизм» применительно к статье 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 73.

³ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 13, ст. 1127.

шизма¹. Одна из редакций ст. 244 УК РФ (утратившая силу) сообщала о совершении преступления в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом.

Очевидно, законодатель термин «фашизм» использует в качестве родового термина, объединяющего все варианты правого тоталитаризма, что с точки зрения истории не совсем верно, поскольку под фашизмом понимается именно режим Муссолини в Италии.

Вопрос о понимании соотношения этих терминов был задан респондентам (прил. 1) (сотрудники правоохранительных органов и судов Омской и Новосибирской областей) (рис. 1).

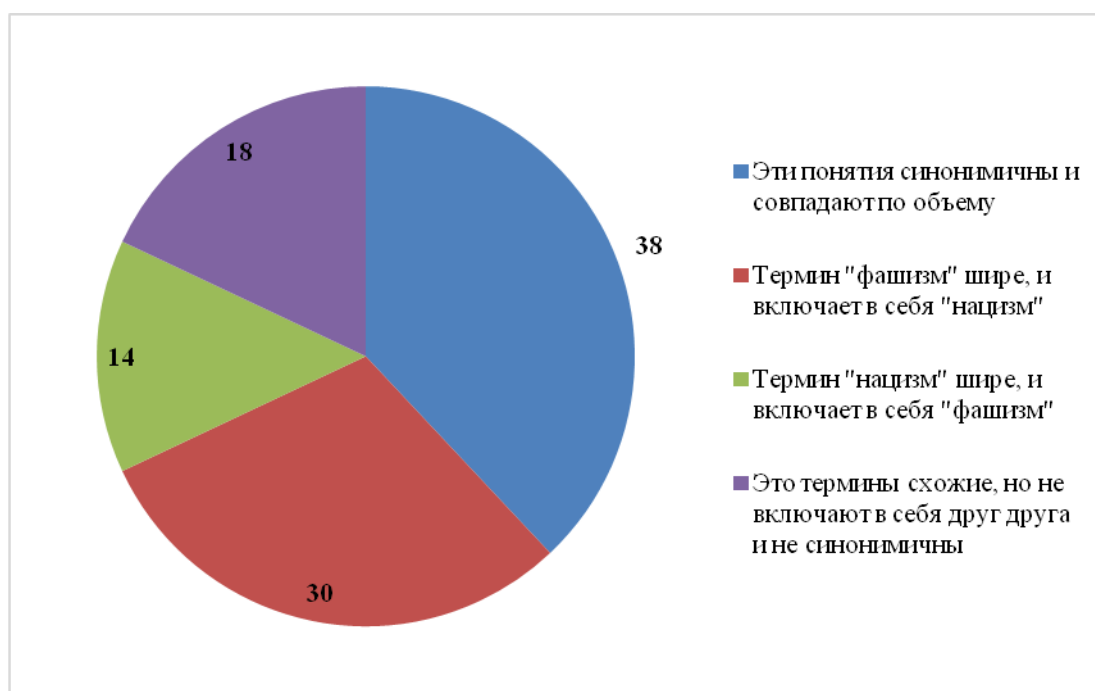

Рис. 1. Соотношение терминов «нацизм» и «фашизм»

Как видно на рисунке 1, большинство респондентов либо считают эти понятия синонимичными, либо, как и законодатель, используют термин «фашизм» в качестве обобщающего.

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ : в ред. от 13 июня 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21, ст. 1928 ; 2023. № 25, ст. 4428.

Следует отметить, что согласно действующей редакции Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» такое деяние, как реабилитация нацизма, не отнесено к экстремистской деятельности, что, безусловно, является упущением законодателя. Полагаем, опасным оказывается сам факт «опривычивания» нацизма, отношения большинства населения к нему либо безразлично, либо положительно, как к чему-то обыденному. Так, по одному из дел было выявлено, что «в размещенных материалах с изображением жертв Холокоста и рулетки для напольной игры, присутствует явление, “дезориентирующее” восприятие феномена нацизма, использующего механизм псевдонейтральной демонстрации, при котором, тем не менее, демонстративно купируются негативные смыслы феномена нацизма, а сами преступления нацистов подаются как “невинные забавы” или “детские игры” в духе постмодернистского дискурса»¹. Именно эту позицию (об опасности «опривычивания» нацизма) передал Верховный Суд РФ в своем определении от 6 февраля 2007 г. по делу № 18-Г07-1: «Единственным и достаточным основанием признания деятельности экстремистской является сам по себе факт пропаганды свастической символики, вне зависимости от побудительных мотивов пропагандистов и их личного отношения к такой символике». В обосновании отмечено, что у большинства населения России свастика устойчиво ассоциируется с нацизмом, а статьи, публикуемые в журнале, содержащие свастику, создают “возвышенный привлекательный имидж свастических символов”»². Несмотря на то что это определение касается другого противоправного деяния (демонстрации и пропаганды нацистской атрибутики и символики), такой подход вполне можно распространить и на реабилитацию нацизма: постоянные высказывания о положительности такого явления, как нацизм, может сформировать его положительный образ, что, безусловно, повлечет самые негативные последствия для безопасности государства.

¹ URL: <https://kchr.sledcom.ru/news/item/1597615> (дата обращения: 10.09.2022).

² URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=5125 (дата обращения: 20.09.2022).

Несомненный интерес в этом отношении представляет распространенность преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, отраженная в официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ (табл.).

Таблица – **Количество осужденных по ст. 354¹ УК РФ**

Осужденные	Год								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
По части 1 по основной статье	0	1	2	2	0	0	6	21	10
По части 1 по дополнительной квалификации	0	1	2	3	2	1	1	4	3
По части 2 по основной статье	0	0	0	0	0	0	0	2	2
По части 2 по дополнительной квалификации	0	0	0	0	0	0	0	0	3
По части 3 по основной статье	0	3	0	1	1	1	2	7	6
По части 3 по дополнительной квалификации	0	0	1	2	2	0	1	1	3
По части 4 по основной статье	0	0	0	0	0	0	0	0	10
По части 4 по дополнительной квалификации	0	0	0	0	0	0	0	0	5

Анализ показывает, что за 9 лет применения ст. 354¹ УК РФ было осуждено по основной статье и по дополнительной квалификации более 100 человек. Из них основной упор приходится на ч. 1 – 52%. По части 3 осуждено 28% от общего количества осужденных по статье; по ч. 2 – 6%. После внесения изменений в диспозицию и добавления в ч. 2 квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”», полагаем, в последующем больше всего осужденных будет по ч. 2, поскольку, как показывает практика, большинство таких деяний совершается в сети «Интернет».

Рост количества осужденных приходится на последние 2 года, что свидетельствует, с одной стороны, об активизации деятельности правоохранительных

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.05.2023).

органов в выявлении таких противоправных фактов, а с другой – о повышении количества этих фактов.

О распространенности реабилитации нацизма указывает также то, что следственная и судебная практика по этой статье присутствует уже в 53 регионах Российской Федерации (что составляет 62%). Кроме того, статистика экстремистских преступлений в целом свидетельствует об увеличении числа преступлений, которые совершаются посредством каких-либо высказываний, постов в социальных сетях и т. д. Не является исключением и ст. 354¹ УК РФ. На основании анализа судебной и следственной практики было выявлено, что 89% всех выявленных преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ, были совершены в сети «Интернет».

Повышенная опасность использования сети «Интернет» в противоправных целях неоднократно отмечалась исследователями в различных сферах. Так, Д. В. Мун указывает на решающую роль сети «Интернет» в формировании протестных настроений, а также в координации незаконных массовых мероприятий¹. Еще большую актуальность уголовно-правовое регулирование деяний, совершаемых в сети «Интернет», приобретает в периоды пандемий, подобных коронавирусной инфекции. По замечанию И. Ю. Сундиева и А. А. Смирнова, «свыше 1,5 млрд детей в мире из-за распространения нового коронавируса не ходят в школу и много времени проводят в Интернете, что увеличивает риск их радикализации и вербовки экстремистскими группировками. Тем самым информационная война в условиях пандемии не только не стихает, но и приобретает новые, более изощренные формы»².

Обоснование внесения изменений в УК РФ в части криминализации реабилитации нацизма строилось разработчиками законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны)» на том,

¹ Мун Д. В. Социальные сети сегодня: протестное участие молодежи в интернете // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 4 (23). С. 67.

² Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Токсичный контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 37.

что деяния, отрицающие преступность нацистского режима, факты совершения им военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества, геноцида и т. п., либо деяния, оправдывающие лиц, признанных виновными Нюрнбергским трибуналом, противоречат международному праву, представляя общественную опасность именно как международные преступления. Создавая условия для совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 243, 282¹, 353–358 УК РФ, данные деяния подлежат безусловной криминализации¹.

О том, что угроза повышения популярности нацизма никуда не ушла, говорят многие современные нормативные акты стратегического характера. Так, в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в числе основных угроз государственной и общественной безопасности значатся: усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений; на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов². Все перечисленное может привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

В то же время криминализация преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, породила дискуссию по поводу целесообразности и обоснованности такого нововведения. Так, есть мнения о том, что общественной опасностью обладают только насильственные преступления экстремистской направленности. В частно-

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны) : законопроект № 197582-5. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5?sortEventsByDate=date_up&sort%20EventsByNum=num_up (дата обращения: 10.08.2022).*

² *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.*

сти, Ю. А. Королёв отмечает следующее: «Ненасильственные проявления экстремизма не обладают должной степенью и характером общественной опасности, позволяющими признать их преступными деяниями. В правовом государстве не может быть наказуемо в уголовном порядке деяние, не представляющее общественную опасность. Именно в этом состоит суть и назначение уголовного законодательства, которое как раз и призвано оградить социальные отношения от такого поведения человека, которое представляет общественную опасность, то есть может нанести существенный ущерб социуму. Общественно опасное деяние представляет собой осознанное поведение лица, которое влечет за собой возникновение общественно опасных последствий. Общественно опасными, а значит, и уголовно наказуемыми, следует признавать лишь такие деяния экстремистской направленности, которые наносят наиболее существенный, значимый вред основополагающим социальным ценностям. Именно таковыми являются насильственные экстремистские деяния»¹.

Однако с такой позицией сложно согласиться. Об опасности ненасильственного экстремизма говорится в Указе Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»: «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности»². Как видим, в этом документе прямо указано на опасность всех проявлений экстремизма, а не только его отдельных

¹ Королёв Ю. А. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 57.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 15.12.2022).

разновидностей (терроризма, насильственного экстремизма, общественная опасность которых очевидна).

Распространение экстремистской идеологии ведет к понижению уровня доверия граждан к институтам государственной власти, что может привести в ближайшем будущем к катастрофическим последствиям: самосуд, повышение уровня латентной преступности, увеличение количества лиц, навсегда выезжающих из страны, массовые беспорядки и т. д. Это ли не свидетельствует об общественной опасности ненасильственных преступлений экстремистской направленности?

Большинство правоприменителей на вопрос о целесообразности криминализации этого деяния в отдельной статье ответили положительно (рис. 2).

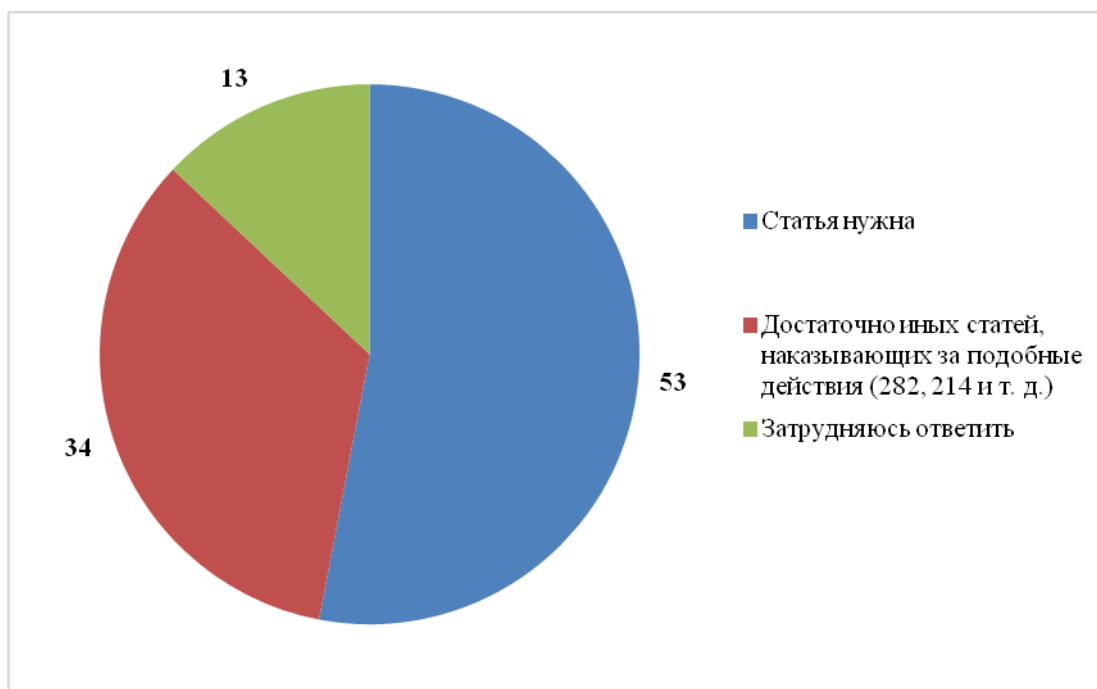

Рис. 2. Насколько целесообразно нахождение ст. 354¹ в УК РФ?

С учетом изученных критических замечаний, высказанных в теории уголовного права, а также результатов проведенного анкетирования, анализа следственной и судебной практики следует согласиться с законодателем в части выделения отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма. Безусловно, введенная статья не лишена недостатков как технико-юридического, так и логического характера, и требует корректировки, однако

следует констатировать обоснованность и своевременность криминализации рассматриваемой нормы.

Как указывалось выше, безразличное или нейтральное отношение к нацизму приводит к тому, что многие начинают воспринимать это явление как естественную часть нашей жизни, как что-то, имеющее право на существование в условиях демократического государства. Это особенно опасно по причине того, что вырастает поколение, которых лично Великая Отечественная война никак не затронула. К тому же с каждым годом все меньше становится тех, кто может рассказать об этих трудных годах, собственным примером и опытом наставить подрастающее поколение на верный путь.

Совершенствование уголовного законодательства путем принятия подобных норм, принятие разъяснений по спорным вопросам квалификации позволят правоприменителю эффективнее бороться с такими преступлениями, что, с учетом превентивной роли ст. 354¹ УК РФ, будет способствовать нивелированию более тяжких негативных последствий. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об общественной опасности такого противоправного деяния, как реабилитация нацизма. Характеристика общественной опасности реабилитации нацизма, как и любого другого преступления, включает в себя качественную (характер) и количественную (степень) оценку.

Характер общественной опасности реабилитации нацизма зависит от нарушений общественных отношений, которым причиняется вред в результате этого преступления. В первую очередь, реабилитация нацизма направлена на причинение вреда исторической памяти, основам конституционного строя и безопасности государства.

Степень общественной опасности реабилитации нацизма зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от способа и обстановки совершения преступления, личности виновного и т. д. При определении степени общественной опасности учитываются также обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или

иногo общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий).

Общественная опасность реабилитации нацизма имеет следующие особенности:

1) широкую распространенность (в силу того, что преступниками, как правило, используются средства анонимизации, не позволяющие установить причастное лицо; ввиду широкой распространенности сети «Интернет» в целом, что не всегда позволяет оперативно среагировать на преступные посягательства; в силу трудностей отграничения от смежных составов, когда деяние, фактически подпадающее под ст. 354¹ УК РФ, квалифицируется по другим статьям) и высокий уровень латентности;

2) публичность, поскольку преступник в качестве «слушателей», в силу доступности социальных сетей, не выбирает конкретный круг лиц, ознакомиться с распространяемой информацией может неограниченное количество людей;

3) распространение подобной информации создает благоприятные условия не только для популяризации нацизма, но и для восприятия этого явления как «обыденного», «привычного», как неотъемлемой части нашей жизни.

Помимо отечественного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления, формирующие положительный образ нацизма, имеются предписания международных документов, направленных на противодействие распространению идеологии нацизма.

Закрепление в отдельной законодательной норме уголовной ответственности за реабилитацию нацизма обосновано общественной опасностью данного деяния. Фактически уголовно-правовой запрет действий, формирующих положительный образ нацизма, имелся и до введения ст. 354¹ УК РФ, однако такие действия квалифицировались по другим статьям УК РФ (например, ст. 282, наказывающая за возбуждение ненависти либо вражды). Таким образом, полагаем, что введенный в 2014 г. уголовно-правовой запрет является закономерной реакцией законодателя на активизацию роста нацизма и неонацизма, показывающих рост распространенности в обществе.

§ 2. Соотношение конституционного принципа свободы слова и уголовно-правовых запретов реабилитации нацизма

В целях определения соответствия уголовно-правового запрета конституционному принципу свободы слова, обратимся к конституционным положениям, регулирующим данную проблему. Часть 1 ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова¹. Полагаем, это право, предоставленное Конституцией РФ, одно из наиболее важных для граждан, учитывая многолетние его ограничения в советское время. Этой же статьей гарантируется свобода СМИ и запрещается цензура. Статья 13 устанавливает идеологическое многообразие в Российской Федерации, в ст. 44 закреплена свобода творчества, свобода выражения своего мнения. Однако не стоит понимать право как какую-то абсолютную субстанцию, которая не предусматривает никаких ограничений. Часто свободу слова путают с вседозволенностью. Как верно отмечает Е. Д. Ветошкина, «в современном обществе свобода слова и исторической дискуссии, идеологический плюрализм граничат с экстремизмом. Должностные лица высших органов государственной власти иностранных государств допускают высказывания, направленные на умаление роли Российской Федерации в борьбе с международными преступлениями. Происходит замещение негативного образа нацистских преступников позитивным, патриотическим, осуществляется некая героизация действий, признанных преступными по решению международных трибуналов и национальных судов»².

Таким образом, для недопущения подобного должны быть (и они есть) ограничения (в том числе зафиксированные УК РФ), но в определенных пределах и для определенных целей. Соответственно, ч. 2 ст. 29 Конституции РФ указывает, что не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, ра-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

² Ветошкина Е. Д. Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета // Lex Russica. 2020. № 11 (168). С. 130.

совую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Статьей 13 Конституции РФ устанавливается идеологическое многообразие, однако в этой же статье дается запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Именно эти конституционные положения являются основой для введенных в УК РФ и КоАП РФ¹ экстремистских преступлений и правонарушений, на основе данных положений принимались Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму»², а также иные федеральные законы, допускающие ограничение прав, предоставленных Конституцией Российской Федерации.

Следует согласиться с С. В. Иванцовым и Г. И. Идельбаевой в том, что деятельность законодательных органов по борьбе с экстремизмом «должна носить обоснованный практикой и законодательными потребностями характер, исключая излишнюю конъюнктуру. И это касается, прежде всего, обоснованной регламентации (криминализации или декриминализации) любых деяний»³. В первую очередь, это относится к таким статьям, как 354¹ УК РФ, где диспозиция носит сложный бланкетный характер.

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений так пояснил возможность ограничения свободы слова: «Такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6158.

² О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.

³ Иванцов С. В., Идельбаева Г. И. Международно-правовая регламентация противодействия экстремизму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 2. С. 316.

прав и законных интересов других лиц»¹. Кроме того, Суд пояснил, что данные нормы должны быть четко и недвусмысленно сформулированы, не должны допускать возможность расширительного толкования и содержать непонятные, неразъясненные термины и формулировки, иначе это может привести к массовому нарушению прав граждан.

На наш взгляд, значительным толчком к формированию международного и национальных законодательств в сфере уголовно-правового ограничения свободы слова являлись трагические события XX в., связанные с борьбой с нацизмом. Как верно отмечают Ш. Б. Магомедов и З. М. Мусалова, «конституционные механизмы противодействия экстремизму заложены в основных законах многих государств, особенно это характерно для актов, принятых после Второй мировой войны»². Думаем, их недооценка в настоящее время совершенно недопустима. Более того, требуется их актуализация, прежде всего, в сознании граждан, в сознании всего общества, в памяти народа, выполнив таким образом воспитательную (идеологическую) роль, столь недостающую сегодня.

Вопросу ограничения прав граждан для соблюдения и уважения прав других посвящена ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 44, ст. 4358.

² Магомедов Ш. Б., Мусалова З. М. Конституция РФ 1993 года как основа противодействия экстремизму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 87.

и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹.

Основополагающий специализированный документ по этому вопросу – Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Согласно п. «а» ст. 4 этой Конвенции государства-участники обязаны установить уголовную ответственность за «всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование»².

Безусловно, определение той грани, которая отграничивает допустимые высказывания от наказуемых, является сложной задачей как для законодателя, так и для правоприменителя. Проблемой оказывается то, что действующие нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности, в большинстве своем содержат много оценочных признаков, допускающих различное толкование. Как верно отмечается в юридической литературе, обширность и неоднозначность формулировок современного уголовного, административного и антиэкстремистского законодательства дает правоприменителям возможность привлечь к ответственности любое лицо, не согласное с политикой государства³. В связи с этим видятся важными правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), одной из задач которого является решение вопроса о соответствии факта осуждения лица за конкретное де-

¹ *Всеобщая декларация прав человека*: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1998. 10 дек.

² *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*: заключена 21 декабря 1965 г. (с изм. от 15 января 1992 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25, ст. 219.

³ Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4 (48). С. 17.

яние принципам, закрепленным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Проанализируем практику Европейского Суда по правам человека по вопросу критериев ограничения свободы слова. С одной стороны, ЕСПЧ указывает, что свобода слова и СМИ должна пониматься широко. Например, в решении ЕСПЧ по делу *Handyside v. United Kingdom* было установлено, что защита предоставляется не только идеям и взглядам, которые с одобрением воспринимаются обществом, но и идеям, которые оскорбляют группу людей, общество или любую часть населения. По мнению ЕСПЧ, «этого требует плюрализм, терпимость и широта взглядов, без которых невозможно демократическое общество»¹. Однако не все идеи, оскорбляющие общество и группы людей, можно публично высказывать, что подтверждают последующие решения ЕСПЧ, а также решения других международных органов.

Известный французский писатель и политический деятель Гароди Роже публикует в 1995 г. книгу «Основополагающие мифы израильской политики», в которой в весьма жесткой форме отрицает Холокост. Французские и еврейские, а также некоторые международные организации подали заявления о совершении преступления, ссылаясь на то, что автор, отрицая преступления нацистов против человечества, сам совершил преступление против человечества, публичную расовую диффамацию, а также разжигание ненависти и насилия по признаку принадлежности к расе или определенной религии. По итогам разбирательства дела он был признан виновным в отрицании преступлений против человечества, публичной диффамации в отношении группы лиц (еврейского сообщества) и разжигании дискриминации и ненависти. Заявителя приговорили к лишению свободы с отсрочкой исполнения наказания и к штрафу. Кассационный суд Франции оставил жалобу Роже без удовлетворения, поэтому он обратился в Европейский Суд по правам человека, ссылаясь на то, что норма, предусматривающая наказа-

¹ Дело «Хендисайд против Соединенного Королевства» (жалоба № 5493/72) : постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 1976 г. URL: http://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice90/ (дата обращения: 27.09.2022).

ние за отрицание Холокоста, противоречит ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека (свобода выражения мнения). В итоге ЕСПЧ признал жалобу неприемлемой, что касается ст. 10 Конвенции, указав, что «право человека свободно выражать свое мнение имеет определенные ограничения: оправдание пронацистской политики не может подпадать под действие гарантий Статьи 10 Конвенции, равно как и отрицание или ревизия четко установленных исторических фактов, например, таких как Холокост – массовое уничтожение евреев фашистами, и изымаются Статьей 17 Конвенции из сферы применения Статьи 10 Конвенции»¹.

Что касается отрицания или ревизии исторических фактов, такой подход ЕСПЧ подвергается критике в научной среде. Так, А. В. Дяченко отмечает, что «как таковое отрицание того или иного исторического факта на деле может и не являть собой реабилитацию нацизма как идеологии в буквальном смысле и героизацию его сторонников, а лишь “проливать свет” на общую картину событий прошлого, подвергать ее критическому анализу, но в целом же без умысла сформировать положительный образ нацизма в целом»². Конечно, в какой-то мере установление уголовно-правового запрета на реабилитацию нацизма делает затруднительным проведение исторических научных исследований, однако концептуально, с учетом безусловной важности и значимости охраны исторической памяти о борьбе с нацизмом, такая позиция ЕСПЧ представляется правильной.

В другом своем решении по делу «Йерсилд против Дании» ЕСПЧ отметил: «статья 10 не должна толковаться таким образом, который бы ограничивал, допускал изъятия или сводил на нет право на защиту от расовой дискриминации на основании Конвенции ООН (о ликвидации всех форм расовой дискриминации)»³.

¹ *О приемлемости* жалобы № 65831/01 дело «Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции»: решение Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2003 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3 (27). С. 13–34.

² Дяченко А. В. Обоснованность криминализации реабилитации нацизма в свете ограничения права на свободу слова // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 877.

³ *Йерсилд (Jersild) против Дании* (жалоба № 15890/89): постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 21–31.

Представляет интерес решение по делу “Lehideux and Isorni vs. France”. Суть дела состоит в следующем. 13 июля 1984 г. французская ежедневная газета «Ле Монд» опубликовала текст, который был разделен на несколько разделов, каждый из которых резюмировал основные этапы жизни Филиппа Петена как общественного деятеля с 1916 по 1945 гг., представляя его действия, сначала как солдата, а затем как главу французского государства, в позитивном свете.

Национальная ассоциация бывших членов Сопротивления подала уголовную жалобу против издателей газеты за публичную защиту преступлений сотрудничества с врагом. Ассоциация утверждала, что этот текст является апологией, противоречащей уголовному праву, поскольку он оправдывает политику маршала Петена, который был признан виновным Высоким судом 15 августа 1945 г.

27 июня 1986 г. Парижский уголовный суд оправдал подсудимых. Суд заявил, что его задача состоит «не в том, чтобы принять чью-либо сторону в историческом споре, который вот уже более сорока лет натравливает ассоциации сопротивления на сторонников Филиппа Петена», а в том, чтобы определить, было ли совершено преступление в данном конкретном случае. В связи с этим суд указал, что «согласно представлениям гражданских сторон и самого государственного обвинителя, подсудимые [были] привлечены к ответственности за свои мнения... и что никакие ограничения [не могут] быть наложены на свободу выражения мнений, кроме тех, которые вытекают из статута, строго истолкованного...».

26 января 1990 г. Апелляционный суд Парижа признал два ходатайства гражданских сторон приемлемыми, отменил оправдательные приговоры и присудил гражданским сторонам компенсацию. Суд установил, во-первых, что в содеянном был признак публичности из-за того, что соответствующий текст был опубликован в газете.

Далее суд установил, что текст содержит «апологию» за преступления сотрудничества: «Прославление Петена авторами этого манифеста выражается торжеством того, что они стремятся изобразить как великие дела... Таким образом, восхваление политики Монтуара усиливается ссылками на ее предполагаемые результаты. Это действительно безоговорочное восхваление политики, которая яв-

ляется не чем иным, как политикой сотрудничества... Благодаря отсутствию в тексте какой-либо критики этих искусно скрываемых фактов или даже какой-либо попытки дистанцировать от них своих авторов, этот манифест действительно, таким образом, имплицитно, но обязательно содержит апологию преступлений сотрудничества, совершенных иногда при активном участии, а иногда с молчаливого согласия правительства Виши, то есть Петена и его фанатиков, в тех самых “зверствах” и “нацистских преследованиях”, о которых говорится в тексте».

По мнению суда, представляя достойным похвалы человека, осужденного за сговор с врагом, текст прославлял его преступление и при этом публично защищал его.

Да, Лехидо и Изорни напрямую не отрицали то, что Петен был военным преступником, однако же, как решил французский суд, намеренно умолчав о том, что он был осужден за сотрудничество с нацистской Германией, они фактически отрицают тем самым факт его осуждения.

Еще в 1912 г. уголовный отдел Кассационного суда Франции постановил, что публичная защита преступника равносильна публичной защите его преступления. Таким образом, во Франции сложилась следующая позиция правоприменителя: если человек был осужден за тягчайшие преступления, написание заметок о нем (так же, как и публичные высказывания) обязательно должно сопровождаться сведениями о том, что лицо было признано преступником и осуждено.

ЕСПЧ же нашел нарушение права на свободу выражения мнения, установив, что оправдание пронацистской политики не может быть допущено к защите, предоставляемой ст. 10. Однако в данном случае заявители прямо сказали о своем неодобрении «нацистских зверств и преследований» и «германского всемогущества и варварства». Таким образом, они восхваляли не столько политику, сколько человека, и делали это с определенной целью – именно для того, чтобы добиться пересмотра приговора Филиппа Петена.

Кроме того, ЕСПЧ установил, что осуждение Петена – дискуссионная тема, по которой до сих пор продолжаются споры французских историков, поэтому

за высказывание определенных мнений в положительном свете относительно него не должна наступать уголовная ответственность.

Судья Ямбрек указал, что для наступления уголовной ответственности без нарушений основополагающих прав граждан целью преступных действий должно быть распространение насилия или ненависти, применение незаконных или недемократических методов, поощрение применения насилия, подрыв демократической и плюралистической политической системы страны или достижение целей, которые являются расистскими или могут привести к нарушению прав и свобод других лиц. В деле же заявителей ничего подобного не было.

Кроме того, судьей была высказана мысль о ценности дискуссии в свободном обществе: наилучшей защитой для демократий от возрождения расистских, антисемитских и подрывных доктрин, возникших в тоталитарных режимах национал-социалистического или коммунистического толка, остается возможность вовлечения в свободную критику, которая раскрывает реальные опасности и способы их предотвращения. Демократии, в отличие от диктатур, могут справиться с самыми острыми противоречиями и продвигать то, что должно быть демократическим идеалом, вытекающим из Европейской конвенции о правах человека.

Судьи Фойгель, Лойзу и сэр Джон Фриленд в совместном особом мнении указали, что искажение, присущее этому контрастирующему молчанию об одной из самых неприятных черт режима Петена, может быть понято как неявная поддержка того, что было сделано¹. Таким образом, они фактически согласились с позицией французских судов о том, что неупоминание при обсуждении Петена о его военных преступлениях означает отрицание таких преступлений.

Как видим, даже среди судей ЕСПЧ по некоторым моментам не бывает единого мнения, что свидетельствует о сложности вопроса о том, как найти ту грань, которая отделяет свободу слова от преступного злоупотребления ей. Такое рассмотрение данного кейса имеет практическое значение и для российского правоприменения. Вполне возможны ситуации, когда военного преступника и коллаборациониста

¹ URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22696122%22%5D%22itemid%22:%5B%22001-58245%22%5D%7D> (дата обращения: 14.09.2022).

Власова будут героизировать, аргументируя это тем, что до перехода на сторону нацистской Германии он был героем и обладателем государственных наград. Указание на подвиги Власова, на его положительные черты военачальника без упоминания его последующих военных преступлений должно подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, поскольку может сформировать у лиц, читающих положительные высказывания о Власове, одобрительное отношение к его деятельности в целом (включая его деятельность после перехода на сторону противника). Таким образом, правильной представляется именно позиция французских судов (а также судей ЕСПЧ, изложивших особое мнение).

По вопросу допустимости отрицания определенных исторических фактов высказывался и Комитет ООН по правам человека. Одно из самых известных дел, рассмотренных им, – дело Роберта Фориссона против Франции, который подвергал сомнению существование газовых камер, а также отрицал Холокост¹. В своей жалобе он указал, что неправильно вводить уголовную ответственность за отрицание приговора Нюрнбергского трибунала, поскольку доказательства, которые легли в основу этого приговора, вызывают сомнения, характер этого процесса был политическим и показательным, к тому же судьями были представители стран-победительниц, что нарушало принцип независимости и беспристрастности судей. С этой целью он проводил собственные исследования, опрашивал свидетелей, собирал вещественные доказательства, которые, по его мнению, подтверждают ложность выводов, установленных Международным трибуналом. В частности, указывалось на преувеличенные или просто нереальные цифры погибших (6 миллионов), на прямую фальсификацию некоторых документов, представленных стороной обвинения на Нюрнбергском процессе, а также свидетельства того, что показания самих нацистских преступников, а иногда и простых свидетелей были добыты незаконным путем (путем шантажа, угроз и пыток). В итоге за эту публичную деятельность он был осужден французским судом за оспаривание преступлений против человечества. Франция как государство-участник по данно-

¹ URL: http://civilprocess.ru/wiki/Роберт_Фориссон_против_Франции (дата обращения: 27.09.2022).

му делу указала, что проведенные Роше, а также другие весьма распространенные в странах Западной Европы якобы исторические исследования по поводу отрицания Холокоста, на самом деле являются «утонченной формой современного антисемитизма». Не имея возможности открыто критиковать евреев, некоторые лица прикрывают свои антиеврейские взгляды под предлогом научных исследований и под защитой прав, предоставленных Конституцией и международными актами. Иными словами, отрицание Холокоста, даже если при этом не присутствуют какие-либо отрицательные или оскорбительные характеристики евреев как группы лиц, рассматриваются во Франции как проявления антисемитизма и, следовательно, как нарушение французского законодательства. Рассмотрев дело по существу, Комитет решил, что ограничение свободы слова должно в совокупности удовлетворять следующим условиям: оно должно быть установлено законом, а также должно быть направлено на достижение одной из целей, изложенных в подп. “а” и “b” п. 3 ст. 19 Международного Пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах». В статье 19 сказано, что свобода слова может быть ограничена: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Таким образом, данный Пакт, во избежание расширительного толкования норм национального права и необоснованного ограничения прав граждан, устанавливает строгие пределы ограничения свободы слова. В итоге было признано, что законы Франции, устанавливающие уголовную ответственность за отрицание преступлений против человечества, не противоречат данному пакту. В то же время были поданы несколько особых мнений, которые устанавливали расплывчатость формулировок во французских законах, что в последствии может служить основанием для неправосудных приговоров и нарушений прав граждан.

Похожие решения не раз принимала Европейская комиссия по правам человека. Например, 16 июля 1982 г. комиссия вынесла решение о неприемлемости жалобы по делу Х. против ФРГ. Х. был осужден германскими судом за распространение листовок, в которых утверждалось, что Холокост – это выдумка самих евреев. Суды Германии в своих решениях указали, что Холокост исторически

полностью доказан, и тот, кто это отрицает, не может ссылаться на ст. 1 Основного закона ФРГ, предусматривающего свободу слова, а также на основополагающие международные акты по правам человека. Комиссия в итоге аргументировала свое решение так: «описывая исторический факт как выдумку и ложь, памфлет не только искажает историческую картину, но и оскорбляет достоинство тех, кого представляет лжецами. Ограничение свободы слова необходимо в демократическом обществе для защиты от диффамации граждан и групп населения. Это не представляет собой ущемления в правах и не противоречит ст. ст. 10 и 14 Конвенции»¹. Здесь, в первую очередь, указывается на защиту группы лиц от оскорбительных сведений, а не на превентивную роль национального законодательства по недопущению повторения геноцида и других преступлений.

12 октября 1989 г. Комиссия также признала неприемлемой жалобу по делу против Австрии: «Запрет деятельности по пропаганде национал-социалистических идей является не только законным в Австрийской республике, но, в силу исторического прошлого, необходим для функционирования самой Конвенции. Он может быть оправдан в демократическом обществе интересами национальной безопасности, территориальной целостности и предупреждения преступности»². Как видим, в данном решении Комиссия указывает на то, что пропаганда идей нацизма посягает не только на мир и безопасность человечества, но и на внутреннюю безопасность и интересы конкретного государства (группы государств). Кроме того, ясно сформулирована цель принятия большинства международных актов по правам человека: не защищать человеконенавистнические идеи под предлогом свободы слова, а ни в коем случае не допускать их распространение. Именно события, происшедшие в Германии, послужили толчком для всего человечества для сплочения в борьбе с этими неприемлемыми идеями, которые, по сути своей, не могут ограничиваться только возбуждением ненависти и оскорблениями – рано или поздно лица, выражающие эти идеи, от слов перейдут к делу.

¹ Верховский А. М. Политический экстремизм в России. М., 1996. С. 30.

² Там же.

Во многих других решениях (по делу гражданина Т. против Бельгии, гражданина Кюнена против Германии, граждан Глимммервана и Хагенбека против Нидерландов) Комиссия кроме перечисленных доводов указывала, что не вправе оценивать факты, которые получили исчерпывающую историческую оценку, к тому же закрепленные в судебном решении¹.

Не осталась в стороне от этого вопроса и Генеральная Ассамблея ООН. В 2005 г. была вынесена резолюция, посвященная памяти Холокоста. В ней категорически отвергается любое отрицание Холокоста – как Холокоста в целом, так и частные детали этой трагедии (это касается отрицания существования газовых камер, умышленное преуменьшение количества жертв Холокоста). В документе отмечено, что защита памяти о жертвах Холокоста необходима, прежде всего, для недопущения новых актов геноцида². В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН вынесла резолюцию от 26 января «Отрицание Холокоста», в которой подтверждается все положения резолюции 2005 г., а также содержится призыв для всех государств отвергать любые проявления отрицания Холокоста, в том числе путем установления наказания за подобные деяния, принятия других административных и законодательных мер³.

В 2011 г. ООН приняла резолюцию «Вместе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в котором отметила, что прежде всего на самих государствах лежит ответственность за эффективную борьбу против расизма, ксенофобии и иных проявлений нетерпимости. В этой резолюции приветствовалось принятие дополнительных законодательных мер и создание специальных национальных механизмов для борьбы против этих явлений.

Существует компромиссная точка зрения, представители которой (например, Тимоти Гартон Эш – известный английский писатель и общественный деятель) считают, что с отрицанием Холокоста надо бороться посредством образования и воспитания, а не посредством уголовной ответственности, наказания и ка-

¹ Там же. С. 31.

² URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/7> (дата обращения: 19.09.2022).

³ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/255> (дата обращения: 19.09.2022).

ры. По вопросу того, с помощью какого метода можно наиболее эффективно бороться с распространением нацистских идей, было проведено анкетирование. Результаты его представлены на рисунке 3.

Как видим, мнения респондентов разделились. Так же как и в научных кругах, в среде публицистов и политиков единого мнения по этому вопросу нет. Как правило, государство использует оба этих метода. В перспективе более эффективным кажется метод убеждения, а при регулировании текущей обстановки в государстве – метод установления уголовной ответственности.

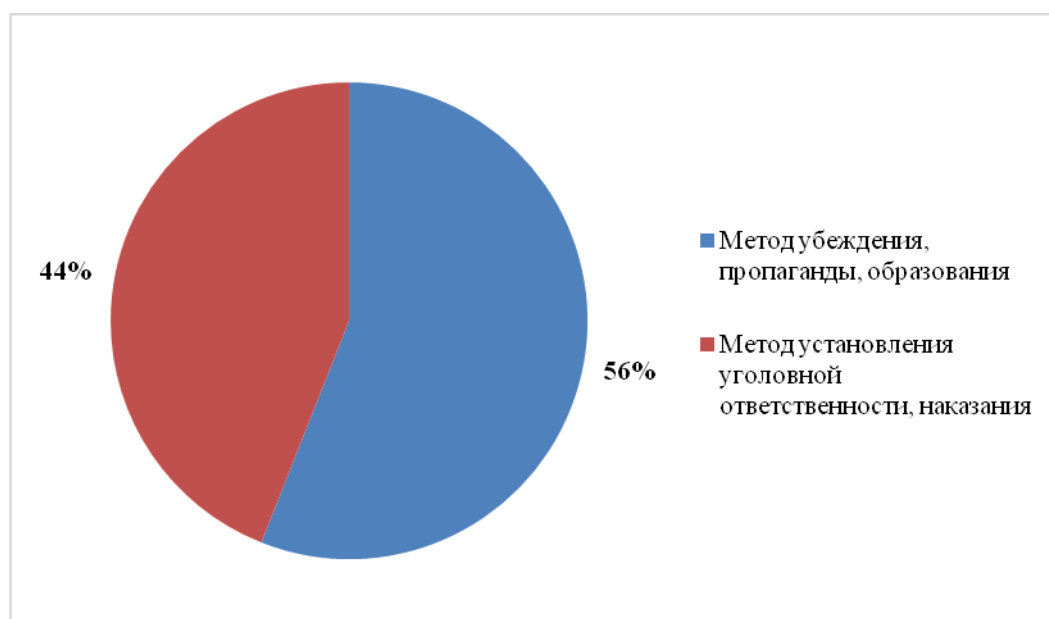

Рис. 3. Какой метод наиболее эффективен при недопущении распространения нацистских идей

Проведенный анализ соотношения конституционного принципа свободы слова и уголовно-правовых запретов реабилитации нацизма показал, что установление уголовно-правового запрета на реабилитацию нацизма соответствует Конституции РФ и основополагающим принципам и нормам международного права. Цель ограничения свободы слова в данном случае – защита основ конституционного строя, общественной нравственности от преступных посягательств. Согласно Конституции РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Отдельные действия, наказуемые по ст. 354¹ УК РФ, фактически (и правоприменительная практика наказуемости этих действий до введения этой статьи по ст. 282 УК РФ это подтверждает) могут возбуждать расовую, национальную и религиоз-

ную ненависть и вражду. Свобода слова может подлежать ограничениям и не защищает высказывания, которые оправдывают нацизм, отвергающий как саму свободу слова, так и идеи демократии и мирного сосуществования государств. Оправдание пронацистской политики, равно как и отрицание или ревизия определенных исторических фактов, не подпадает под сферу действия международных конвенций.

§ 3. Зарубежный и международный опыт противодействия реабилитации нацизма

Изучение зарубежного и международного опыта правового регулирования представляет интерес для отечественных исследователей. Это видится важным по нескольким причинам. Во-первых, сравнение УК РФ с зарубежным уголовным законодательством может помочь законодателю определить, какие деяния можно криминализировать. Часто в пояснительных записках, обосновывающих возможное принятие законопроекта, содержится ссылка на то, что во многих зарубежных странах уголовная ответственность за такое деяние успешно реализована. Не является исключением и законопроект о криминализации реабилитации нацизма. Так, пояснительная записка указывает, что «национальное законодательство таких стран, как Австрия, Германия, Италия, Бельгия, Франция, уже давно устанавливает уголовную ответственность за публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание нацистских преступлений во время Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечества, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, что подтверждает высокую актуальность защиты общества и государства от преступных действий, направленных на реабилитацию нацизма и создающих новую угрозу миру и общественной безопасности»¹.

Во-вторых, норма, сходная по своей сути с российской, в уголовном кодексе какого-нибудь зарубежного государства может содержать идеи, которые целесо-

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5> (дата обращения: 10.08.2022).

образно было бы реализовать в отечественном Уголовном кодексе. Это в полной мере относится к рассматриваемой нами статье.

Прежде чем переходить к изучению уголовного законодательства отдельных стран по исследуемому вопросу, для начала следует провести их классификацию. В теории уголовного права по рассматриваемой статье уже предпринимались попытки разработать такую классификацию. Так, А. Ю. Иванов в своей диссертации предлагает следующую классификацию:

- государства, в которых деяния, образующие реабилитацию нацизма, запрещены непосредственно в уголовном законодательстве;
- государства, в которых изданы специальные законы, запрещающие проявления реабилитации нацизма (в первую очередь, отрицание Холокоста);
- государства, в которых отсутствует специальный уголовно-правовой запрет на реабилитацию нацизма, в отношении которого действуют нормы уголовного законодательства о преступлениях против мира и безопасности либо экстремистских преступлениях¹.

Как видим, в качестве основания классификации выступает нормативный акт, в котором закреплён соответствующий уголовно-правовой запрет. При всей несомненной теоретической значимости такой классификации, стоит отметить, что практической пользы для отечественного уголовного законодательства, допускающего нахождение уголовно-правовых запретов только в Уголовном кодексе, она, по сути, не содержит.

Если проанализировать уголовное законодательство зарубежных стран, то условно их можно разделить на две группы:

- 1) страны, которые свободу слова декларируют выше интересов и уважения достоинства групп населения, какой-либо нации, расы, общества или человечества в целом;

¹ *Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. С. 58.*

2) страны, которые устанавливают уголовную ответственность за отрицание преступлений нацистов (либо за отрицание преступлений против человечества в целом).

В первую группу входят в основном страны англосаксонской правовой семьи (США, Канада, Австралия). Исключение составляет Испания, некоторые государства Южной Америки и Азии. Во вторую группу входят страны романо-германской правовой семьи (почти все европейские континентальные страны). Причем наиболее суровые наказания предусмотрены в двух странах, которые в 30–40-х гг. прошлого столетия были более всего связаны с нацистским движением (Германия, а также Австрия – родина Гитлера) – там за данные противоправные деяния установлена уголовная ответственность в виде длительных сроков лишения свободы (до 10–15 лет).

В свою очередь, законодательство стран второй группы можно разбить на четыре группы:

- 1) введена ответственность за отрицание только Холокоста (Израиль);
- 2) введена ответственность за отрицание преступлений национал-социализма (Германия, Беларусь);
- 3) введена ответственность за отрицание преступлений против человечества в целом, в том числе совершенных не нацистами, и официально установленными и признанными Международными трибуналами, например, по Руанде, Камбодже (Лихтенштейн, Люксембург, Португалия);
- 4) введена ответственность за отрицание, помимо вышеперечисленных деяний, также геноцидов и международных преступлений, которые не были установлены Международными трибуналами (например, в Греции установлена ответственность за отрицание в том числе геноцида греков и армян).

В странах Восточной Европы в статьях присутствуют формулировки двух типов: либо «отрицание или одобрение преступлений тоталитарных режимов», либо «отрицание или одобрение преступлений национал-социалистического и коммунистического режимов». Более того, страны Восточной Европы были инициаторами принятия на международном уровне актов, признающих преступ-

ными коммунистическими режимами (в основном упор делался на сталинизм и последующую деятельность СССР по подавлению антисоветских восстаний). В итоге на международном уровне этот вопрос не рассматривался.

Как отмечает В. Н. Додонов, 9 июня 2010 г. венгерский парламент проголосовал за принятие поправки в Уголовный кодекс, приравнивающей преступления коммунистического режима к Холокосту. Теперь отрицание преступлений коммунистов в Венгрии стало считаться уголовно наказуемым деянием. Согласно новым поправкам нарушителям закона грозит тюремное заключение на срок от одного года до трех лет. Оно будет касаться всех лиц, отрицающих преступления коммунистов, ставящих их под сомнение или принижающих степень их серьезности¹.

Верховной Радой Украины 28 ноября 2006 г. был принят закон, в котором утверждается, что «голодомор 1932–1933 годов на Украине является геноцидом украинского народа», и предусматривается, что «отрицание голодомора влечет ответственность по закону»².

Однако недостатком такого подхода является следующее: коммунизм, в отличие от нацизма, как политический режим не был осужден международными трибуналами, и вводить уголовную ответственность за отрицание преступлений коммунизма с точки зрения международного публичного права представляется неправильным.

Согласно исследованию И. А. Варченко и Л. Г. Литвяк, «суды в Европе не завалены уголовными делами по таким преступлениям, но процессы время от времени проходят»³. Действительно, подобного рода процессы, даже если они немногочисленны, представляют большой общественный резонанс.

В статье 607 Уголовного кодекса Испании содержалось следующее положение: «Распространение любым способом идей и положений, которые отрицают

¹ Додонов В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3. С. 91.

² Там же.

³ Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» (часть 2) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 258.

или оправдывают совершение преступлений, предусмотренных в предыдущей части, либо имеют своей целью восстановить режим и институты, которые защищают приемы геноцида, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до двух лет». Однако Верховный суд Испании своим постановлением от 3 июня 2011 г. указал, что пропаганда идей, связанных с отрицанием Холокоста, не может считаться преступлением в Испании¹. Судьи мотивировали свое решение тем, что в свободном обществе должны учитываться любые точки зрения, независимо от того, насколько они задевают чьи-то чувства и достоинство. Право на защиту от оскорбительных сведений может быть реализовано в порядке гражданского судопроизводства, установление уголовной ответственности и наказания за это является несоразмерной мерой. В мотивировочной части указывалось также на недопущение цензуры средств массовой информации и недопущение ограничения научно-исследовательской деятельности².

В Люксембурге (ст. 457-3) наказуемо отрицание (оспаривание, умаление, оправдывание) преступлений нацистов, а также последующих фактов геноцида, признанных люксембургскими или международными судами или иными властными органами³. Преимуществом уголовного законодательства Люксембурга является то, что установлена ответственность за отрицание преступлений, установленных трибуналами (в отличие от упомянутого законодательства стран Восточной Европы, где криминализировано отрицание или одобрение преступлений коммунистических режимов). Кроме того, расширена сфера применения статьи: наказуемым является не только отрицание, но и оспаривание, умаление, оправдывание. Это одно из самых подробных описаний объективной стороны наказуемого деяния. Аналогичная норма содержится в Уголовном кодексе Лихтенштейна.

Интересно, что во Франции предусмотрена уголовная ответственность для лиц, которые отрицают существование одного или нескольких преступлений про-

¹ Арамян А. Некоторые проблемы по криминализации отрицания геноцида армян // 21-й век. 2016. № 2 (39). С. 38.

² URL: <http://www.russpain.info/news/index.php?id=9681> (дата обращения: 12.02.2022).

³ Додонов В. Н. Указ. соч. С. 90.

тив человечности, определенных в ст. 6 Статута Международного военного трибунала, прилагаемого к Лондонскому Соглашению от 8 августа 1945 г., которые были совершены либо членами организации, признанной преступной в соответствии со ст. 9 Статута, либо лицом, признанным виновным в таких преступлениях французским или международным судом¹.

Уголовным кодексом ФРГ наказываются действия лица, которое, руководствуясь идеями национал-социализма, публично или на собрании одобряет, оспаривает или преуменьшает серьезность такого преступления, как геноцид, способом, могущим нарушить мирное состояние общества².

М. К. Кумышева приводит в качестве примера законодательство Польши: «Запрещается существование политических партий и других организаций, обращающихся в своих программах к тоталитарным методам и практике действий нацизма, фашизма и коммунизма, а также тех, программа или деятельность которых предполагают либо допускают, расовую и национальную ненависть, применение насильственных методов в целях захвата власти или оказания влияния на политику государства, либо предусматривает засекречивание структур и членства. Закон предусматривает наказание в виде штрафа или лишения свободы до трех лет лицам, публично и вопреки фактам, отрицающим преступления нацизма и коммунизма против поляков»³.

Большинство стран, а также международные инстанции не допускают вообще никакой критики, никаких исследований, в которых оспаривается или отрицается Холокост. Хотя есть несколько стран, где уголовная ответственность за отрицание преступлений нацистов ограничивается специальными примечаниями. В частности, защищается научная и историческая деятельность исследователей истории Второй мировой войны, в том числе проблем Холокоста. Например, со-

¹ URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22696122%22%5D%22itemid%22:%5B%22001-58245%22%5D%7D> (дата обращения: 14.09.2022).

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии : в ред. от 13 ноября 1998 г. : по сост. на 15 мая 2003 г. / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н. С. Рачковой. СПб., 2003. С. 118.

³ Кумышева М. К. Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 42-3. С. 15.

гласно законодательству Израиля допускаются «беспристрастные научные исследования», если они не оправдывают Холокост; они проводятся научными методами и не пытаются защитить или оправдать нацистских преступников¹. В то же время специальным законом в Израиле установлена ответственность за отрицание, умаление, восхваление или одобрение деяний, совершенных нацистами против еврейского народа². Убеждены, что такое положение следует позаимствовать отечественному законодателю для внесения изменений в УК РФ.

Нестандартно поступил белорусский законодатель: сначала в ст. 130 «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» (аналог российской ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») было добавлено в качестве альтернативного действия «умышленные действия по реабилитации нацизма», соответствующим образом изменено название нормы³. После этого было решено ввести для такого деяния отдельную норму (ст. 130¹ «Реабилитация нацизма»). Представляет интерес сравнительно-правовой анализ диспозиции данной нормы и ст. 354¹ УК РФ. В отличие от российского законодателя, белорусский разработчик решил не загромождать текст статьи подробным описанием состава данного преступления. Так, по части 1 наказуемыми являются «умышленные действия по реабилитации нацизма». Белорусские исследователи предлагают под ними понимать следующее:

1) оправдание идеологии (доктрины) и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и достойными подражания, распространение идеологии нацизма;

2) одобрение или отрицание преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, установленных Нюрнбергским три-

¹ URL: http://www.journalnio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1092&Itemid=114 (дата обращения: 29.09.2022).

² Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Указ. соч. С. 260.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by (дата обращения: 16.10.2022).

буналом либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского трибунала;

3) оправдание лиц или организаций, признанных преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Нюрнбергского трибунала, либо иных трибуналов, а также лиц, сотрудничавших с такими лицами или организациями, либо участвовавших в их деятельности, либо умышленно исполнявших их преступные приказы;

4) героизация нацистских преступников и их пособников¹.

Как видим, действия, наказуемые по ч. 1 УК Республики Беларусь, по большей части совпадают с действиями, наказуемыми по ст. 354¹ УК РФ. В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 выделяется совершение этого преступления лицом с использованием своего служебного положения, а также с применением насилия. Интересно, что ст. 354¹ УК РФ не выделяет квалифицирующего признака, связанного с насилием, хотя ст. 282 УК РФ (по которой наказывались действия, реабилитирующие нацизм, до введения в УК РФ ст. 354¹) такой признак содержит.

В части 3 выделено совершение преступления в соучастии, а также повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия. Заслуживает внимания последний признак, поскольку он также отсутствует в УК РФ, хотя в некоторых статьях, предусматривающих ответственность за распространение какой-либо запрещенной информации, такой признак есть (например, ч. 3 ст. 207³ УК РФ).

Представляет интерес законодательство и рекомендации Европейского союза по этому вопросу. В 1996 г. на уровне ЕС был принят документ, названный «Совместные действия в борьбе с расизмом и ксенофобией», в котором каждое государство-член Европейского союза взяло на себя обязательство сделать уголовно наказуемым определенный круг деяний, среди которых, в частности, были:

¹ Мартыненко И. Э. Белорусский опыт правоохранительной деятельности по противодействию реабилитации нацизма // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сб. тр. всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Кострома, 22–23 апреля 2022 г.). Кострома, 2022. С. 114.

- публичное оправдание преступлений против человечности и нарушений прав человека, совершенное в расистских или ксенофобских целях;
- публичное отрицание преступлений, определенных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала, прилагаемого к Лондонскому Соглашению от 8 апреля 1945 г., в случае если такое отрицание является унижающим достоинство группы лиц, определяемых по признаку цвета кожи, расы, религии или национального или этнического происхождения.

К недостаткам этого документа следует отнести зауженный круг преступлений, оправдание которых должно признаваться уголовно наказуемым. К ним отнесены только преступления против человечности и нарушения прав человека. Как известно из приговора Нюрнбергского трибунала, под преступлениями против человечности понимаются убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала. К ним не относятся геноцид, агрессия и военные преступления. Получается, оправдание геноцида под сферу действия этих рекомендаций не подпадает. Согласно логике документа, оправдывать геноцид можно, тогда как отрицать его нельзя. В связи с этим возникает закономерный вопрос: что же более общественно опасно – оправдание или отрицание? Полагаем, оправдание все-таки более общественно опасно.

Другой недостаток данных рекомендаций – расплывчатая формулировка «оправдание нарушений прав человека».

Однако есть и неоспоримое преимущество – указание на цель совершения преступления (при оправдании). В таком случае сразу исключаются из сферы действия этой статьи научные (и «псевдонаучные») исследования, собственные мнения и выводы конкретных лиц, если они не имели расистских или ксенофобских целей.

Отрицание преступлений, предусмотренных Нюрнбергским трибуналом, не обошлось также без дополнительных требований (обязательно указание на способ, форму отрицания – оно должно унижать достоинство других лиц).

В указанном решении ЕСПЧ есть еще один интересный момент. Суд указал, что в деле нет доказательств того, что высказывания Перинчека могли привести к беспорядкам между армянским и турецким населением. В данном случае ЕСПЧ считает важным элементом последствия (не реальные, но создающие угрозу причинения вреда охраняемым интересам). Более того, некоторые исследователи (в частности, А. Арамян) высказывают мнение, что при рассмотрении дел этой категории судами принимается во внимание не столько само мнение, отрицающее геноцид, сколько общественное влияние оглашения такого мнения как акт, способный повлечь за собой опасные или вредоносные последствия в демократическом обществе¹. Другими словами, более значимо не то, что было сказано, а то, как, почему и какое общественное влияние это высказывание может иметь. Считаем, этот подход не лишен логики и можно рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в российское законодательство. Такого рода последствия (нарушение общественной безопасности или общественного порядка, провоцирование межнациональных конфликтов) смогут помочь точнее определить объект преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ.

Однако возникает еще один вопрос, так как геноцид армян не был признан ни одним международным трибуналом или иным органом. Как можно наказывать за отрицание или одобрение того, факт чего официально не признан? Поэтому в последующих международных документах на европейском пространстве этот вопрос был решен. В частности, в Дополнительном протоколе к Конвенции по киберпреступлениям, касающимся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенным через компьютерные системы от 28 января 2003 г., указывалось на одобрение или оправдание преступлений против человечества, как определено международным правом и как это признано окончательными и обязательными решениями Международного военного трибунала, образованного в соответствии с Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г., или любого другого международного суда, образованного согласно соответствующим

¹ Арамян А. Некоторые вопросы отрицания геноцида и ограничения права на свободу выражения мнения // 21-й век. 2015. № 4 (37). С. 88.

международным документам и юрисдикция которых признана Стороной. Иными словами, из сферы действия исключаются «непризнанные» геноциды (к примеру, геноцид армян). Однако всецело поддерживать решения международных судов не следует. Как верно обратил внимание А. В. Наумов, «эффективность международного правосудия явно снизилась...»¹. Автором отмечаются такие черты принимаемых современными трибуналами решений, как политизированность и односторонность. К тому же российский законодатель явно показал свое отношение к таким решениям, криминализовав оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов.

Исследователи указывают, что в пояснительном докладе к этой Конвенции названы причины криминализации таких деяний, к которым относятся: поощрение подобными высказываниями расистских и ксенофобских групп; оскорбление памяти тех лиц, которые стали жертвами таких злодеяний, а также их близких; а также угроза достоинству общества².

В 2008 г. было принято Рамочное решение о борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права³. В нем был значительно расширен круг деяний, отрицание или одобрение которых должно быть запрещено. В частности, предлагалось наказывать за публичную апологию, публичное отрицание или публичную грубую банализацию преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, как они определены в ст. ст. 6, 7 и 8 Статута Международного уголовного суда, в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического

¹ Наумов А. В. События в Украине: международное право и международное правосудие // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 274.

² Арамян А. Позитивные обязательства государств в сфере криминализации преступления отрицания геноцида и других преступлений против человечества // 21-й век. 2016. № 1 (38). С. 120.

³ О борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права : рамочное решение Совета Европейского Союза № 2008/913/ПВД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы.

Предусматривались также дополнительные ограничения: 1) подвергать наказанию только такое поведение, которое либо осуществляется способом, создающим риск нарушения общественного порядка, либо является угрожающим, унижающим или оскорбляющим; 2) отрицание или грубая банализация преступлений, если такие преступления были установлены окончательным решением, вынесенным национальным судом этого государства-члена и (или) международным судом, либо только окончательным решением, вынесенным международным судом. Пройдя длительное обсуждение среди представителей стран-членов ЕС, такая редакция нормы решила практически все перечисленные проблемы и более всего отражает потребности стран в криминализации подобных деяний.

Проведя исследование зарубежного опыта, мы выявили отсутствие единого подхода к вопросу криминализации реабилитации нацизма. Часть государств предпочитает обходиться без уголовной ответственности за такое деяние. Другие страны сделали реабилитацию нацизма наказуемой, однако различается объем запрещенных деяний. В каких-то государствах наказуемо отрицание или одобрение только Холокоста; в других – отрицание или одобрение всех преступлений национал-социализма либо преступлений, установленных и признанных Международными трибуналами.

К положительному опыту следует отнести наличие в части рассматриваемых норм примечаний, не позволяющих распространять сферу действия статьи, наказывающей за реабилитацию нацизма, на научные и художественные произведения, не имеющие целью популяризовать нацизм.

Не заслуживает одобрения практика расширения данных норм за счет включения в них указания на отрицание или одобрение преступлений, установленных иными международными судами, поскольку их решения могут противоречить объективной действительности и действующему российскому законодательству.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 354¹ УК РФ

§ 1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ

В теории уголовного права не существует единой позиции относительно того, что включать в понятие «объект преступления». Как отмечают Г. В. Чеботарева и Л. Н. Подкорытова, в настоящее время количество теорий объекта преступления достигло восьми:

- 1) теория уголовного закона как объекта преступления;
- 2) теория правовой обязанности как объекта преступления;
- 3) теория субъективного права как объекта преступления;
- 4) нормативная теория объекта преступления;
- 5) теория правоохраняемых интересов как объекта преступления;
- 6) теория правового блага как объекта преступления;
- 7) теория общественного отношения как объекта преступления;
- 8) антропологическая теория объекта преступления¹.

По мнению В. Н. Винокурова, «в современной юридической литературе по поводу возможности признания общественных отношений объектом преступления обозначились, в конечном счете, три подхода. В соответствии с первым из них, объектом преступления объявляются общественные отношения, и только они. При втором подходе общественные отношения рассматриваются объектом преступления в альтернативе с чем-либо иным (чаще всего с интересами и благами). Третий подход ориентирует на признание объектом преступления лишь того, что не является общественными отношениями»².

¹ Чеботарева Г. В., Подкорытова Л. Н. Объект преступления: общий обзор проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 186.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. Т. VI : Объект преступления. Объективная сторона преступления. С. 38.

Мы будем придерживаться классической точки зрения, которая гласит, что под объектом преступления в теории уголовного права понимают общественные отношения, на которые посягает преступник. Согласно классификации объектов по вертикали, выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений. По горизонтали существуют следующие виды объектов: основной, дополнительный, факультативный.

Спецификой ст. 354¹ УК РФ является то, что она содержит в себе две разнородные нормы: 1) в частях 1 и 2; 2) в частях 3 и 4. Но, по мнению законодателя, оба деяния посягают на один и тот же объект. Родовой и видовой объекты преступления совпадают: ими признаются мир и безопасность человечества. В качестве непосредственного объекта следует признать общественные отношения в сфере защиты исторической памяти о Второй мировой войне.

Родовым и видовым объектами преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ, по мнению законодателя, также являются мир и безопасность человечества. Непосредственный объект – общественные отношения, связанные с защитой символов воинской славы России, дней воинской славы и памятных дат России.

Классическое определение мира – отсутствие войны. Однако некоторые исследователи расширяют его. Например, Д. В. Лобач приводит следующее определение мира: «особые политико-правовые отношения между государствами и иными субъектами международного права, которые основываются на невраждебном проведении внешней политики, взаимном уважении корреспондирующих интересов и взаимообусловленном стремлении к достижению консенсуса по острым вопросам без использования силовых методов»¹. Под безопасностью человечества исследователи понимают «состояние защищенности неопределенного круга лиц от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы, связанные

¹ Лобач Д. В. Международный мир как объект уголовно-правовой охраны в системе международного права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 14. С. 78.

с физическим существованием человечества в целом или какой-либо демографической группы людей»¹.

В связи с изложенным верно утверждение В. Г. Меланич: «Главная проблема состоит в определении сущности объекта – состояния мира, под которым понимается отсутствие вооруженного конфликта между государствами. Так как совершение вышеуказанных деяний не может привести к состоянию войны, то из этого следует, что данный состав не охватывается таким родовым объектом. Таким же образом опровергается отношение состава к понятию “безопасность человечества”, под которым понимается отсутствие угрозы развития человечества, отдельных народов и наций. Анализируя объективную сторону преступления, находится очевидным отсутствие связи с гибелью, угрозой гибели народов или человечества»².

Необходимо подчеркнуть, что относимость того или иного преступления к преступлениям против мира и безопасности человечества определяется не внутренним законодательством, а международными актами³. Это же отмечают исследователи в области международного права: «Правовым основанием включения в отечественное уголовное законодательство норм о защите мира и безопасности человечества также являются принципы и нормативные установления международного гуманитарного права»⁴. По мнению А. К. Князькиной, главным отличием норм международного права от норм внутригосударственного права выступает то, что первые являются результатом согласования и взаимообусловленности волеизъявлений двух или более государств⁵. На сегодняшний день нет ни одного международного акта или договора, который относил бы деяния, запрещенные ст. 354¹

¹ Кибальник Г. А., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за геноцид. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Меланич В. Г. Актуальные вопросы реабилитации нацизма (ст. 354¹ УК РФ) // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 216.

³ Пошелов П. В. Проблемы объекта и конкуренции ст. 354¹ УК РФ // Эволюция российского права : тезисы докладов всерос. науч. конф. : в 2 ч. Екатеринбург, 2015. Ч. 2. С. 276.

⁴ Новичков В. Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 63.

⁵ Коняхин В. П., Князькина А. К. Нормативные предписания международного уголовного права: понятие, виды, структура // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 22.

УК РФ, к преступлениям против мира и безопасности человечества. Это еще один аргумент в пользу того, что для данной статьи неправильно определен объект преступления. Отличие норм российского законодательства, находящихся в главе 34 УК РФ, от норм международного права отмечали многие исследователи¹.

В связи с этим различные исследователи предлагают по-разному определять объект преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ. Так, А. А. Турышев считает, что объектом является общественная безопасность и общественная нравственность²; К. В. Шевелева и В. В. Проценко – здоровье населения и общественная нравственность³; С. В. Розенко – основы конституционного строя и безопасности государства («данное преступление лишает каждого конкретного человека его личных прав и свобод в форме лишения конституционных основ, поэтому данный уголовно-правовой запрет следует переместить в главу 29 УК РФ “Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства”»⁴), также за перемещение статьи в главу 29 УК РФ выступают В. В. Шляхова⁵, А. К. Князькина⁶.

Есть мнение о том, что мир и безопасность человечества – самый подходящий этому преступлению объект. В частности, А. Г. Кибальник и А. Ю. Иванов указывают, что «отличительной чертой нацизма (в уголовно-правовом понимании) является наличие у его адептов так называемой “геноцидальной цели” – т. е. стремления пол-

¹ Лисаускайте В. В. Особенности составов преступления главы 34 УК РФ в сравнении с нормами международного уголовного права // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 91–93.

² Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии : электрон. юрид. журнал. 2014. № 1. URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692> (дата обращения: 17.12.2022).

³ Шевелева К. В., Проценко В. В. Проблемы регламентации уголовной ответственности за проявления нацизма // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 82.

⁴ Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 84.

⁵ Шляхова В. В. Искажение юридических итогов второй мировой войны как форма проявления экстремистской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2017. № 1 (145). С. 20.

⁶ Князькина А. К. Реабилитация нацизма (ст. 354¹ УК РФ) – еще одна «проблемная» статья уголовного закона // Современные проблемы уголовной политики : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. Т. 2. С. 266.

ностью либо частично уничтожить “иную” группу людей»¹. Именно наличием данной цели, по мнению авторов, и обусловлено нахождение ст. 354¹ УК РФ в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества».

Н. А. Егорова видит связь между ст. ст. 354¹ и 354 УК РФ (развязывание агрессивной войны), и тем самым обосновывает нахождение исследуемой статьи среди преступлений против мира и безопасности человечества: «Гораздо важнее те отношения, на которые распространяются последствия пересмотра исторических фактов, относящихся к периоду Второй мировой войны. Преднамеренное искажение истории, связанное с оправданием нацизма, – своего рода скрытый призыв к развязыванию агрессивной войны»².

На наш взгляд, законодателем неправильно определен объект преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ. Логичным было бы исключить эту статью из уголовного закона, одновременно с этим добавив несколько новых норм. Так, преступные деяния, запрещенные чч. 1 и 2 действующей ст. 354¹ УК РФ, необходимо закрепить отдельной статьей в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела 10 «Преступления против государственной власти».

Проанализируем категорию «основы конституционного строя» как объект уголовно-правовой охраны. А. Г. Хлебушкин выделяет два подхода к этому понятию: «Юридический подход базируется на признаке формального, нормативного закрепления основ конституционного строя. Сторонники данного подхода рассматривают конституционный строй преимущественно как систему базовых общественных отношений (экономических, социальных, политических и т. д.), устанавливаемых конституцией или иным основным законом государства... Приверженцы же аксиологического подхода, хотя и ориентируются на наличие конституции (основного закона) и закрепленных в ней положений, тем не менее во главу

¹ Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Уголовное право. 2015. № 4. С. 28.

² Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 495.

угла ставят соответствие конституции и самого строя демократическим ценностям... указывая, что конституционный строй – это форма организации государства (порядок, строй и т. п.), при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод человека и гражданина, нравственность, подчинение государства праву, интересам гражданского общества»¹.

Согласно мнению В. Е. Чиркина, основы конституционного строя современной России включают пять составляющих: основы правового положения человека, конституционные основы экономической системы, социальной системы, политической системы и духовной жизни общества².

В. В. Гошуляк предлагает следующее понятие: основы конституционного строя есть совокупность главных принципов устройства государства и общества, взаимоотношений человека и государства, в которых соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с Конституцией³.

Основам конституционного строя посвящена глава 1 Конституции РФ, и преступник, совершая действия, реабилитирующие нацизм, посягает на те положения, которые закреплены в ней. В частности, одобряя преступления нацистов и их идеологию, лицо отрицает и противостоит демократическому строю, который закреплен в ст. 1 Конституции РФ. Согласно главе 1 Основного закона, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. НСДАП как раз является таким объединением. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, однако

¹ *Хлебушкин А. Г.* Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 74–75.

² *Чиркин В. Е.* Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 115.

³ *Гошуляк В. В.* Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 9.

в тоталитарных режимах, к которым относится и нацизм, человек никак не защищен от произвола государства.

Кроме того, ст. 67.1 Конституции РФ устанавливает, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Здесь необходимо обратить внимание на два момента.

Во-первых, это положение находится в одной статье со следующим: Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Государственное единство – это одна из составляющих основ конституционного строя, об этом гласит ст. 4 Конституции РФ: Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Таким образом, прослеживается взаимосвязь между охраной исторической памяти и основами конституционного строя.

Во-вторых, ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ содержит указание на обязанность государства обеспечивать надлежащее нравственное, интеллектуальное и физическое развитие детей, воспитание в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Полагаем, не зря нормы об охране исторической памяти, государственном единстве и воспитании содержатся в одной статье. Допущение распространения среди детей информации, порочащей память о защитниках Отечества, может повлечь в будущем самые негативные последствия для страны в целом. Не имея достойных примеров для подражания, не видя ничего героического в истории Отечества, дети могут не придавать значения своей связи со страной и в нужный момент могут отказаться ее защищать. Будет формироваться негативное отношение к государству, следствием чего станут недоверие к органам власти и официальной политике государства, большая восприимчивость к идеям тех лиц, которые хотят насильственно изменить основы конституционного строя РФ, массовые нарушения законности и другие подобные явления.

В марте 2013 г. предпринята попытка внести в ст. 282 УК РФ изменения, в результате которых диспозиция этой статьи охватывала бы более широкий круг деяний, в том числе и некоторые из числа предусмотренных нововведенной ст. 354¹ УК РФ. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» был внесен членом Совета Федерации Б. Шпигелем. Часть 1 ст. 282 УК РФ предлагалось изложить в следующей редакции: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на реабилитацию нацизма, героизацию нацистских преступников и их пособников, отрицание Холокоста, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации»¹. На наш взгляд, эти предложения даже более неоднозначные, чем действующая диспозиция ст. 354¹ (определение содержания отдельных терминов нет – героизация, пособники нацистов и т. д.), однако сам факт отнесения таких деяний к экстремистским преступлениям в главе 29 УК РФ более обоснован, чем помещение их в раздел 12 УК РФ.

Правоприменитель считает также реабилитацию нацизма преступлением экстремистской направленности. Так, в 2016 г. в СУ СК РФ по Ставропольскому краю состоялось заседание коллегии, посвященное вопросам противодействия и профилактики терроризма и экстремизма, где, в числе прочего, обсуждалась статистика по преступлениям экстремистской направленности. «За 4 месяца 2016 года следователями следственного управления СУ СКР по Ставропольскому краю возбуждено 7 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности (6 – по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды), 1 – по ст. 354¹ УК РФ (реабилитация нацизма))»². Как видим, следователи, анализируя статистику

¹ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=246065-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=246065-6) (дата обращения: 03.12.2022).

² URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1041924> (дата обращения: 04.09.2022).

по преступлениям экстремистской направленности, включают в нее преступление, предусмотренное ст. 354¹ УК РФ.

Законопроект № 97700740-2 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за оправдание преступлений национал-социалистического, фашистского и иных режимов)», рассматривавшийся в Государственной Думе в 1997 г., предлагал дополнить УК РФ ст. 282¹, которая находилась бы также в разделе 10 (в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»).

Следует определить предлагаемой нами статье номер 282⁵, поскольку преступление, которое будет наказываться этой статьей, по своей сущности является разновидностью экстремизма.

Таким образом, видовым объектом преступления, наказывающего за реабилитацию нацизма, будут основы конституционного строя и безопасность государства, непосредственным объектом – основы конституционного строя.

Что касается распространения выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, а равно оскорбления памяти защитников Отечества либо унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, данное положение следует выделить в отдельную статью 243⁵, назвав ее «*Неуважение к памяти о защите Отечества*», и поместить в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Как отмечается в юридической литературе, общественная нравственность представляет собой сложившуюся в социуме в определенный период его развития систему ценностей, норм, правил и традиций, отражающих представление о добре и зле, справедливости и несправедливости, свободе и необходимости, ответственности, долге и чести и т. д., регулирующую отношения в обществе и определяющую модель поведения его членов¹. Общественная опасность таких преступлений

¹ Прохорова М. Л., Торосян М. Л., Прохорова Р. В. К вопросу об объекте преступлений против общественной нравственности // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91). С. 146.

очевидна. Как отмечает О. А. Дизер, к негативным социальным последствиям правонарушений в сфере общественной нравственности относятся морально-нравственная деградация общества, разрушение института семьи, отрицательное влияние на подрастающее поколение. Возникает реальная угроза жизненно важным интересам будущих поколений¹. А. Е. Шалагин отмечает, что общественная опасность таких преступлений состоит в том, что эти деяния причиняют существенный вред или создают опасность его причинения не отдельно взятому человеку, а многим людям (той или иной местности, региона), нравственным устоям общества, нации².

Перечисленное в полной мере относится к рассматриваемому нами явлению, особенно в настоящее время. Как верно отмечается в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³. Таким образом, в качестве одного из основных направлений обеспечения информационной безопасности выступает нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, т. е. защита общественной нравственности от преступных посягательств. В качестве одного из таких шагов выступает криминализация рассматриваемого нами деяния.

Что касается осквернения символов воинской славы России, это деяние необходимо поместить в уже имеющуюся в уголовном законодательстве ст. 243⁴ УК РФ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо по-

¹ *Дизер О. А.* Общественная нравственность как объект полицейской защиты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 3.

² *Шалагин А. Е.* Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 178.

³ *Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

священных дням воинской славы России»¹. Объектом этого преступления также будет общественная нравственность.

Перейдем к исследованию предмета реабилитации нацизма.

1. *Факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.*

Процесс над главными нацистскими преступниками проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Подсудимым были предъявлены обвинения, которые можно разделить на 4 группы:

1) преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны и войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений);

2) участие в общем плане и заговоре, направленных к осуществлению преступлений против мира;

3) военные преступления (убийства, истязания, увод в рабство гражданского населения оккупированной территории; убийства и истязания военнопленных; убийства заложников; ограбление общественной и частной собственности; бессмысленное разрушение городов и др.);

4) преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение и другие жестокие действия в отношении мирного населения до или во время войны; преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права нацистской Германии).

По итогам процесса был вынесен приговор, в котором дана оценка виновности/невиновности каждого из подсудимых, а также рассмотрен вопрос о признании преступными таких организаций, как СС, СД, гестапо².

Наиболее точное описание значения Нюрнбергского процесса, по нашему мнению, дано К. М. Кравченко: «Нюрнбергские принципы, отраженные в Уставе

¹ Пошелов П. В. Статья 243.4 УК РФ и ее конкуренция со смежными составами // Военно-юридический журнал. 2020. № 11. С. 11.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 7 т. М., 1961. Т. 7. С. 420.

и Приговоре МВТ, а затем сформулированные Комиссией международного права, внесли существенный вклад в развитие системы международного уголовного права и уголовного процесса, определили механизм международного судопроизводства, установили индивидуальную правосубъектность, вне зависимости от служебного положения виновного лица и факта выполнения им приказа руководителя, определили четкий механизм реализации процессуальных прав подсудимых. Уставом МВТ не только были впервые кодифицированы составы международных преступлений и введено понятие “соучастия”, но и определены конкретные виды наказания за совершение преступных действий, угрожающих миру и человечеству»¹.

В связи с этим стоит сказать, что формулировка «Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» – это полное официальное название Нюрнбергского трибунала. Непонимание этого иногда встречается на полях юридической печати: «необходимо изменить имеющуюся формулировку, так как постулат о европейских странах оси не является точно определенным, а требуется упомянуть приговор именно Международного военного трибунала в Нюрнберге»².

По данной проблеме интересный вопрос поднимает Н. А. Егорова: будет ли подпадать под сферу действия ст. 354¹ УК РФ действия лица, если он отрицает факты, установленные Нюрнбергским трибуналом, если вскрылись какие-то новые обстоятельства³? Вероятно, нет. Однако такие факты должны будут найти подтверждение в решении какого-либо современного суда.

Например, А. Ю. Иванов к основным фактам, установленным Нюрнбергским трибуналом, относит следующие:

1. Нацистская идеология и практика ее реализации сами по себе являются преступными, так как противоречат человеческой природе. Ключевыми фактами являются следующие:

¹ *Кравченко К. М.* Нюрнбергские принципы как основа международного уголовного правосудия // *Право и государство: теория и практика.* 2019. № 7 (175). С. 107.

² *Розенко С. В.* Указ. соч. С. 82.

³ *Егорова Н. А.* Указ. соч. С. 497.

- происхождение и цели Национал-социалистической партии как они определены в Программе НСДАП от 24 февраля 1920 г.;
- распространение деятельности национал-социалистов, захват НСДАП власти с приходом Гитлера к власти после выборов 1933 г. и консолидация власти в руках нацистов по Закону от 14 июля 1933 г., сделавшего НСДАП фактически единственной легальной политической партией в Германии;
- возведение антисемитизма в ранг государственной политики;
- подавление всяческого инакомыслия (репрессии против коммунистов и прочих «неблагонадежных»);
- милитаризация всех сторон государственной и общественной жизни для обеспечения агрессивной экспансии вовне (по словам Геринга, «все меры должны рассматриваться с точки зрения обеспечения войны»);
- признание войны неизбежной для целей достижения политики Национал-социалистической партии¹.

В. С. Боровиков и Г. К. Оганов под фактами, которые были установлены приговором Нюрнбергского трибунала, понимают «конечные решения Нюрнбергского военного трибунала, в которых национал-социализм признан незаконной идеологией и осужден как преступная система»².

В то же время следует подумать над совершенствованием законодательного закрепления предмета преступления. Не должны признаваться в качестве такого сведения о виновности Верховного командования Вермахта, которое, как известно, не было признано виновным по приговору Нюрнбергского трибунала.

Например, есть книга «Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страданий и смерти», написанная немецкими исследователями Зенке Найтцелем и Харальдом Вельцером, которая доказывает преступность действий не только Верховного командования Вермахта, но и рядовых солдат и младшего офицерско-

¹ *Иванов А. Ю.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. С. 91–92.

² *Оганов Г. К., Боровиков В. С.* Историческая обусловленность уголовно-правового запрета реабилитации нацизма // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб., 2019. С. 524.

го состава¹. Эта книга была основана на расшифровке допросов немецких военнопленных, исходя из анализа которых обосновывается прямая и умышленная причастность командиров и солдат к военным и иным тягчайшим преступлениям. Выходит, то, что написано в данной книге, подпадает под признак «отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом». Согласно буквальной логике, эту книгу следует внести в Федеральный список экстремистских материалов и запретить к распространению в России. Однако такого не должно произойти. В Германии, да и в России, продолжительное время ведутся споры по поводу виновности/невиновности Верховного командования Вермахта. Данная тема является одной из самых востребованных среди историков, изучающих Вторую мировую войну. Поэтому следует конкретизировать предмет преступления в этой части: «...фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, *связанных с обвинением в совершении преступлений против мира и безопасности человечества*».

Это поможет ограничить сферу действия статьи. Ведь проблемные моменты присутствуют и при рассмотрении самого приговора Нюрнбергского трибунала. Следует вспомнить, что советский судья Никитченко изложил особое мнение, в котором выразил некоторые несогласия с приговором Нюрнбергского трибунала. Будет ли выступать позиция Никитченко в качестве предмета реабилитации нацизма?

Для начала разберемся, является ли особое мнение частью приговора, и какое оно влечет последствия, чтобы проанализировать последствия публичного высказывания определенных мнений относительно особого мнения судьи Никитченко. Если особое мнение – это часть приговора, тогда поддержание его позиции не составляет отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. Если же нет, тогда возможно такое толкование.

¹ Найтцель З., Вельцер Х. Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страданий и смерти / пер. с англ. С. А. Липатова. М., 2013. С. 11.

Для этого проведем аналогию с современным законодательством. Так, согласно ч. 5 ст. 310 УПК РФ особое мнение судьи приобщается к приговору. При буквальном толковании этого положения приговор – это один документ, особое мнение – находящийся при приговоре, но все-таки другой документ. Согласно ст. 303 УПК РФ приговор состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. К какой части тогда относится особое мнение судьи (если исходить из того, что особое мнение – это часть приговора)?

В определении Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» закреплено следующее: «Особое мнение судьи не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также не содержит норм, предусматривающих ограничение прав обвиняемого в зависимости от наличия либо отсутствия особого мнения судьи по делу. Кроме того, права обвиняемого непосредственно затрагиваются не особым мнением судьи, изложенным письменно, а постановленным по уголовному делу приговором»¹. Здесь видим также противопоставление приговора и особого мнения. Таким образом, особое мнение судьи не является частью приговора, а значит сведения, изложенные в особом мнении судьи Никитченко, будут признаны предметом преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, что не является целесообразным.

Представляется правильным не ограничиваться в диспозиции только приговором лишь Нюрнбергского трибунала, ведь помимо него было еще несколько процессов (процесс немецких врачей, юристов). Конечно, они менее известны широким слоям населения (по результатам анкетирования только 39% опрошенных

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 174-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отметили знание данных процессов), тем не менее там также преступники обвинялись в совершении преступлений против мира и безопасности человечества (с чем согласились 73% опрошенных).

В частности, на Нюрнбергском процессе над нацистскими судьями большинство подсудимых были признаны виновными по разделам 2 (военные преступления), 3 (преступления против человечности) и 4 (принадлежность к преступным организациям). Не было осужденных только по разделу 1 (участие в общем плане и заговоре)¹. И как бы они не старались убедить суд, что они не знали, что происходит с Германией, обвинение это убедительно опровергло, а суд зафиксировал в приговоре.

Оппоненты могут возразить, что пункты обвинения на Нюрнбергском процессе и на последующих процессах совпадают. Однако, если говорить о невиновности, например, членов Вермахта, СС и СД (по делу об айнзацгруппах), аргументируя это тем (что иногда и делают), что они просто выполняли приказы вышестоящих начальников (особенно это было заметно на процессе по делу Верховного главнокомандования вермахта)², которых судили на Нюрнбергском процессе, – это в чистом виде уловка, оправдывающая нацистов. Следуя этой логике, судить надо было только «главарей», только они были убежденными нацистами, а остальные только повиновались им в силу служебного положения. Однако без поддержки таких подчиненных Гитлер не смог бы прийти к власти и совершить преступления против человечества. Относительно целесообразности криминализации отрицания фактов, установленных приговорами последующих Нюрнбергских процессов, опрошенные нами респонденты ответили следующим образом (рис. 4).

¹ *Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями* : сб. мат-лов / под общ. ред. и со вступ. ст. Р. А. Руденко. М., 1970. С. 314.

² *Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта* / под ред. Д. С. Карева. М., 1964. 360 с.

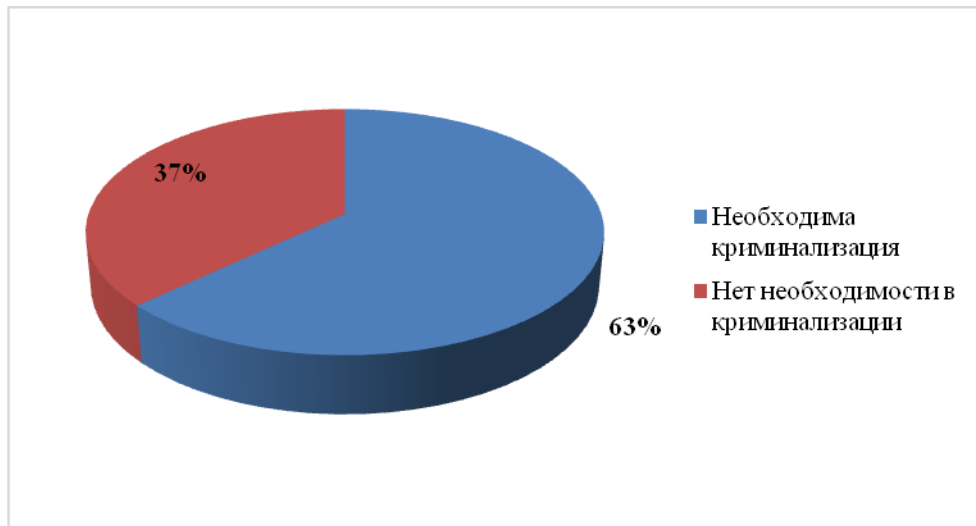

Рис. 4. Криминализация отрицания фактов, установленных приговорами последующих Нюрнбергских процессов

Для формулирования диспозиции ст. 282⁴ УК РФ в этой части можно позаимствовать положения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а именно положения ст. 6 данного Закона: «...установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны»¹.

Кроме того, в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 40241-7 «О внесении изменения в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», которым предлагается внести в абзац 1 ч. 1 ст. 354¹ УК РФ изменение, заменив фразу «одобрение преступлений, установленных указанным приговором» выражением «приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока, одобрение преступлений, установленных указанными пригово-

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ : в ред. от 13 июня 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21, ст. 1928 ; 2023. № 25, ст. 4428.

ворами»¹. Такое предложение (в нашем случае применительно к ст. 282⁵ УК РФ) заслуживает одобрения, ведь Токийский и Хабаровский трибуналы также осудили военных преступников – представителей проигравшей в войне Японии.

В пояснительной записке к законопроекту о введении ответственности за реабилитацию нацизма было указано, что объективная сторона данного деяния не включает в себя научную деятельность по изучению истории Второй мировой войны. Однако пояснительная записка к законопроекту не является источником права. Следовательно, данное положение необязательно для судов. Учитывая некоторый обвинительный уклон правоохранительных органов и судов в сфере противодействия экстремизму, следственная и судебная практика, скорее всего, будет включать в себя производства по делам о реабилитации нацизма, вытекающей из научной деятельности. Запрет на научную деятельность – это уже нарушение конституционных прав граждан. Так как помимо общепризнанных фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, в истории Второй мировой войны есть много неоднозначных моментов, споры среди историков по которым не затихают и в настоящее время. К тому же, как верно отмечает А. Г. Меретуков, «именно изучение причин и условий возникновения исторических событий и ведет к правильному пониманию ошибок и возможности их исключения в будущем»². В связи с этим в примечании к ст. 282⁵ УК РФ следует указать, на какую деятельность не распространяются положения настоящей статьи. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ важно разъяснить, что понимать под научной деятельностью по изучению истории Второй мировой войны³. Такой подход распространен, например, в Израиле.

¹ Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2022).

² Меретуков А. Г. Уголовно-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма // Уголовная политика и культура противодействия преступности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 236.

³ Пошелов П. В., Пестерева Ю. С. Статья 354¹ УК РФ: пути совершенствования // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. Новосибирск, 2017. Ч. 1. С. 177.

2. Заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Признак заведомости означает, что лицо, распространяющее сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, знает о ложности таких сведений. При этом оценочные суждения и мнения не должны признаваться предметом этого преступления. Например, утверждение о том, что Сталин «проспал» начало Великой Отечественной войны. То же отмечает и И. М. Кунов: «Иной подход вполне возможен при оценке научного или обыденно-бытового предположения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, официально не зафиксированной в приговоре Нюрнбергского трибунала... нельзя утверждать, что ложные измышления лица в случае его заблуждения, исследовательской ошибки и т. п. носят преступный характер»¹. Можно согласиться и с позицией В. В. Игнатенко: «Сведениями не являются художественные образы, не могут быть признаны преступлением и чисто оценочные суждения, равно как и сведения о деятельности СССР, которые не могут быть однозначно позитивными или негативными»².

Законодатель при определении временного промежутка деятельности СССР, распространение заведомо ложных сведений о котором будет наказуемо, не стал ограничиваться временем Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 11 сентября 1945 г.), приведя в качестве периода время Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. – 2 сентября 1945 г.).

Обращает на себя внимание тот факт, что по законодательству РФ Великая Отечественная война закончилась не 9 мая 1945 г., а 11 мая. Это прямо следует из

¹ Кунов И. М. Об отдельных проблемах квалификации реабилитации нацизма (статья 354¹ УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5 (55). С. 120.

² Игнатенко В. В. Некоторые проблемы законодательной регламентации реабилитации нацизма // Актуальные проблемы российской правовой политики : сб. докладов науч.-практ. конф. Таганрог, 2016. С. 145.

Федерального закона «О ветеранах»¹. Вероятно, имеется в виду Пражская военная операция, которая началась 6 мая, а завершилась именно 11 мая 1945 г.

Серьезные проблемы могут возникнуть при оценке заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. В тексте диспозиции не конкретизировано, о какой деятельности идет речь, поэтому под признаки статьи подпадают не только военные действия, но и вся деятельность государства (как внутренняя, так и внешняя политика), например, присоединение Прибалтики к СССР. МИД РФ рассматривает присоединение Прибалтики к СССР как соответствующее нормам международного права того времени. Однако представители США, Совета Европы, а также самих стран Прибалтики утверждают, что это было незаконной оккупацией и аннексией. Согласно диспозиции данной статьи, необходимо привлечь к уголовной ответственности всех, кто называл это оккупацией (по мнению российской стороны, это ложные сведения). Будет интересно посмотреть на возбуждение уголовных дел против ведущих политиков зарубежных стран и историков. А это неизбежно: в УК РФ закреплён принцип равенства всех перед законом и судом, независимо от гражданства и должностного положения. Правосудие не может быть избирательным.

Неясной остается проблема, которая поднимается в основном в изданиях западных стран, но иногда и отечественных исследователей: якобы зверства советских солдат в отношении мирного населения освобожденных стран (прежде всего, Германии). В статьях, исследованиях, дневниках очевидцев и книгах дана различная позиция по данной проблеме. Некоторые указывают, что присутствовали отдельные единичные случаи изнасилования немецких женщин. Другие доказывают, что это было массовым явлением (которое происходило по прямому приказу военачальников Красной армии), приводя совершенно невообразимые цифры – 2 млн женщин было изнасиловано советскими солдатами на освобожденной территории. Существуют иные спорные моменты, в оценках которых до сих пор

¹ *О ветеранах* : федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ : в ред. от 28 апреля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3, ст. 168 ; 2023. № 18, ст. 3225.

нет единого мнения (например, деятельность заградотрядов). Будет сложно найти ту грань, которая отделяет документальные факты от распространения заведомо ложных сведений.

Можно упомянуть другую сторону деятельности СССР – массовые репрессии 1937 г., которые продолжались и в военный период Второй мировой (1939–1941 гг., до вступления в войну СССР), и в течение Великой Отечественной войны. Нередко в СМИ писатели, правозащитники и политики соревнуются друг с другом в реальной оценке количества жертв репрессий. Случаи явного преувеличения этого количества всегда умышленны и почти всегда содержат в себе признак заведомости. Налицо преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 354¹ УК РФ. Однако проблема в том, что в данном случае распространение таких сведений никаким образом не «реабилитирует» нацизм, не посягает на мир и безопасность человечества. Подобных неоднозначных моментов в предвоенной и военной истории СССР достаточно: пакт Молотова–Риббентропа, катынский расстрел, депортации чеченцев, ингушей, калмыков, крымских татар и других народов¹. В связи с этим верной представляется позиция А. Кибальника, который указывает на необходимость рассмотрения только той деятельности СССР, которая была зафиксирована в Нюрнбергском трибунале². Однако в данном случае это будет подпадать под отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, непонятно вообще помещение данного деяния в диспозицию ст. 354¹ УК РФ.

Полагаем, на практике речь будет идти именно о деятельности СССР, которая отражена в приговоре Нюрнбергского трибунала.

И. А. Варченко и Л. Г. Литвяк поднимают интересный вопрос: что делать, если сведения почерпнуты из мемуаров и воспоминаний (и они при этом значи-

¹ Уголовно-правовая характеристика способов обмена информацией в социальных сетях на примере статей 148, 282, 354¹ УК РФ / Ю. С. Пестерева, П. В. Пошелов, И. Г. Рагозина, Е. И. Чекмезова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 117.

² Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Уголовное право. 2015. № 4. С. 30.

тельно расходятся с документальными источниками)¹? Представляется, что в таком случае о заведомости речи не идет.

Не всегда распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а равно о ветеранах Великой Отечественной войны, имеет целью формирование положительного образа нацизма. Поэтому необходима конкретизация в виде законодательного закрепления в ст. 282⁵ УК РФ цели, которую должен преследовать виновный, чтобы он мог нести ответственность по этой статье. Цель можно сформулировать следующим образом: «в целях оправдания или одобрения нацизма».

3. Заведомо ложные сведения о ветеранах Великой Отечественной войны.

Согласно Федеральному закону «О ветеранах» ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или в обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Например, наказуемыми будут данные о том, что ветераны во время Великой Отечественной войны предпочитали массово сдаваться в плен, вместо того чтобы героически сражаться за свое Отечество². При этом сведения, касающиеся ветеранов, не ограничены временным промежутком Великой Отечественной войны. Уголовную ответственность будут влечь фразы, утверждающие, что после окончания войны многие ветераны находили свое место в рядах преступных группировок и даже среди шпионов, работавших на иностранные разведки.

¹ Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Характеристика ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» и соотношение со смежными составами (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 113–115.

² Пошелов П. В. К вопросу о защите ветеранов статьей 354¹ УК РФ // Военно-юридический журнал. 2021. № 6. С. 21.

Интересным является вопрос о том, защищаются ли по исследуемой статье данные о ветеранах Великой Отечественной войны, которые впоследствии перешли на сторону нацистской Германии (как, например, Власов и некоторые члены «Русской Освободительной армии»). Представляется правильным защищать их деятельность до перехода на сторону врага.

4. Выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества.

Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»¹ устанавливает перечень дней воинской славы и памятных дат.

Однако такого понятия, как памятные даты, связанные с защитой Отечества, в данном законе нет. Например, С. В. Розенко приводит следующий перечень памятных дат, связанных с защитой Отечества:

- День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества;
- День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф;
- День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны;
- День партизан и подпольщиков;
- День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 гг.;
- День окончания Второй мировой войны;
- День солидарности в борьбе с терроризмом;
- День Октябрьской революции 1917 г.;
- День Героев Отечества².

Различные источники по-разному понимают словосочетание «защита Отечества». Согласно словарю «Власть. Политика. Государственная служба» защита

¹ О днях воинской славы и памятных датах России : федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ : в ред. от 28 сентября 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 11, ст. 943 ; 2023. № 40, ст. 7117.

² Розенко С. В. Указ. соч. С. 84.

Отечества – это охрана, оборона своего государства, своей страны, своей Родины от нападения извне и в ходе самих военных действий¹. На наш взгляд, авторы словаря выразили узкий подход к данному понятию, связав его только с военными действиями.

Согласно энциклопедическому словарю «Конституционное право» участвовать в защите Отечества можно, с учетом обстоятельств соответствующего времени, работая на оборонном предприятии, в госпитале, изобретая образцы военной техники, оказывая сопротивление врагу на захваченной им территории, и т. д.² Здесь, как видим, представлен широкий подход к рассматриваемому понятию.

В перечне, составленном С. В. Розенко, есть несколько спорных моментов. Он является сторонником широкого подхода понятия «защита Отечества». Однако не совсем ясно, от кого защищали Отечество в дни Октябрьской революции.

Приведем памятные даты, которые, по нашему мнению, связаны с защитой Отечества:

- День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества (15 февраля);
- День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (19 апреля);
- День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф (26 апреля);
- День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (22 июня);
- День партизан и подпольщиков (29 июня);
- День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 гг. (1 августа);
- День солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября);

¹ *Власть. Политика. Государственная служба: словарь*. URL: http://power_politics.academic.ru/399/ЗАЩИТА_ОТЕЧЕСТВА (дата обращения: 13.02.2022).

² *Энциклопедический словарь конституционного права*. URL: http://constitutional_law.academic.ru/430/ЗАЩИТА_ОТЕЧЕСТВА (дата обращения: 12.03.2022).

- День Неизвестного Солдата (3 декабря);
- День Героев Отечества (9 декабря).

5. Символы воинской славы России.

Понятие «символ воинской славы России» законодательно не закреплено. Согласно словарю Д. Н. Ушакова символ – это предмет или действие, служащее условным знаком чего-нибудь, выражающее, означающее какое-нибудь понятие, идею¹.

Применительно к ст. 354¹ УК РФ символ воинской славы можно определить как предмет или действие, служащее наглядным примером истории воинских побед России (СССР), ее воинского искусства, возвеличивающее такие качества, как отвага, храбрость, мужество, героизм.

Исходя из смысла Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» можно выделить несколько наиболее подпадающих под это определение объектов. Это могут быть мемориальные музеи, памятники, обелиски, другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие дни воинской славы России (СССР), а также территории, исторически связанные с подвигами российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России (СССР).

Также стоит рассмотреть и другие законодательные и подзаконные акты, чтобы наиболее полно уяснить, что еще можно отнести к символам воинской славы России (СССР). Если обратиться к Указу Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», то, исходя из его смысла, к символам воинской славы относят также Боевое знамя. «Боевое знамя воинской части, вручаемое воинской части, является официальным символом и воинской реликвией воинской части, олицетворяет ее честь, доблесть, славу и боевые традиции, указывает на предназначение воинской части и ее принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, дру-

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 622.

гим войскам, воинским формированиям и органам»¹. В этом Указе упоминаются также георгиевские знаменные ленты и ордена Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., государственной реликвией России². Учитывая особые условия хранения и транспортировки Знамени Победы, представляется практически невозможным его осквернение, однако возможно осквернение копий этого символа.

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодательно был установлен статус Георгиевской ленты. Согласно данному Федеральному закону Георгиевская лента знаменует героизм, мужество и стойкость народов нашего Отечества, подвигов защитников Отечества в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или служебных обязанностей по защите Отечества, и является символом воинской славы России³.

М. В. Пименова и А. Б. Бодриков приводят следующий перечень символов воинской славы России:

- 1) герб и флаг;
- 2) Знамя Победы;
- 3) Поля боевой (ратной) славы (например, Прохоровское поле);
- 4) города-герои и города-крепости (Смоленск, Волгоград и т. д.);

¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 : в ред. от 31 июля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47, ч. 1, ст. 5749 ; 2022. № 31, ст. 5698.

² О Знамени Победы : федеральный закон от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 20, ст. 2369.

³ О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1, ч. 1, ст. 26.

5) памятники и монументы (могила Неизвестного солдата, памятник героям-панфиловцам, скульптура «Родина-мать зовет!» и т. д.);

6) ритуалы (например, принятие присяги);

7) исторические названия-имена воинских частей (154-й отдельный комендантский Преображенский полк);

8) наградное оружие (гражданское, боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие, полученное гражданами Российской Федерации в качестве награды на основании Указа Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, а также на основании приказов руководителей государственных военизированных организаций)¹;

9) произведения искусства² (картина «Оборона Севастополя», песня «День Победы» и т. д.).

Что касается примеров из судебной практики, то в марте 2016 г. в Красноярский краевой суд было передано уголовное дело по обвинению гражданина в том, что он разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» изображения Георгиевской ленты, а также надписи к ним, которые содержат признаки (в неприличной и оскорбительной форме) выражения негативного отношения к символу воинской славы³.

Приговором Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. было установлено, что виновный «под данным текстом... разместил (“прикрепил” к нему) находившееся в его распоряжении графическое изображение символа воинской славы России – скульптуры “Родина-Мать зовет!” с нанесенным на лицевую часть головы, а также поверхность ладони вытянутой левой руки скульптуры красите-

¹ *Об оружии* : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ : в ред. от 6 февраля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51, ст. 5681 ; 2023. № 6, ст. 921.

² Пименова М. В., Бодриков А. Б. Русская языковая картина мира в аспекте символов воинской славы // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 17–18.

³ Прокуратура края утвердила обвинительное заключение по уголовному делу об осквернении символа воинской славы России. URL: <http://procrf.ru/news/404245-prokuratura-kрая-utverdila-obvinitelnoe.html> (дата обращения: 18.03.2022).

лем зеленого цвета, которое было просмотрено пользователями сети “Интернет” не менее 1000 раз»¹.

В Кодексе об административных правонарушениях есть норма, аналогичная ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, предусматривающая ответственность для юридических лиц. В Сыктывкаре одно из изданий было привлечено к ответственности за публикацию оскорбительных названий местного мемориала «Вечный огонь»².

Однако может возникнуть вопрос, насколько целесообразно тогда выделять символы воинской славы как отдельный предмет преступлений, предусмотренных УК РФ. По поводу обоснованности выделения символов воинской славы России в отдельный предмет, который может подвергнуться осквернению, было проведено анкетирование (рис. 5, прил. 1).

Как видим, большинство респондентов выступает за выделение символа воинской славы в качестве отдельного предмета, который может быть подвергнут осквернению. Вероятно, это связано с тем, что в таком случае преступление становится многообъектным: помимо общественной нравственности будет страдать порядок управления.

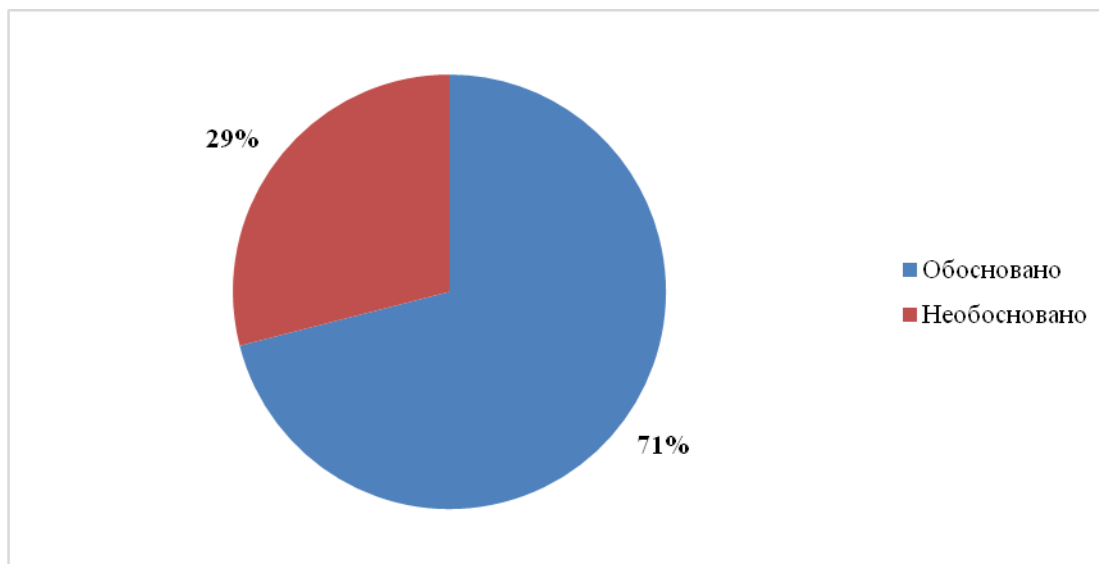

Рис. 5. Выделение символов воинской славы в отдельный объект осквернения

¹ Приговор Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.12.2022).

² СМИ Коми оштрафовали на 200 тысяч рублей за использование народного названия мемориала «Вечный огонь». URL: <https://komionline.ru/node/72258> (дата обращения: 18.03.2022).

Однако в действующем признаке, присутствующем в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, бросается в глаза, что упомянуты символы воинской славы только России, тогда как символов СССР, РСФСР нет

Таким же вопросом задается О. Е. Спиридонова: «Не совсем понятно, почему в указанной части статьи говорится о символах России? Мы допускаем мысль, что это сделано по причине того, что Россия – правопреемница СССР. Но системный анализ положений УК РФ (ст. ст. 186, 324, 327, 329), где дается описание предмета преступления с использованием термина “Российская Федерация” (что равнозначно наименованию “Россия” – п. 1 ст. 1 Конституции РФ), приводит нас к другому выводу: термин “Россия” имеет в них буквальный смысл»¹. Возможно, лучше было бы расширить предмет преступления до символов воинской славы России, РСФСР, СССР.

6. Память о защитниках Отечества.

К защитникам Отечества следует относить тех, кто принимал (принимает) участие в обороне Отечества от посягательств (в первую очередь, военнослужащих). При широкой трактовке понятия «защита Отечества» сюда же можно отнести и сотрудников правоохранительных органов, которые защищают Отечество от внутренних врагов. При этом наказывается оскорбление не самих защитников Отечества, а оскорбление памяти о них. Вероятно, речь идет о защите Отечества в таких событиях, которые закреплены в Федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», и имеют отношение к защите Отечества. Так, будет наказуемым распространение сведений о том, что лица, исполнявшие свой долг за пределами Отечества в годы войны в Афганистане, воевали и погибали зря, защищая интересы социалистического правительства чужой страны. На это обращали внимание и сами защитники Отечества. Так,

¹ Спиридонова О. Е. О четкости признаков реабилитации нацизма (ч. 3 ст. 354¹ УК РФ) в контексте практики их применения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6 (6). С. 147.

Николай Николаев, ветеран войны в Афганистане, в одном из интервью сказал: «Меня убивает, когда говорят, что наши парни погибли зря»¹.

7. Сведения, унижающие честь и достоинство ветерана Великой Отечественной войны.

Правильным выглядит расширение уголовно-правовой защиты ветеранов: в качестве предмета преступления сейчас выступают сведения о ветеранах Великой Отечественной войны. Однако и другие ветераны заслуживают защиты, в связи с чем логично расширить предмет данного преступления до «ветерана боевых действий». В качестве квалифицирующего признака можно предусмотреть совершение уголовно наказуемых действий в отношении ветеранов Великой Отечественной войны. Такое расширение объекта будет соответствовать ст. 67.1 Конституции РФ, в которой говорится о сохранении памяти предков, а также о защите исторической правды и недопустимости умаления подвига народа при защите Отечества. Во избежание злоупотреблений при применении новой статьи на практике в нее необходимо будет внести примечание, которое позволит не распространять ее действие на научные исследования.

Что касается предмета рассматриваемых преступлений в целом, следует уделить внимание другому важному аспекту. В связи с принятием ст. 354¹ УК РФ необходимо было внести изменения в другие законодательные акты, однако этого не было сделано. В первую очередь, изменению должна была подвергнуться ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»². На данный момент в перечне деяний, которые признаются экстремизмом, нет такого деяния, как «реабилитация нацизма». В Государственной Думе РФ на рассмотрении находится законопроект № 504840-6 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” (направлен на расширение понятия “экстремистская дея-

¹ *Ветеран афганской войны: «Меня убивает, когда говорят, что наши парни погибли зря»*. URL: <https://news.ykt.ru/article/68936> (дата обращения: 22.03.2021).

² *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031 ; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

тельность” с целью противодействия реабилитации нацизма)», в котором предлагается дополнить ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» терминами «реабилитация нацизма» и «героизация нацистских преступников и их пособников». Однако до настоящего времени данный законопроект не был рассмотрен даже в первом чтении.

В указанном законопроекте даются также определения терминам «реабилитация нацизма» и «героизация нацистских преступников и их пособников», которые включают действия, выражающиеся в следующем:

- «восстановление в правах нацистских преступников и их пособников; публичное оправдание идеологии и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также публичное распространение идеологии нацизма;

- публичное одобрение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, установленных приговором Международного военного трибунала, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала;

- присвоение государственных или общественных наград, установление иных государственных или общественных мер поощрения в отношении нацистских преступников и их пособников, в том числе присвоение их имен улицам и площадям, населенным пунктам и иным географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям, единицам боевой техники, установление в их честь праздничных дат;

- умышленное совершение публичных действий, преднамеренно прославляющих нацистских преступников и их пособников, а также совершенные ими преступления»¹.

Восстановление в правах, присвоение наград, присвоение имен улицам – все это сейчас происходит на территории стран Прибалтики – в Латвии, Литве,

¹ URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=504840-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=504840-6) (дата обращения: 25.02.2022).

Эстонии, частично в Польше. Для этих стран привычным делом являются ежегодные марши легионеров СС и СД, собрания ветеранов данных преступных организаций, проводимые при широкой поддержке общественности и помощи в проведении данных мероприятий от властей соответствующих стран. К совершению действий, прославляющих нацистских преступников и их пособников, следует относить, например, создание фильмов, проведение выставок, конференций, установление памятников, проведение других мероприятий. В частности, в Латвии распространена героизация в произведениях культуры так называемой «команды Арайса» (в которые входили Арайс, Цукурс, Калейс и другие) – группы, сотрудничавшей с нацистами, и совершавшей массовые убийства мирных граждан на территории прибалтийских государств. Какое-то время распространялись памятные почтовые конверты с изображением Цукурса, выпускались книги, в которых его представляли как летчика-героя¹. В 2005 г. прошла посвященная ему выставка. В 2014 г. был поставлен мюзикл памяти Цукурса. В. В. Шляхова отмечает неприятную тенденцию подобного рода событий: «6 июля 2004 г. в Таллине союз борцов за освобождение Эстонии организовал собрание бывших пособников фашизма, сражавшихся во время ВМВ на стороне гитлеровской Германии в составе 20-й эстонской дивизии СС, в Латвии в Алуксненском районе был совершен очередной акт вандализма – осквернены могилы на братском кладбище советских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны»².

В России тоже были попытки «реабилитировать» российских коллаборационистов. В частности, это касается РОА – русской освободительной армии, ее лидеров – Власова, Трухина, Малышкина и других генералов, а также различных групп, сотрудничавших с нацистами. В 1994 г. в Москве была установлена памятная плита, посвященная лицам, действовавшим в составе группы бывшего атамана Краснова (Шкуро, Доманов, фон Паннвиц и др.). И это несмотря на официальное решение Военной коллегии Верховного Суда РФ, признавшей данных

¹ Марченко С. М. Реализация в воспитательном процессе в военных вузах внутренних войск МВД России анализа современных тенденций героизации нацистских преступников и их пособников // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 158.

² Шляхова В. В. Указ. соч. С. 18.

лиц не подлежащими реабилитации. В 2006 г. на территории одного из поселений Ростовской области был открыт мемориальный комплекс, посвященный донским казакам, боровшимся с большевиками в Советской России, в том числе в составе дивизий СС и других нацистских подразделений. Кульминация этого мемориала – памятник атаману Краснову. Причем на открытии этого мемориала присутствовали представители администрации, различных общественных объединений, в основном казачьих, служители православной церкви. Немалое место в деятельности различных современных националистических музыкальных групп занимает тематика героизации русских коллаборационистов. Это песни группы «Коловрат» – «Песня Казаков Вермахта», «Походная песня бойцов РОНА», «Герои РОА» (причем в Федеральный список экстремистских материалов внесено лишь последнее произведение), группы «Русский корпус» – «П. Н. Краснову посвящается», группы «Русский стяг» – «РОА», а также получивший широкое распространение в социальных сетях так называемый «Марш РОА» (другое название «Мы идем широкими полями»). Главная идея почти всех этих произведений – борьба идет не за Гитлера, это «святая» борьба с большевиками. Соответственно все, кто воевал и погиб в сражении или по приговору суда, являются мучениками, патриотами, защитниками «земли Русской», а не преступниками.

Можно привести еще много примеров почитания памяти и установления различных памятников, монументов в честь русских коллаборационистов за рубежом. В Австрии есть памятники Краснову, в Германии и Чехии – памятники РОА и Власову. В США, куда в основном после Второй мировой войны сбежали русские военные преступники, находится большое количество памятников, монументов.

Часто предпринимаются попытки официально реабилитировать тех или иных деятелей русской эмиграции. При этом приводятся доводы о том, что они сражались только против большевиков, не разделяли идеологии Гитлера, не совершали зверств нацистов, хотели всего лишь восстановления законного монархического режима в России. Однако от этого они не перестают быть военными преступниками. Отдельные высказывания лидеров коллаборационистов, в частно-

сти, Краснова, показывают, что им был присущ не только антикоммунизм, но и антисемитизм (по их мнению, именно евреи захватили власть в 1917 г., поэтому их лидеры подлежат уничтожению, остальные – принудительному переселению). Это еще раз доказывает преступную направленность в действиях таких деятелей.

Подобные деяния, попытки пересмотра истории необходимо всеми средствами пресекать, тем более что большинство членов «команды Арайса», группы Краснова, других лиц, сотрудничавших с нацистами, судами были признаны преступниками. Думается, внесение изменений в федеральный закон в части установления такого деяния, как реабилитация и героизация нацистских преступников и их пособников, поможет активизировать работу по недопущению и запрещению распространения подобных культурных произведений и памятников.

В случае законодательного отнесения реабилитации нацизма к экстремистской деятельности у правоприменителя добавятся другие проблемы, например, что делать с произведениями различных деятелей (в том числе российских), живших во времена Второй мировой войны и одобрительно отзывавшихся о нацизме? Самый яркий пример такого деятеля – выдающийся русский философ, эмигрант Иван Александрович Ильин. «Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе» – пишет И. А. Ильин в одной из своих статей. И далее: «Во время наступления левого хаоса и левого тоталитаризма – это было явлением здоровым, необходимым и неизбежным... Выступая против левого тоталитаризма, фашизм был, далее, прав, поскольку искал справедливых социально-политических реформ»¹. Что это такое, как не оправдание нацизма в чистом виде? И он не был одинок в своих идеях. Вторая мировая война расколола среду русской эмиграции на два лагеря. Первые готовы были встать на защиту Родины, несмотря на то что у власти там стояли большевики. Вторые рассматривали Гитлера как освободителя от большевистского режима, в надежде на то, что после его победы над СССР Россия вновь станет

¹ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 109.

империей и в ней восстановится монархический режим. Запрещение книг и статей таких видных философов, безусловно, вызовет массу протестов в научной среде. Но незапрещение подобных книг будет противоречием закону, так как формально они подпадают под определение экстремистских материалов: «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»¹. В отсутствие в законодательстве определения понятия «социальная группа» к ней в настоящее время в контексте ст. 282 УК РФ относят в том числе такую группу, как «представители власти». Исходя из этого, книги Ильина оправдывают практику совершения преступлений, направленных на уничтожение социальной группы (большевики, лица, стоящие у власти в СССР). Во избежание такой правоприменительной практики всем заинтересованным государственным органам (МВД, ФСБ, Прокуратура, Министерство культуры) необходимо будет принять единый акт, устанавливающий критерии отнесения подобных исторических произведений к числу экстремистских (по аналогии с Федеральным законом, устанавливающим особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов).

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

В качестве видového объекта реабилитации нацизма (по чч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ) выступают защищаемые уголовным законом отношения по охране основ

¹ *О противодействии экстремистской деятельности*: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031 ; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

конституционного строя и безопасности государства. Считаем целесообразным определить в предлагаемой нами новой статье номер 282⁵, поскольку преступление, которое будет наказываться этой статьей, по своей сущности является одним из проявлений экстремизма.

Объектом преступления, наказуемого по чч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ, являются отношения по охране общественной нравственности. Предлагаем выделить в отдельную ст. 243⁵, назвав ее «*Неуважение к памяти о защите Отечества*», и поместив в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Что касается осквернения символов воинской славы России, это деяние необходимо поместить в уже имеющуюся в уголовном законодательстве ст. 243⁴ УК РФ.

Таким образом, мы не согласны с позицией законодателя об определении в качестве объекта этих преступлений мира и безопасности человечества.

В статье 282⁵ предметом преступления необходимо считать факты, связанные с обвинением в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период Второй мировой войны.

Кроме того, необходимо указание в диспозиции не только на символы воинской славы России, но и на символы воинской славы РСФСР, СССР.

Правильным выглядит расширение уголовно-правовой защиты ветеранов: в качестве предмета преступления сейчас выступают сведения о ветеранах Великой Отечественной войны. Однако и другие ветераны заслуживают защиты, в связи с чем логичным будет расширить предмет данного преступления до «ветерана боевых действий».

Целесообразно также внести дополнение в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

в части изменения перечня действий, признаваемых экстремизмом, включив в него действия, направленные на формирование положительного образа нацизма.

§ 2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ

По мнению В. Н. Кудрявцева, «объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹.

М. В. Шкеле приводит следующее понятие объективной стороны – это внешнее проявление конкретного общественно опасного поведения (действия или бездействия), осуществляемого в определенной обстановке, месте, времени и причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом².

Так или иначе, все понятия объективной стороны включают в себя указание на то, что объективная сторона – это внешняя сторона общественно опасного деяния, выражение преступления вовне.

К обязательным признакам объективной стороны относятся деяние, общественно опасные последствия и причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Последние два признака характерны только для материальных составов преступления, в которых, для того чтобы признать деяние оконченным преступлением, необходимо наступление последствий.

Деяние должно соответствовать определенным требованиям. В частности, М. В. Талан указывает на то, что к признакам общественно опасного деяния нужно относить следующее: противоправность, сознательность, активное или пассив-

¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Шкеле М. В. Объективная сторона преступления : лекция // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 127.

ное поведение, причинение вреда общественным отношениям¹. Соответственно, совершение деяния возможно в двух формах: действие – активное поведение субъекта; бездействие – пассивное поведение субъекта.

Общественно опасные последствия – это изменения в объектах уголовно-правовой охраны, произошедшие в результате совершения преступления.

Что касается причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями, здесь следует обратить внимание, что, несмотря на теоретический характер данной категории, иногда законодатель считает необходимым нормативно ее зафиксировать. В частности, в УК Грузии причинной связи посвящена ст. 8, которая гласит:

«1. Если согласно соответствующей статье настоящего Кодекса преступление только тогда считается оконченным, когда деяние повлекло противоправные последствия или создало конкретную опасность осуществления таких последствий, необходимо установление причинной связи между этим деянием и последствиями или опасностью.

2. Причинная связь существует тогда, когда деяние являлось необходимым условием предусмотренных соответствующей статьей настоящего Кодекса противоправных последствий или конкретной опасности, без которых на сей раз эти последствия не были бы осуществлены или такая опасность не возникла бы.

3. Бездействие в этом случае будет считаться необходимым условием осуществления предусмотренных соответствующей статьей настоящего Кодекса противоправных последствий или создания конкретной опасности, когда на лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, лицо имело возможность такого действия и в результате обязательного и возможного действия последствия были бы предотвращены»².

В качестве факультативных признаков объективной стороны выступают место, время, способ, орудие, средства, обстановка.

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VI : Объект преступления. Объективная сторона преступления. С. 299.

² Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава ; вступ. ст. В. И. Михайлова ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. СПб., 2002. С. 87–88.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, выражается в публичном совершении одного из следующих действий:

- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- одобрение преступлений, установленных указанным приговором;
- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны;
- распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны;
- распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;
- осквернение символов воинской славы России;
- оскорбление памяти защитников Отечества;
- унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Перед тем как оценивать объективную сторону рассматриваемого деяния, следует оценить корректность названия статьи. Название «Реабилитация нацизма» представляется не совсем удачным по следующим причинам. Термин «реабилитация» законодательно закреплён в УПК РФ, это «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Исходя из данного определения, стоит отметить, что данный термин не может быть применен к нацизму. Во-первых, понятие «реабилитация» относится к конкретному лицу, а не к целой идеологии. Во-вторых, согласно ст. 134 УПК РФ право на реабилитацию могут признать только суд, следователь либо дознаватель. Если же конкретный человек будет говорить, что нацистские преступники необоснованно подвергнуты преследованию и наказанию, то право на реабилитацию у нацизма не возникнет¹.

¹ Пошелов П. В. К вопросу о соотношении названия нормы, предусмотренной статьей 354¹ УК РФ, и ее содержания // Эффективность правового регулирования: история и современность.

В большинстве словарей приводится определение реабилитации в юридическом смысле, т. е. указывается на обязательный судебный либо административный порядок восстановления прав. Таково, например, определение данного термина в Толковом словаре Кузнецова¹. Однако в некоторых словарях, помимо восстановления прав в судебном порядке, выделяется восстановление прежней репутации, восстановление чести. Например, в Толковом словаре Ушакова реабилитация означает «восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений»². В связи с этим закономерен вопрос В. О. Сизинцевой: «Нацизм пользовался вообще когда-либо хорошей репутацией в пределах нашего государства?»³. Очевидно, что нет, но формирование положительной репутации вполне возможно. Иными словами, в юридическом смысле понятие реабилитации к данной статье не применимо, а в общем этимологическом значении – применимо. Таким образом, родовым понятием для новой статьи можно считать «формирование положительного образа нацизма».

Кроме того, обращает на себя внимание неразъясненность в действующем российском законодательстве понятия «нацизм». К сожалению, законодатель демонстрирует небрежность в формулировании исторических терминов в законодательных актах. Это заметно на примере нескольких статей.

Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях есть ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». Как видим, в этой статье, так же как и в ст. 354¹ УК РФ, используется термин «нацизм».

менность : сборник тезисов докладов по мат-лам междунар. науч. конф. Саратов, 2015. С. 147.

¹ *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 1107.

² URL: <http://enc-dic.com/ushakov/Reabilitacija-65640.html> (дата обращения: 03.12.2022).

³ *Сизинцева В. О.* К вопросу об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : мат-лы междунар. науч. конф. Самара, 2018. С. 298.

В начальной редакции диспозиция ст. 20.3 КоАП РФ выглядела так: «Демонстрирование фашистской атрибутики или символики в целях пропаганды такой атрибутики или символики»¹. В Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» говорится о борьбе с проявлениями фашизма. В части 2 ст. 1 Федерального закона от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» закреплено: «Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией». Часть 2 ст. 244 УК РФ устанавливает ответственность за осквернение архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом. Здесь уже законодатель оперирует термином «фашизм».

Смешивание этих двух понятий свойственно и исследователям. Например, Б. Ф. Калачев пишет о «новых тенденциях и формах пропаганды фашизма вопреки решениям Нюрнбергского трибунала»². Ю. А. Кошкарлова пишет о фашизме как разновидности правого экстремизма (при этом под фашизмом понимается как режим Муссолини, так и режим Гитлера)³. П. С. Рыжов в одной своей статье упоминает термины «фашизм» и «нацизм», не разграничивая их и не разъясняя терминологию⁴, в другой публикации это разграничение проводит, на наш взгляд, весьма успешно⁵.

А. Каллис объединяет все попытки использования термина «фашизм» следующим метким выражением: «При утвердившемся уровне концептуальной сложности и дефиниционной точности понятие фашизм рискует стать эвристиче-

¹ Пошелов П. В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 73.

² Калачёв Б. Ф. Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма // Пространство и Время. 2011. № 2. С. 77.

³ Кошкарлова Ю. А. Фашизм как разновидность правого радикализма // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 78.

⁴ Рыжов П. С. Уголовная ответственность за проявления фашизма и нацизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 378.

⁵ Рыжов П. С. Разграничение понятий фашизма и нацизма в Отечественной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 383.

ским монстром – либо слишком узким, либо слишком широким для эмпирического подхода к различным историческим событиям»¹.

Мы согласны с мнением А. Ю. Иванова о том, что фашизм используют в качестве общего понятия и, соответственно, фашизм – более широкое понятие применительно к нацизму. При этом автор определяет нацизм как форму общественного устройства, объединяющую социализм с крайним национализмом (расизмом), а также идеологию, на основе которой обосновывается существование такого социального порядка².

По нашему мнению, использование термина «фашизм», так же как и термина «нацизм», без его легального определения не совсем правильно с точки зрения терминологии и юридической техники. Тоталитарный режим в Германии не совсем правильно с исторической точки зрения называть фашизмом. В чистом виде фашизм – это политическая система Италии времен Муссолини. В 1999 г. в Госдуму был внесен законопроект «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации», который давал определение фашизму: «идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»³. Давалось также определение термину «фашистские символы»: «символы и атрибуты, использовавшиеся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии и воспроизведенные в любых их формах и разновидностях». Однако этот законопроект так и не был принят, но, как видим, фашизм в нем – это обобщающее по-

¹ *Каллис А.* Есть ли у фашизма будущее: размышления об истории печально известного понятия // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 10.

² *Иванов А. Ю.* Понимание термина «Нацизм» применительно к статье 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 74.

³ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=99041517-2&02> (дата обращения: 20.09.2022).

нятие для всех правых тоталитарных режимов. Таким образом, нам видится правильным выработать единую позицию относительно разграничения этих терминов, а также дать им легальные определения.

Рассмотрим признаки, составляющие объективную сторону исследуемого состава преступления.

Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Толковый словарь понимает под словом «отрицать» следующее: «отвергать существование, необходимость, обязательность чего-нибудь; приводить к уничтожению; заявлять о неправильности чего-нибудь, опровергать, отвергать (какой-нибудь факт)»¹.

Исходя из определения, преступными будут, например, действия, отвергающие существование преступлений нацистов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. Так, по приговору Верховного суда Республики Крым от 2 августа 2017 г., лицо было осуждено по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ за размещение в социальной сети текста с заголовком: «Миф о том, что Гитлер хотел убить всех славян», в котором содержатся лингвистические и психологические признаки отрицания планов Гитлера по уничтожению славян как этноязыковой общности². Нюрнбергским приговором доказаны и установлены планы нацистов. Более того, участие в общем плане и заговоре, направленных к осуществлению преступлений против мира, на Нюрнбергском процессе выдвигалось как одна из четырех частей обвинения. Соответственно, лицом было продемонстрировано отрицание факта, установленного приговором Нюрнбергского трибунала.

А. М. Немов задается следующим вопросом: неясно, подлежат ли уголовной ответственности только лица, которые полностью отрицают факт истребления людей в концлагере Освенцим, либо и те, кто полностью не отрицает, но занижает

¹ Ушаков Д. Н. Указ. соч. С. 426.

² Приговор Верховного суда Республики Крым от 2 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 23.12.2022).

приведенное число?¹ Мы считаем, в обоих случаях будет присутствовать уголовная ответственность, поскольку приговором Нюрнбергского трибунала установлено и доказано количество пострадавших. Приведение другого количества – это отрицание той цифры, которая приведена в приговоре. В дополнительном протоколе к Конвенции по киберпреступлениям, касающимся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенным через компьютерные системы, присутствует такая формулировка: «которые полностью отрицают или грубо минимизируют...»². Из этого следует, что минимизация – это неполное отрицание (но все же часть отрицания).

С. В. Розенко под отрицанием фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, понимает опровержение законности, обоснованности и справедливости данного приговора³. Это не совсем так. Согласно УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Как видим, термин «справедливость» применительно к приговору относится к назначенному наказанию. Статья 6 УК РФ «принцип справедливости» относит этот термин к назначенному наказанию и иным мерам уголовно-правового характера. Однако будет ли оспаривание назначенного нацистам наказания подпадать под диспозицию ст. 354¹ УК РФ (а именно, как предлагает С. В. Розенко, под отрицание фактов)? Думаем, что нет. Поскольку под фактом понимается «действительное событие, явление, то, что произошло в действи-

¹ Немов А. М. Криминализация реабилитации нацизма: успехи уголовной политики в борьбе со здравым смыслом // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. мат-лов VIII науч.-практ. конф. молодых ученых / под ред. А. Ю. Винокурова, К. А. Комогорцевой. М., 2016. С. 175.

² Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям, касающимся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенным через компьютерные системы. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/html/189.htm> (дата обращения: 14.11.2022).

³ Розенко С. В. Указ. соч. С. 82.

тельности; наличие, обнаружение какого-нибудь поступка, явления»¹. Назначение наказания трибуналом – это не факт, установленный трибуналом. Считаем, что факты, установленные трибуналом, можно найти в описательно-мотивировочной части приговора трибунала, а не в резолютивной.

Часто поднимаются юридические вопросы о правомерности юрисдикции Нюрнбергского трибунала. Происходило это начиная с самого Нюрнбергского процесса. Защитники подсудимых всеми силами пытались оправдать своих подзащитных. Основных аргументов защиты было три:

1) подсудимые просто выполняли приказы, судить надо тех, кто эти приказы отдавал (т. е. тех, кто уже не может предстать перед судом: Гитлера, Гиммлера, Бормана и т. д.). А. И. Полтораки пишет: «защита на Нюрнбергском процессе и на последующих процессах военных преступников всячески стремилась обосновать ссылки на приказ как на обстоятельство, исключающее уголовную ответственность за последствия его исполнения. Этот аргумент в наиболее общей форме был выдвинут на Нюрнбергском процессе от имени защиты профессором Ярайссом в его речи по общеправовым вопросам. Причем в отличие от других теоретиков, которые обычно ограничивают применение ссылки на исполнение приказа только военной средой, Ярайсс распространяет эту ссылку и на гражданских лиц»²;

2) трибунал был обычным актом «мести», поскольку в состав суда вошли представители победивших держав: СССР, США, Великобритания, Франция;

3) были нарушены принципы “*nullum crimen sine lege*” и “*ex post facto*”. Также читаем у А. И. Полторака: «позиция Ярайсса вкратце сводится к утверждению следующего: 1. История международного права не знала таких договоров или соглашений, которые с элементарной ясностью устанавливали бы противоправность и преступность агрессии, а следовательно, применение положений Устава Международного Военного Трибунала к главным немецким военным преступникам является грубейшим нарушением общепризнанных принципов “*nullum crimen sine lege*” и “*ex post facto*”. Смысл этих принципов заключается в том, что не может признаваться

¹ Ушаков Д. Н. Указ. соч. С. 718.

² Полтораки А. И. Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М., 1966. С. 46.

наказуемым то действие, которое в момент его совершения не признавалось законом преступным, и что, даже если и принят уголовный закон, он не имеет обратной силы в отношении действий, не считавшихся преступными в момент их совершения»¹.

Публичное одобрение этих аргументов будет квалифицировано по ст. 354¹ УК РФ, поскольку Нюрнбергский трибунал в своем решении каждый из этих аргументов опровергнул.

Публичное отрицание преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом, считается оконченным преступлением с момента публичного выступления лица, в котором оно провозглашает такое отрицание.

Что касается признака публичности, то он по большей части одинаков для большинства экстремистских преступлений. Поэтому вопрос о публичности высказываний должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)². Так же публичность трактует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20 сентября 2018 г.)³.

Как верно отмечает М. Г. Левандовская, «мысли и убеждения об истории, а также их высказывание в ходе бесед, например, в кругу семьи, не влекут за собой ответственности по анализируемой статье»⁴.

¹ Там же.

² *О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 // Рос. газета. 2012. 17 февр. ; 2016. 16 нояб.

³ *О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 // Рос. газета. 2011. 4 июля ; 2018. 27 сент.

⁴ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 160.

Следует согласиться с А. Ю. Ивановым в том, что признак публичности при совершении перечисленных действий имеет место, если они производятся в отношении (в присутствии) двух и более лиц¹.

Одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Согласно словарю Д. Н. Ушакова одобрение – это «счесть приемлемым, хорошим, отозваться о чем-нибудь с похвалой, сочувствием; разрешить, счесть позволительным, доброкачественным, рекомендовать»².

Под одобрением преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом, следует понимать признание необходимыми и допустимыми вышеуказанных преступлений, дача положительной оценки таким преступлениям. Так, постановлением Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. установлено, что лицо разместило в социальной сети файл с текстом песни «Журавли» на стихи Расула Гамзатова в исполнении Марка Бернеса, посвященной солдатам, погибшим в боях. При этом размещенный П. Н. Гавриловым текст песни был преобразован в посвящение солдатам немецко-фашистской армии – воинским подразделениям СС, которые получали в нем положительную характеристику с одобрением их качеств и наследия их деятельности³.

Приговором Ставропольского краевого суда от 21 ноября 2016 г. лицо было осуждено за то, что призывало вместо 23 февраля праздновать 1 сентября и 22 июня. Тем самым, виновный одобрил начало Второй мировой войны, т. е. вторжение германских войск 1 сентября 1939 г. на территорию Польши и начало Великой Отечественной войны, т. е. вторжение на территорию СССР 22

¹ Иванов А. Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1, 2 статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 98.

² Ушаков Д. Н. Указ. соч. С. 392.

³ Постановление Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.11.2022).

июня 1941 г.¹ Данные действия нацистской Германии были признаны приговором Нюрнбергского трибунала преступными актами агрессии.

Публичное одобрение преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом, считается окончанным преступлением с момента публичного выступления лица, в котором оно провозглашает такое одобрение.

На основании изучения судебной практики следует прийти к выводу о необходимости криминализации такого действия, как оправдание. Кроме отрицания и одобрения в приговорах иногда встречается этот термин: «...разместил текст... в котором содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма)»², «...содержат лингвистические и психологические признаки оправдания (одобрения) деятельности частей войск “СС”, действий воинских и специальных подразделений фашистской Германии в период Второй мировой войны»³.

Рассмотрим соотношение терминов «оправдание» и «одобрение». Ведь если это не синонимичные понятия, тогда осуждение лиц за оправдание нацизма по действующей ст. 354¹ УК РФ незаконно, поскольку в диспозиции термин «оправдание» не присутствует и, соответственно, не составляет объективной стороны реабилитации нацизма.

В словаре Д. Н. Ушакова оправдать – «признать правым, поступившим правильно; признать невиновным, не заслуживающим наказания, кары; признать при известных условиях допустимым, возможным, счесть извинительным, заслуживающим снисходительного отношения»⁴. В примечании к ст. 205² УК РФ дано понятие оправдания терроризма: публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Применить его можно и к ст. 354¹ УК РФ. В соответствии с такими определениями, на первый взгляд, термины «оправдание» и «одобрение» – синонимы.

¹ Приговор Ставропольского краевого суда от 21 ноября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 22.11.2022).

² Приговор Верховного суда Республики Крым от 2 августа 2017 г.

³ Приговор Верховного суда Республики Крым от 30 октября 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 23.12.2022).

⁴ Ушаков Д. Н. Указ. соч. С. 401.

Такой же позиции придерживается Н. А. Егорова, включающая в понятие «одобрение», помимо оправдания, еще и отрицание: «Оправдать преступление можно отрицанием его факта либо признанием данного факта, но его одобрением, оба рассмотренных вида реабилитации нацизма допустимо объединить в уголовном законе понятием “оправдание нацизма”»¹.

А. Г. Меретуков считает, что «с психологической точки зрения лицо, оправдывая, должно одобрять, так как категория “оправдания” включает в себя “одобрение”»².

Несколько иное понимание соотношения этих двух терминов дается в исследованиях по философии. «Термины “оправдание” и “одобрение” суть в равной мере антонимы “осуждения” (и “обвинения”), однако при этом “оправдание” не является синонимом “одобрения” (“похвалы” и пр.), оно занимает особое место в указанной триаде. Оправдание – это в целом позитивный вердикт, но, в отличие от одобрения, его позитивность не безусловна; оправдать поступок – не значит безоговорочно его одобрить или представить в качестве образца для подражания. Сама надобность в оправдании возникает в отношении поступка, в котором присутствует (на самом деле или по видимости) элемент “зла”, т. е. чего-то непозволительного, осуждаемого, и в котором вместе с тем имеется “добрая” составляющая, полностью или частично компенсирующая допущенное зло; либо – в другом варианте – этот поступок хотя и является морально недопустимым, но в силу не зависящих от субъекта обстоятельств он был вынужден его совершить»³.

Действительно, иногда возможно оправдать какое-то явление, не одобряя его в целом. Приведем отрывок из приговора Калужского областного суда от 16 ноября 2017 г.: «...Изображение с солдатами СС (“Они несли России...”) отражает точку зрения, в соответствии с которой сталинизм для России был если не большим, то не меньшим злом, чем нацизм. В этом смысле нацистские войска

¹ Егорова Н. А. Указ. соч. С. 498.

² Меретуков А. Г. Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма // Научный журнал КубГАУ : политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского гос. агр. ун-та. 2017. № 134. С. 286.

³ Максимов Л. В. Оправдание как процедура и вердикт морального сознания // Этическая мысль. 2009. Вып. 9. С. 86.

могли освободить русских от сталинизма... негативно оценивает политический режим, господствовавший в СССР в 1930–1950-е годы. Он согласен с приговором трибунала, отрицательно относится к преступлениям руководителей 3 Рейха и его основных структур, включая СС... Автор сочувствует латышам, входившим в это формирование, а он (Любшин) может понять описанные в тексте мотивы латышей, приведшие их в ряды латышской дивизии»¹. Как видим, лицо на допросе показало, что отрицательно относится к нацизму, считая его злом, однако может понять мотивацию тех, кто воевал во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии против СССР, поскольку СССР, по его мнению, такое же зло. Налицо не одобрение, но оправдание. Однако оправдание, как было сказано выше, не присутствует в диспозиции ст. 354¹ УК РФ и не составляет объективную сторону реабилитации нацизма. Но такие действия должны быть наказуемы. Поэтому предлагаем в качестве одного из уголовно наказуемых действий в ст. 282⁵ УК РФ внести «оправдание...» (которое будет наказуемым наряду с отрицанием и одобрением).

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также о ветеранах Великой Отечественной войны.

Под распространением словари понимают «сделать что-либо широко известным, доступным многим, познакомить с чем-либо многих»².

Применительно к ст. 354¹ УК РФ распространение означает выраженное в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) доведение такой информации до других лиц. При этом необязательно, чтобы лица, до которых эти сведения доводятся, отрицательно относились к данным сведениям.

Совершение преступления, предусмотренного ч. 1, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

¹ Приговор Калужского областного суда от 16 ноября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 15.11.2022).

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 1094.

Такое возможно, например, в случае обсуждения в сети «Интернет» какого-либо вопроса, связанного со Второй мировой войной, когда от одного из участников следует высказывание, отрицающее, одобряющее преступления нацистов, заведомо ложное высказывание о деятельности СССР в годы Второй мировой войны либо о ветеране Великой Отечественной войны, после чего к нему присоединяется другое лицо, и они совместно отстаивают эту позицию.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Такой вариант поведения возможен, когда несколько человек, прежде чем присоединиться к обсуждению в каком-либо чате/блоге, заранее договариваются о том, что они совместно будут выдвигать идеи, оправдывающие нацизм.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Достаточно часто экстремистские сообщества либо экстремистские организации (особенно националистической направленности), являясь разновидностями организованной группы, проводят идеологическую «обработку» своих членов, распространяя среди них сведения, которые героизируют нацистских преступников.

Использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При вменении данного признака следует учитывать положения Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹. В соответствии с ним под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. В законе дается также определение средства массовой информации: под ним понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепро-

¹ *О средствах массовой информации* : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 : в ред. от 13 июня 2023 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7, ст. 300 ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 25, ст. 4416.

грамма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием.

Верно отмечает обоснованность нахождения этого признака в качестве квалифицирующего К. А. Новикова: «глобальная сеть интернет представляет большую угрозу не только потому, что в ней можно быстро распространять противоправную информацию... но и потому, что пользователями данной сети являются, в том числе лица с несформировавшимся сознанием (например: подростки), идеология (система взглядов и идей), которых может повлиять на дальнейшее развитие государства, вплоть до прекращения существования»¹.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 354¹ УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

В случае, если телевизионная программа была записана и смонтирована, однако в эфир не вышла (например, по причине обнаружения противоправного контента), содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 354¹ УК РФ. Та же самая квалификация потребуется, если тираж был напечатан, но еще не началась его продажа, раздача.

Что касается использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», здесь следует обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием

¹ Новикова К. А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за реабилитацию нацизма // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Волгоград ; Уфа, 2017. С. 162.

средств вычислительной техники¹. Самой распространенной информационно-телекоммуникационной сетью является сеть «Интернет». Очевидна повышенная общественная опасность реабилитации нацизма в таких сетях, поскольку ознакомиться с опубликованной в них информацией в реальном времени имеет возможность неограниченный круг лиц (в отличие от речей на митингах, собраниях, демонстрациях и т. д.). К тому же до внесения изменений, связанных с добавлением этого признака в качестве квалифицирующего, ст. 354¹ УК РФ была единственной среди смежных статей, наказывающих за ненасильственный экстремизм, в которой не было указания на использование сети «Интернет»².

Искусственное создание доказательств обвинения. Под искусственным созданием доказательств обвинения законодатель, вероятнее всего, имел в виду фальсификацию исторических документов. Например, при отрицании итогов Нюрнбергского процесса лицо, в подтверждение своих доводов, приводит документ, который оно, якобы, обнаружило в архиве, и который Нюрнбергский трибунал не учел при вынесении своего приговора (хотя этот документ был изготовлен им самим, и лицо было осведомлено о его заведомой ложности). Естественно, при доказывании будут использоваться различные экспертизы с привлечением историков, политологов и других специалистов. Насколько «рабочим» будет данное положение, покажет судебная практика.

Е. В. Червонных предлагает такой примерный перечень действий, которые подпадали бы под этот квалифицирующий признак:

- публичное обнародование несуществующих материалов (при отсутствии первоисточника);
- публичное обнародование материалов полностью или в части, не соответствующих первоисточнику;

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. от 31 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448 ; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6140.

² *Пошелов П. В.* К вопросу о дефектах юридической техники в отдельных составах преступлений экстремистской направленности // Проблемы становления гражданского общества : сб. ст. VII междунар. науч. студенческой конф. : в 3 ч. Иркутск, 2019. Ч. 3. С. 113.

- использование «вырванной» из контекста информации, полностью или в части искажающей общеизвестные факты, подтверждаемые первоисточником;
- подлог первоисточника и др.¹

В научной литературе встречаются и другие мнения насчет толкования этого признака применительно к ст. 354¹ УК РФ. Так, А. Ю. Иванов пишет, что «данный квалифицирующий признак, являющийся, по существу, частной разновидностью фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ), может выражаться в совершении следующих действий:

- 1) подделка заведомо недостоверного доказательства – то есть его изготовление любым способом;
- 2) внесение в имеющееся доказательство изменений, искажающих достоверность сведений, содержащихся в нем.

Смысл ужесточения уголовной ответственности в данном случае состоит в том, что виновный создает условия незаконного привлечения другого лица к уголовной ответственности»².

Часть 2 ст. 354¹ УК РФ может относиться к доказательствам по уголовному делу только в одном случае: если о деянии лица узнают, будет возбуждено уголовное дело и документ, на который лицо ссылалось в обосновании своих высказываний, в которых дана положительная оценка нацизму, будет приобщен к уголовному делу в качестве доказательства. Однако такой документ лицо создает не для того, чтобы он был доказательством по уголовному делу, и тем более не для того, чтобы он был доказательством обвинения. Создавая доказательство, лицо должно осознавать, что это будет доказательством чьего-либо обвинения по уголовному делу. Не будет же лицо фальсифицировать какой-нибудь документ специально для того, чтобы его за это потом обвинили, и этот документ был доказательством обвинения?

¹ Червонных Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354¹ «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 26.

² Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : дис. ... канд. юрид. наук. С. 144.

Стоит обратить внимание на неудачную формулировку «искусственное создание доказательств обвинения». Такая формулировка присутствует в ч. 3 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос), похожая формулировка («искусственное создание доказательств совершения преступления») – в ст. 304 УК РФ (провокация взятки либо коммерческого подкупа). Но в этих статьях такой квалифицирующий признак обоснован: совершая заведомо ложный донос, лицо воздействует на предметы материального мира (как правило), которые в последующем могут стать доказательствами при обвинении лица в совершении преступления в рамках уголовного дела. То же самое касается и ст. 304 УК РФ. Но подходит ли такая формулировка для ч. 3 ст. 354¹ УК РФ?

Рассмотрим основные термины, которые входят в этот квалифицирующий признак.

Во-первых, не совсем удачным представляется термин «создание». Под созданием толковые словари понимают основание, произведение чего-либо (чего ранее не было). Поскольку мы условились, что законодатель, принимая эту норму, понимал под искусственным созданием доказательств обвинения фальсификацию исторических документов, возникает вопрос, почему уголовно наказуемо использование только «созданных» доказательств. А как же внесение изменений в уже существующий документ, предмет (в общем любое «доказательство»)? Ведь это уже не будет созданием. Здесь лучше подошел бы термин, уже использующийся в УК РФ, – фальсификация.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921 ; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

Согласно ст. 5 УПК РФ под обвинением понимают утверждение о совершении конкретным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, определенном УПК РФ.

Иными словами, лицо, отрицая итоги Нюрнбергского трибунала либо же распространяя заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, должно предоставлять документы, свидетельствующие о невинности нацистов (либо же виновности руководства СССР) в рамках судебного процесса, который должен одновременно кого-то обвинять? Уж не самих ли судей Нюрнбергского трибунала (вместе с обвинителями стран-победительниц) в том, что они вынесли заведомо неправосудное решение в отношении «невиновных лидеров нацистской Германии», повлекшее тяжкие последствия для них?

Понятно, что законодатель вовсе не это имел в виду, однако у одних и тех же терминов в УК РФ должно быть одно и то же значение. Недопустимо, чтобы в ст. 306 УК РФ этот квалифицирующий признак означал бы одно, а в ст. 354¹ УК РФ – совсем другое.

Стоит отметить небрежность, с которой законодатель формулировал термины, входящие в диспозицию (и название) статьи. Формулировка настолько неудачная, что некоторые исследователи в силу непонимания замысла законодателя называют этот признак «совершенно недопустимым квалифицирующим признаком»¹, и предлагают исключить его из ч. 2 ст. 354¹ УК РФ, с чем, конечно, нельзя согласиться. Проблемы, вызванные такой небрежностью, могут отразиться не только на качестве уголовного закона, но и на правах граждан, которых могут привлечь к ответственности по этой статье. В связи с этим ситуация требует немедленного внесения соответствующих изменений.

Таким образом, признак «с искусственным созданием доказательств обвинения» содержит в себе уголовно-процессуальные термины «обвинение» и «дока-

¹ Корж П. А. Техничко-юридические вопросы к формулированию составов статьи 354¹ УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. Курск, 2018. С. 238.

зательства», которые в исследуемой норме имеют не то значение, что в УПК РФ. Поэтому предлагаем сформулировать п. «г» ч. 2 ст. 282⁵ УК РФ следующим образом: «с фальсификацией исторического документа либо с использованием заведомо подложного документа».

Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества.

Стоит сказать, что в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ выделен самостоятельный состав преступления по отношению к ч. 1. Считаем, неверной позицию А. В. Андреевой о том, что «в качествеотягчающих ответственность обстоятельств (часть вторая) предусмотрены “использование служебного положения, использование средств массовой информации, а равно искусственное создание доказательств обвинения”, а в качестве особо отягчающих (часть третья) – “распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично”»¹.

Уголовно наказуемым является распространение заведомо ложных сведений о таких датах и днях, если оно является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Так, постановлением Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. было установлено, что лицо разместило в социальной сети «текст, содержащий высказывания, в которых отражены выражающие явное неуважение к обществу сведения о дне воинской славы, связанной с защитой Отечества (о Дне Победы – праздновании победы Красной Армии и Советского Союза над нацистской Германией в Великой Отечественной войне), в котором сравнил парад ознаменования победы Красной Армии и Совет-

¹ Андреева А. В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 114.

ского Союза над нацистской Германией в Великой Отечественной войне с ше-
ствием представителей сексуальных меньшинств»¹.

По приговору Верховного суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. по
ст. 354¹ УК РФ было осуждено лицо, которое разместило в социальной сети
«изображение А. Гитлера на темном фоне, сопровождающееся надписью “Мне
п*й кто у тебя там воевал”, содержащее негативную информацию о 9 мая – дне
Победы в неприличной форме»².

В итоге, распространение выражающих явное неуважение к обществу све-
дений о перечисленных памятных датах и днях воинской славы России образуют
состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 354¹ УК РФ.

По нашему мнению, если лицо в дни воинской славы или памятные даты,
связанные со Второй мировой войной, совершает преступление, предусмотренное
чч. 1 или 2 ст. 282⁵ УК РФ (в настоящее время по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ), в некото-
рых случаях (если лицо осознает, что делает это в день воинской славы) нужно
будет вменять еще и ст. 243⁵ УК РФ (сейчас ч. 3 ст. 354¹ УК РФ). Поскольку сам
факт таких действий (оправдывающих нацизм или отрицающих его преступле-
ния) в эти дни содержит в себе явное неуважение к обществу о днях воинской
славы или памятных датах, связанных со Второй мировой войной. Иными слова-
ми, если лицо опубликовало одобряющую нацизм информацию, например 1 янва-
ря, квалифицировать нужно по ч. 1 ст. 282⁵ УК РФ. Если же оно это сделало 9 мая,
то необходима будет совокупность ч. 1 ст. 282⁵ и ст. 243⁵ УК РФ, поскольку здесь
проявляется неуважение к 9 мая, и одновременно лицо противопоставляет себя
окружающим.

Более того, считаем, что если лицо выйдет на улицу и будет демонстриро-
вать нацистскую атрибутику или символику в день воинской славы либо памят-
ную дату России, несмотря на то что демонстрация символики – это администра-
тивное правонарушение, квалифицироваться это должно будет по ст. 243⁵ УК РФ

¹ Постановление Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г.

² Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. // Судебные и
нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2022).

(в настоящее время по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ). Сам факт того, что 9 мая, в День Победы, лицо публично демонстрирует нацистскую атрибутику или символику, выражает явное неуважение к дню воинской славы – Дню Победы, таким образом противопоставляет себя окружающим¹.

Возможно, для того чтобы заработала такая практика, необходимо следующим образом сформулировать часть диспозиции ст. 243⁵ УК РФ: *«Распространение сведений, выражающих явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России»*.

Осквернение символов воинской славы России.

Исходя из смысла понятия «осквернение», в совокупности с понятием «символы воинской славы», под осквернением символов воинской славы России следует понимать, например, надругательство над знаменем (по аналогии со ст. 329 УК РФ – срывание, нанесение различных надписей, изображений), уничтожение, повреждение или нанесение надписей, символов (например, свастики) на памятники и другие объекты, связанные с воинской славой России. Что касается осквернения ритуалов (как символов воинской славы России), то это могут быть оскорбляющие и унижающие циничные действия (жесты, телодвижения, акты поведения). Что касается названий воинских частей или произведений искусства – переименование, опошление, оскорбляющие сравнения и т. д.

В. В. Бабурин и Н. А. Черемнова приводят следующее понятие осквернения: «действия, обезображивающие объекты материального мира, нарушающие их эстетический вид. В целом осквернение предполагает совершение виновным действий, направленных на циничное поругание определенных предметов, чтобы показать свое неуважение к окружающим людям, моральным и материальным ценностям»².

¹ Пошелов П. В. Объект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354¹ УК РФ // Военно-юридический журнал. 2020. № 8. С. 14.

² Бабурин В. В., Черемнова Н. А. Осквернение, уничтожение или повреждение в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 58.

По нашему мнению, необходимо закрепить перечень символов воинской славы России (СССР) либо на уровне федерального закона, либо на уровне постановления Правительства РФ.

Перенеся данное деяние в действующую ст. 243⁴ УК РФ, с одной стороны, расширится предмет этой статьи, с другой – наказуемыми действиями в отношении символов воинской славы станут не только осквернение, но и уничтожение, повреждение.

Оскорбление памяти защитников Отечества.

Обращает на себя внимание тот факт, что термин «защитник Отечества» употреблен во множественном числе, тогда как следующий за этим признак «унижение чести и достоинства ветерана» использует уже единственное число. В таком случае представляется верной следующая трактовка: наказуемым будет распространение сведений, которые ставят под сомнение высокий моральный облик защитников Отечества в целом (как социальной группы) либо защитников Отечества в конкретный исторический период (например, защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны). Но такое возможно и путем оскорбления конкретного защитника Отечества, если отрицательные качества, которыми он был наделен, переносятся на всех, кто защищал Отечество. Думаем, в таком случае содеянное будет квалифицироваться как одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, однако объем обвинения будет разный по сравнению с унижением чести и достоинства ветерана, поскольку, помимо унижения чести и достоинства ветерана, оскорбляется память о защитниках Отечества.

Унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Под честью понимают восприятие человека иными лицами как лица с положительными свойствами личности. Достоинство – самоуважение человека. Под унижением чести и достоинства понимается совершение таких действий, которые выставляют человека в недостойном виде, такое действие подрывает авторитет и уважение к тому, чья честь и достоинство унижаются, например, высказывания в грубой форме (цензурной либо нецензурной).

По части 4 наказываются деяния, предусмотренные ч. 3, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Все эти признаки были описаны выше.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

Представляется нецелесообразным использование уголовно-процессуального термина «реабилитация» применительно к наказуемым по рассматриваемой нами статье действиям. В качестве родового понятия для новой ст. 282⁵ УК РФ можно предложить *«Формирование положительного образа нацизма»*.

Кроме того, видится правильным выработать единую позицию относительно разграничения терминов «фашизм», «национализм», «нацизм», а также дать последнему термину легальное определение. Под нацизмом применительно к ст. 354¹ УК РФ следует понимать идеологию и практику, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем.

В качестве одного из наказуемых действий в диспозицию ст. 282⁵ УК РФ следует добавить *«оправдание»*, поскольку по своему смысловому содержанию он не является полностью синонимичным термину «одобрение».

Квалифицирующий признак «с искусственным созданием доказательств обвинения» следует сформулировать следующим образом: *«...с фальсификацией исторического документа либо с использованием заведомо подложного документа»*.

Для того чтобы совершение недопустимых действий (например, демонстрация нацистской атрибутики и символики) в дни воинской славы России было наказуемым по УК РФ, следует изложить часть диспозиции новой ст. 243⁵ как

«распространение сведений, выражающих явное неуважение ко дням воинской славы и памятным датам России...».

§ 3. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ

В данном параграфе диссертации целесообразно уделить основное внимание проблематике, касающейся субъективных признаков рассматриваемого преступления и заключающейся в толковании и законодательном закреплении квалифицирующего признака «лицом с использованием своего служебного положения», а также в отсутствии цели в качестве криминообразующего признака основного состава рассматриваемого преступления. Оба факультативных признака, относящихся к субъективной стороне состава преступления, применительно к нашему случаю имеют наиболее спорный характер, при этом практически не подвергаясь оценке в современной уголовно-правовой доктрине.

В пункте «а» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак «лицом с использованием своего служебного положения». Несмотря на наличие в юридической литературе позиции о том, что данный признак относится к способу как факультативному признаку объективной стороны состава преступления, считаем, что поскольку никто, кроме такого лица, использовать служебное положение не может, это является признаком специального субъекта преступления.

Для того чтобы уяснить, что понимается под использованием служебного положения, следует обратиться к положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 28 октября 2021 г.), в п. 10 которого отмечено, что к лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ. Использование служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282¹, ч. 3 ст. 282² и ч. 2

ст. 282³ УК РФ) выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Безусловно, не исключаются случаи совершения преступлений экстремистской направленности должностными лицами. Так, в апреле 2022 г. было возбуждено уголовное дело по пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти в отношении социальной группы военнослужащих, совершенное публично, сопряженное с угрозами применения насилия, лицом с использованием своего служебного положения) в отношении депутата Верховной Рады Украины, который в эфире одного из телеканалов призывал к совершению преступлений в отношении российских военнослужащих¹. Однако сам по себе факт совершения такого рода преступлений лицом, занимающим определенные должности, не означает автоматической квалификации по признаку «с использованием своего служебного положения». В ходе расследования в таком случае необходимо выяснять, в чем конкретно выразилось использование служебного положения (например, депутат РФ в силу занимаемой должности мог повлиять на редакторскую политику телеканала, позволив выйти в эфир программе, в ходе которой распространялись соответствующие сведения).

В то же время перечень лиц, которые могут использовать преимущества своей профессии, не подпадающих под признаки, указанные в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, гораздо шире. Как минимум к ним следует отнести ведущих телевизионных программ. Следственная практика позитивно воспринимает такой подход. Так, в марте 2022 г. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти

¹ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1673827> (дата обращения: 21.12.2022).

либо вражды лицом с использованием своего служебного положения), пп. «а», «в» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ (реабилитация нацизма лицом с использованием своего служебного положения, с использованием средств массовой информации) в отношении украинского телеведущего Фахрудина Шарафмала. Свои призывы к убийствам он, по версии следствия, обосновал идеологией нацистских преступников, в том числе Адольфа Эйхмана, изображение которого продемонстрировал в эфире¹. Представляется правильным вменение совокупности двух признаков, поскольку данное лицо использует не только средства массовой информации (например, как лицо, у которого берут интервью), но и свое служебное положение (т. е. в качестве телеведущего определяет содержание и направление телевизионной программы).

Кроме того, служебное положение может быть использовано не только ведущим, но и лицом, которое является «гостем» телевизионной программы (если служебное положение было использовано для того, чтобы таким «гостем» стать). Полагаем, именно это послужило основанием для квалификации по соответствующему пункту ст. 282 УК РФ действий украинского журналиста Дмитрия Гордона (признан иностранным агентом на территории Российской Федерации), который в прямом эфире одного из украинских телеканалов призвал к уничтожению граждан Российской Федерации по признакам национальности, языка и происхождения². В силу своей популярности в своей профессии данный журналист мог поспособствовать тому, что его пригласили в эфир телеканала, где он и распространил соответствующие сведения.

Влияние контента, формируемого средствами массовой информации, на граждан той или иной страны трудно переоценить. Так, В. Д. Мансурова отмечает, что «в онлайн-версиях топовых изданий демонстрируют популярную стратегию средств массовой информации, цель которой – возбуждение протестных настроений у соотечественников. Темой выступлений является недоверие к власти, осмеяние народных традиций. Темы экстремизма, радикализма и терроризма

¹ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1665426> (дата обращения: 21.12.2022).

² URL: <https://sledcom.ru/news/item/1666333> (дата обращения: 21.12.2022).

используются авторами в стиле иронии и эпатажа. Но это и есть предлог для возбуждения агрессии в массах. Особую роль в опасном конфигурировании социального пространства играют профессиональные журналисты. Они вбрасывают в социальные сети тексты, способные вызывать эффект прайминга – создание установки на а-социальное поведение. Основой для “вирусного” распространения радикальных текстов становится особое состояние мировосприятия масс – “относительная депривация”: тотальное разочарование и потеря веры. Социальные психологи и политологи считают, что это может стать поводом для оформления “твиттер-революций”, “фейсбук-революций”»¹.

Следует согласиться с высказыванием А. Т. Сиоридзе о том, что «власть СМИ настолько сильна в любом обществе, что она способна формировать любую идеологию и любое мировоззрение, а тем более сегодня, при наличии сетевых ресурсов и изданий, когда для распространения экстремистских материалов активно используется Интернет»².

В. Н. Баландюк писал, что «в науке уголовного права существуют два взгляда на данное понятие. Узкое понимание использования служебного положения состоит во включении в его содержание действия или бездействия, совершаемого только в рамках служебной компетенции, в пределах прав и обязанностей лица. Согласно широкой трактовке, использование служебного положения включает совершение деяний: 1) в пределах служебных полномочий лица; 2) непосредственно не связанных с обязанностями лица по службе, а основанных на его авторитете, связях; 3) выходящих за пределы его служебных полномочий»³.

На предпочтительность широкого подхода к трактовке признака «лицом с использованием своего служебного положения» указывали многие исследовате-

¹ Мансурова В. Д. «Злоба дня» в онлайн-стратегии журналистики: актуализация проблемы научного исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. № 3. С. 359.

² Сиоридзе А. Т. Средства массовой информации как фактор возникновения группового молодежного экстремизма // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 379.

³ Баландюк В. Н., Чепко Е. А. Особенности квалификации нарушения неприкосновенности жилища, совершенного лицом с использованием служебного положения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 60.

ли. Так, Н. В. Мирошниченко отмечает, что «служебное положение – это тот статус и компетенция, которые присущи лицу в связи с занятием определенной служебной деятельностью. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г. № 1 разъясняется, что под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству»¹.

А. Н. Игнатов предлагает в таких случаях использовать термин «совершенное служебным лицом», где под служебным лицом понимается «лицо, которое наделено различного рода преимуществами либо правами, предоставленными по должности либо на основании его профессиональной либо трудовой деятельности»².

Таким образом, положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 28 октября 2021 г.) нуждаются в корректировке, чтобы привести такую безусловно правильную следственную практику в соответствие с позицией Верховного Суда РФ. Предлагаем первый абзац п. 10 данного постановления изложить в следующей редакции:

«10. К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, лица, отвечающие требованиям, преду-

¹ *Мирошниченко Н. В.* Совершение преступления лицом с использованием служебного положения: проблемы квалификации и перспективы законодательной регламентации // *Общество и право.* 2013. № 3 (45). С. 125–126.

² *Игнатов А. Н., Каишаров А. А., Венедиктов А. А.* К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* 2016. Т. 2, № 1. С. 88.

смотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, а также иные лица, которые в силу своей профессии могут способствовать совершению преступления».

Обращает на себя внимание тот факт, что в действующей редакции ст. 354¹ УК РФ деяния, предусмотренные ч. 1, имеют квалифицирующий признак, связанный с использованием лицом своего служебного положения, тогда как деяния, предусмотренные ч. 3 – нет. Представляется, что распространение сведений, запрещенных по ч. 3, можно совершить в эфире телевизионных каналов (как телеведущими, так и приглашенными лицами). То же самое касается посягательств на символы воинской славы России и различные мемориальные объекты. В последнее время участились случаи демонтажа памятников советским воинам-освободителям на территории стран Европы: такие случаи зафиксированы в Польше, Украине, странах Прибалтики. Такой демонтаж проводится по решению официальных властей, которые в силу занимаемой должности могут способствовать принятию положительного решения о сносе памятника. Например, в мае 2022 г. сейм Латвии принял закон о приостановке действия ст. 13 двустороннего соглашения с Россией о мемориальных сооружениях и памятниках, что позволяет теперь снести в том числе памятник воинам Советской Армии – освободителям Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков, установленный на юго-западе Риги в Парке Победы в 1985 г.¹

Кроме того, такие случаи фиксируются на территории Российской Федерации, когда в угоду интересам бизнеса сносятся мемориальные объекты, посвященные победе в Великой Отечественной войне. Так, в сентябре 2022 г. группа граждан обратилась в Следственный комитет РФ с просьбой возбудить уголовное дело по факту сноса стелы в честь героев Великой Отечественной войны возле ТРЦ «Роял Парк», где будет построена гостиница². Такие случаи также должны находить должную правовую оценку.

Для того чтобы понять, насколько распространенным в информационном поле являются такого рода факты, нами было проведено анкетирование (прил. 2),

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1686993> (дата обращения: 21.12.2022).

² URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1723058> (дата обращения: 21.12.2022).

в качестве респондентов выступили 300 человек, проживающих на территории Российской Федерации.

Наиболее распространенными источниками получения информации о событиях в России и мире стали (возможно было выбрать несколько вариантов ответа):

- 1) российские телевизионные средства массовой информации – 66%;
- 2) социальные сети – 59%;
- 3) телеграм-каналы – 44%.

В то же время, если в российских средствах массовой информации, а также в социальных сетях и телеграм-каналах, транслирующих повестку российских средств массовой информации, респондентами практически не были найдены проявления оправдания нацизма (84% респондентов), то в аналогичных зарубежных средствах массовой информации, а также социальных сетях и телеграм-каналах 48% респондентов уже сталкивались с распространением подобного рода сведений.

Далее 34% респондентов указали на то, что среди их знакомых есть те, кто поменял свою позицию относительно событий, происходящих в России и мире, на основании информации, полученной из зарубежных СМИ (а также в социальных сетях и телеграм-каналах, транслирующих повестку зарубежных СМИ). Можно заметить, что респонденты в целом периодически сталкиваются с такой противоправной информацией. В то же время достаточно высоко влияние на мировоззрение людей этих источников получения информации. Таким образом, расширение перечня лиц, действия которых могут быть квалифицированы по признаку «лицом с использованием своего служебного положения», видится обоснованным.

Что касается сноса за пределами Российской Федерации памятников, посвященных победе в Великой Отечественной войне, о таких фактах слышали 73% опрошенных респондентов. На вопрос об ужесточении уголовной ответственности за уничтожение памятников, посвященных победе в Великой Отечественной войне, лицами, которые используют при этом свое служебное положение, ответы распределились следующим образом (рис. 6).

Большинство респондентов положительно высказались относительно ужесточения ответственности за рассматриваемое деяние. Это обоснованно, поскольку память о победе в Великой Отечественной войне является одной из самых важных традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Поэтому запрос общества на ужесточение ответственности понятен.

Таким образом, на основании изложенного, а также предложений по совершенствованию норм УК РФ, выдвинутых в предыдущих параграфах работы, считаем целесообразным внести в уголовное законодательство следующие изменения:

1) установить повышенную ответственность за посягательства на символы воинской славы России, совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

2) установить повышенную ответственность за действия, проявляющие неуважение к защите Отечества, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

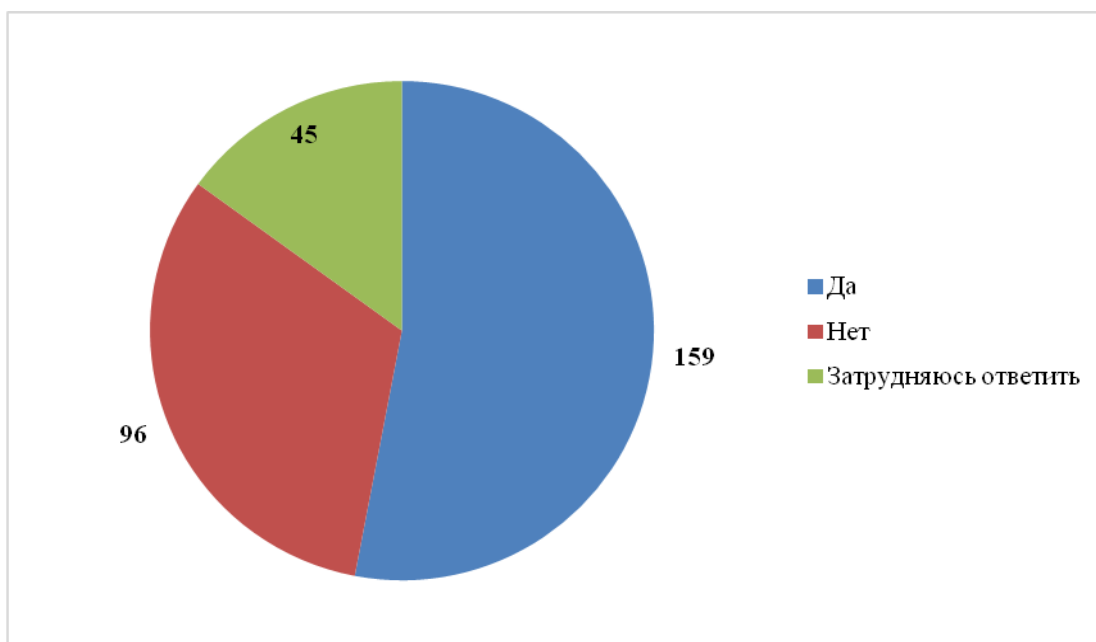

Рис. 6. Считаете ли Вы, что необходимо ужесточение уголовной ответственности за уничтожение памятников, посвященных победе в Великой Отечественной войне, лицами, которые используют при этом свое служебное положение

Кроме того, отметим, что при осуждении лиц за совершение преступлений экстремистской направленности часто можно заметить факт предыдущего осужде-

ния лиц за аналогичные преступления. Представляется, что общественная опасность такого преступления повышается посредством повышения общественной опасности лица, его совершившего. Поскольку такого рода преступления направлены на ограждение населения (в первую очередь, молодежи) от распространения информации, которая может негативно сказаться на общей социально-политической обстановке в стране, и которая направлена, как правило, на неограниченный круг лиц, факт повторного осуждения лица говорит о стабильной направленности умысла на посягательство на безопасность государства, что должно находить надлежащую правовую оценку как в квалификации действий лица, так и в назначенном наказании.

Как отметил В. Г. Татарников, «совершение аналогичного преступления лицом, ранее судимым, качественно меняет характер общественной опасности содеянного и личности виновного»¹. Это в полной мере относится и к преступлениям экстремистской направленности.

В научной литературе верно отражено, что «представляется целесообразным включить в описание составов преступлений против жизни, против собственности и других преступлений, часто совершаемых лицами, ранее судимыми за аналогичные деяния, такой признак, как рецидив»². Автор подчеркивает, что такой признак должен находить отражение в тексте статей Особенной части УК РФ только в том случае, если специальный рецидив по этим статьям встречается достаточно часто. Признак распространенности учитывался законодателем и при введении в преступления против половой свободы и половой неприкосновенности такого признака, как «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего». Так, в пояснительной записке приводятся данные о том, что «за указанный период из 7 598 человек, осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (ст. ст. 131–135 Уголовного кодекса Российской

¹ Татарников В. Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 285.

² Там же.

Федерации), более двух тысяч осужденных имели неснятые и непогашенные судимости»¹.

Таким образом, обосновывая включение в рассматриваемую статью квалифицирующего признака, связанного с повторным совершением преступления экстремистской направленности, необходимо понять, насколько в таких преступлениях распространен специальный рецидив. Так, на основании анализа судебной практики (было рассмотрено по 213 приговоров, вынесенных за период с 2010 по 2015 гг., а также с 2016 по 2021 гг.) было выявлено следующее. Если за период с 2010 по 2015 гг. уровень специального рецидива по экстремистским преступлениям был незначительным и составлял 4–5%, то за период с 2016 по 2021 гг. эти показатели выросли уже до 17–18% (аналогичные цифры по административным правонарушениям экстремистской направленности), т. е. в 4 раза. Безусловно, в целом этот показатель не такой высокий, однако следует отметить два важных момента:

1) динамика увеличения количества лиц, имеющих специальный рецидив, показывает опасные тенденции, что должно отразиться на совершенствовании уголовного законодательства в области противодействия преступлениям экстремистской направленности;

2) для добавления в ст. ст. 131–135 УК РФ квалифицирующих признаков, связанных с повторным совершением этих преступлений, законодатель посчитал достаточным показатель в 26% специального рецидива. Приведенные нами цифры лишь незначительно отличаются от указанных выше.

Таким образом, необходимо предложить усилить ответственность за рассматриваемые преступления следующим образом:

1) часть 2 ст. 282⁵ УК РФ дополнить пунктом «д», который будет наказывать за совершение этого преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности;

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577813-5> (дата обращения: 10.01.2023).

2) примечание 2 к ст. 282¹ УК РФ изложить в следующей редакции: *«Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом “е” части первой статьи 63 настоящего Кодекса, а также статьей 282⁵ настоящего Кодекса».*

Проблемным является отсутствие в тексте рассматриваемой статьи указания на цель, на которую должно быть направлено деяние виновного. Как уже указывалось выше, не всегда распространение заведомо ложной информации о деятельности СССР в годы Второй мировой войны имеет своей целью именно оправдание нацизма. Чтобы выяснить, какие же цели может преследовать «очернение» образа СССР во Второй мировой войне, было проведено анкетирование (рис. 7).

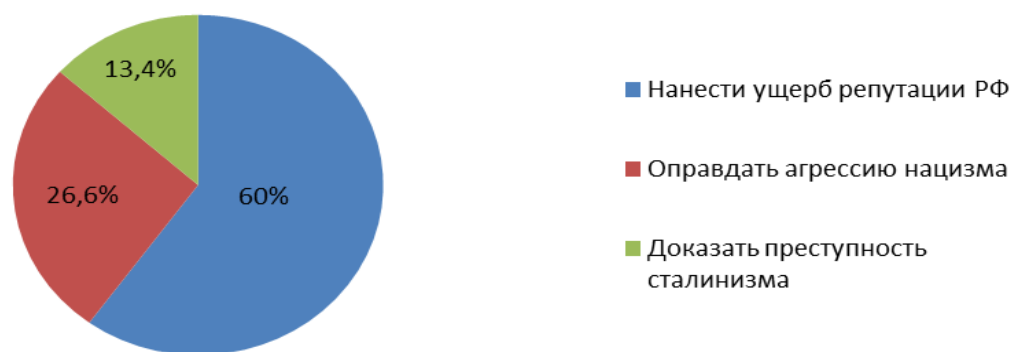

Рис. 7. Цели «очернения» образа СССР во Второй мировой войне

Исходя из результатов можно сделать вывод, что распространение подобных сведений в большинстве случаев вообще не касается нацизма, здесь показывают себя особенности внешнеполитических отношений между Российской Федерацией и другими государствами (в первую очередь, США, а также странами Европы).

Данная проблема («очернение» образа СССР во Второй мировой войне) была предметом исследования различных российских историков, социологов, пси-

хологов, а также иных исследователей. В большинстве из них подтверждаются результаты проведенного анкетирования. В частности, А. В. Золов указывает, что «в годы холодной войны активно формировался негативный образ советских людей и социалистического государства». В то же время «параллельно шла работа по формированию светлого образа США как освободителя мира от нацистской чумы и борца против коммунизма»¹.

Ю. В. Морозов отмечает, что в основе кампании по пересмотру роли СССР во Второй мировой войне лежит отнюдь не тяга к историческим изысканиям, а интересы элит Соединенных Штатов и западноевропейских государств, а также элит ряда государств постсоветского пространства, заинтересованных в том, чтобы доказать миру, что решающая роль в достижении коренного перелома в войне принадлежит именно западному сообществу².

В. В. Мельситов в своей статье «Великая Отечественная война и ее фальсификаторы» указывает, что «с целью принизить роль СССР в победе над фашизмом, в результате всплеска антикоммунизма на свет вытаскиваются все новые инсинуации и фальшивки»³.

Таким образом, автором выделяется две причины пересмотра итогов Нюрнбергского процесса. Первая – стремление стран Запада приписать основную роль в победе над нацизмом себе. Вторая – именно антикоммунистический (но не неонацистский) характер подобных высказываний. А. С. Сенявский и Е. С. Сенявская отмечали следующее. Во-первых, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны носит чисто политический характер. «...позволяет им не только ставить вопрос о ревизии некоторых итогов Второй мировой войны, *предъявлять обвинения и претензии к России*, но и лоббировать свои интересы в ведущих странах Запада, использовать их государ-

¹ Золов А. В. Демонизация Красной Армии как один из трендов западной историографии // Слово.ру: Балтийский акцент. 2013. № 4. С. 71.

² Морозов Ю. В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-3. С. 175.

³ Мельситов В. В., Сергиенко Н. Л. Великая отечественная война и ее фальсификаторы // Научный журнал КубГАУ : политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского гос. агр. ун-та. 2016. № 116. С. 191.

ственные институты для давления на Россию *с целью* переоценки истории и *получения от этого реальных политических и иных дивидендов* (курсив наш. – П. П.)»¹. Во-вторых, отмечается также *стремление приписать основную заслугу в победе над фашистской Германией странам Запада*. И, наконец, рассматривая цель подобного рода высказываний российских политиков и публицистов, авторы говорят даже об откровенных фальсификациях по принципу «чем хуже, тем лучше». Такие политики и публицисты считают, что «разрушение исторической памяти является необходимым условием *разрушения “тоталитарного режима” и его идеологии* (курсив наш. – П. П.)».

Исходя из суждений Э. В. Плавской, можно добавить к вышеперечисленным еще и желание «распространителей», говоря современным языком, «словить хайп», повысить интерес к своим книгам². Ю. А. Никифоров отмечает, что «в области истории фальсификации могут преследовать цели разрушения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые позволят тем или иным силам достигнуть определенных политических целей в настоящем»³. Таким образом, тема для фальсификаций выбрана не случайно.

В похожем плане высказывается А. Л. Бредихин: «Заинтересованы в фальсификации истории, чаще всего, лидеры недружественных государств, желающие ослабления позиции России на мировой арене. Воздействие при этом оказывается на нестабильную и наиболее уязвимую в психологическом отношении социальную группу – несовершеннолетних... Неправильное восприятие исторических фактов разрушает преемственность поколений, которая всегда была характерна для нашей страны. Сохранение памяти о предках обеспечивает во

¹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Вестник МГИМО – Университета. 2009. № 4. С. 304.

² Плавская Э. В. Военная тема в современной русской и зарубежной публицистической литературе // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. № 3 (11). С. 147.

³ Никифоров Ю. А. «Переосмысление» истории Великой отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 179.

многом единство общества, способствуя, таким образом, социальной стабильности и устойчивости государства. Невозможно представить развитие какой бы то ни было системы, если ее элементы находятся в разобщенном состоянии»¹.

Некоторые из исследователей отмечают через искажение истории стремление «трансформировать созданную в 1945 г. систему международной безопасности, а также позволит подвести теоретическую базу под стремление англосаксонских политических сил изменить территориальные границы государств, сложившиеся в результате победы стран Антигитлеровской коалиции над фашистским блоком в 1939–1945 гг.»².

Российская Федерация в различных нормативных документах стратегической направленности воспринимает такие попытки как политические. Так, в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утверждается, что «идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»³. Это ведет к искажению исторической правды, разрушению исторической памяти, формированию общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями,

¹ Бредихин А. Л., Викторов А. В., Симончук Е. Р. Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2 (26). С. 70–71.

² Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / С. Х. Шамсунов, В. В. Меркурьев, П. В. Агапов [и др.] // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58). С. 129.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

к отрицанию российской самобытности, ослаблению общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, к созданию условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации также говорит о том, что распространение такого рода информации, координируемое из-за рубежа, подрывает государственную безопасность нашего государства: «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, указывает на то, что «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Информационно-психологические диверсии и “вестернизация” культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета. Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа»². Распространение сведений, фальсифицирующих историю, в том числе историю Второй мировой войны, рассматривается законодательством как посягательство на суверенитет и безопасность современной России.

Судебная практика подтверждает результаты анкетирования и высказывания исследователей. Так, по одному из дел (графическое изменение изображение

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

скульптуры «Родина-мать зовёт») суд установил, что «преследуя цель привлечь к открытию предвыборного штаба Н. А. А. в г. Волгограде внимание максимально возможного числа граждан, решил разместить данное графическое изображение в указанной группе социальной сети, сопроводив его соответствующей записью об открытии предвыборного штаба»¹. В данном приговоре прямо указана цель – приобрести популярность.

По другому делу было установлено, что гражданин разместил в социальной сети на своей странице статью под названием «15 фактов про “бандеровцев”, или о чем молчит Кремль», в которой содержались заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а именно утверждение, что ее развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией, а также о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма, противоречащие фактам, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси². Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы, «семантический анализ объекта с вышеназванным высказыванием показал, что автор сообщает о следующих действиях СССР:

- коммунисты и фашисты сотрудничали;
- 1 сентября 1939 года Германия и СССР совместно напали на Польшу.

Перечисленные действия оцениваются автором негативно. Таким образом, автор реализует речевую цель “обвинение СССР в сотрудничестве с фашистской Германией”»³.

Можно заключить, что по данному делу лицо негативно относилось к началу Второй мировой войны, так же, как и к нацизму в целом. В данном случае представляется неправильным наказывать по статье о реабилитации нацизма. Содеянное подпадает под признаки административного правонарушения, преду-

¹ Приговор Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г.

² Приговор Пермского краевого суда от 30 июня 2016 г. по делу № 2-17-16 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 21.12.2022).

³ Там же.

смотренного ст. 13.48 КоАП РФ, поскольку в результате таких действий не формируется положительный образ нацизма.

Иногда суды в приговоре прямо прописывают цель совершения деяний лиц: «С психологической точки зрения, размещение в публичном доступе, в социальной сети, вышеуказанной информации, совершено с целью реабилитации нацизма»¹.

Таким образом, чтобы по статье, которая наказывает за действия, направленные на формирование положительного образа нацизма, не наказывались действия, которые не имеют своей целью «обеление» нацизма, следует законодательно закрепить цель совершения подобных деяний.

Респонденты из числа следователей в большинстве (72%) поддержали эту позицию. Тогда как позиция иных респондентов по этому вопросу разделилась практически поровну (31% – за введение цели, 33% – против, 36% затруднились ответить). Эти данные подтверждают, что лица, обладающие юридическим образованием и занимающиеся расследованием, понимают, что существует возможность регулировать рассматриваемые общественные отношения не только с помощью УК РФ, но и КоАП РФ.

К тому же именно наличием в действиях лица цели уголовно наказуемое деяние будет отграничиваться от административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.48 КоАП РФ (наказывающей за публичное отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны).

Весьма спорную мысль высказывает А. К. Князькина: «Для привлечения лица к ответственности необходимо, чтобы лицо знало содержание этого приговора и отрицало факты, им установленные. И тут возникает еще один вопрос: а какой процент населения России, достигший возраста уголовной ответственности

¹ Приговор Верховного суда Республики Крым от 30 октября 2015 г.

сти, знакомо с содержанием этого приговора?»¹. С таким утверждением нельзя согласиться. Как мы знаем, ошибка в запрете не влияет на уголовно-правовые последствия в отношении лица, которое заблуждалось из-за незнания чего-либо.

Несмотря на то что большинство осужденных за ненасильственные преступления экстремистской направленности составляет молодежь, но все из них получили основное общее образование (т. е. окончили 9 классов), а история Второй мировой войны изучается как раз в девятом классе. По одному из разбирательств суд даже выяснял, знает ли подсудимый о приговоре Нюрнбергского трибунала: «...тему Второй мировой войны он проходил в школе на уроках, он знал о том, что по итогам Второй мировой войны был создан Международный военный трибунал, по его решению организация “СС” была признана преступной, определенные люди привлечены к уголовной ответственности, некоторые из них – казнены»². Более того, для удостоверения этого факта был допрошен учитель истории: «Он как преподаватель истории на уроках рассказывал ученикам о том, что фашистская Германия развязала Вторую мировую войну, вероломно напала на СССР 22 июня 1941 года, о жертвах фашизма, о том, что А. Гитлер является величайшим преступником человечества. До учеников он доносил решение Нюрнбергского трибунала»³. Тем не менее, признак заведомости для первых двух действий, наказуемых чч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ, не нужен.

Мотивы лица, совершившего данное преступление, на квалификацию не влияют, однако в любом случае должны выясняться для выбора более эффективных мер по недопущению подобного поведения в дальнейшем. Если для лиц, оскверняющих символы воинской славы России, в большинстве своем свойственны хулиганские побуждения (что подтверждается результатами опроса респондентов: этот вариант выбрали 60% опрошенных), то для лиц, распространяющих сведения, формирующие положительный образ нацизма, возможны мотивы ненависти либо вражды в отношении какой-либо группы (что может отра-

¹ Князькина А. К. Указ. соч. С. 263.

² Приговор Верховного суда Республики Крым от 30 октября 2015 г.

³ Там же.

зиться на наказании – преступник дополнительно получит в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). По одному из дел, например, было выявлено, что «идеи нацизма, превосходства одной нации над другой, его заинтересовали ввиду притеснений в школе со стороны других учеников татарской национальности»¹. Таким образом, мотивы личной обиды могут перетекать в экстремистские.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что субъективные признаки рассматриваемого преступления нуждаются в совершенствовании. На основании проведенного исследования можно внести следующие предложения:

1) абзац первый п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» изложить в следующей редакции: *«10. К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ, а также иные лица, которые в силу своей профессии могут способствовать совершению преступления».*

2) часть 2 ст. 243⁴ УК РФ дополнить пунктом «г», наказывающим за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения;

3) установить повышенную ответственность за совершение действий, выражающих неуважение к защите Отечества, лицом с использованием своего служебного положения;

4) установить повышенную ответственность за действия, формирующие положительный образ нацизма, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности;

5) примечание 2 к ст. 282¹ УК РФ изложить в следующей редакции: *«Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе пони-*

¹ Там же.

маются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом “е” части первой статьи 63 настоящего Кодекса, а также статьей 282⁵ настоящего Кодекса».

б) в проектируемой ст. 282⁵ УК РФ добавить в качестве криминообразующего признака цель *«формирования положительного образа нацизма»*.

§ 4. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений

Статья 354¹ УК РФ, по причине схожести со многими другими статьями УК РФ и КоАП РФ (ст. ст. 282, 280, 214, 243⁴, 128¹ УК РФ, ст. ст. 13.15, 13.48, 20.3, 20.29 КоАП РФ), вызывает трудности в квалификации¹. Постараемся разграничить эту статью от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений.

Части 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ следует отграничить от ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Данные составы преступлений следует считать смежными, поскольку оба этих преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности, к тому же они похожи по форме выражения.

Еще до внесения ст. 354¹ УК РФ в уголовный закон, выносились приговоры, осуждающие по ст. 282 УК РФ за действия, которые сейчас были бы наказуемы по статье «Реабилитация нацизма». Например, по приговору, вынесенному 24 ап-

¹ Пошелов П. В. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений // Рос. следователь. 2021. № 9. С. 50.

реля 2014 г. Костомукшским городским судом Республики Карелия, лицо было осуждено за одобрение и оправдание Холокоста¹.

Приговором Ленинского районного суда города Чебоксары 26-летний местный житель признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ за размещение на своей странице в социальной сети в интернете видеозапись, содержащую признаки пропаганды идеологии фашизма и нацизма в отношении жителей Кавказа, Средней Азии и иных мигрантов².

Следственным отделом по Ново-Савиновскому району г. Казань СУ СКР по Республике Татарстан лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Согласно материалам дела лицо в социальной сети опубликовало несколько фотоизображений, выражающих положительную презентацию нацизма и его реабилитацию в современных условиях³.

После внесения в УК РФ новой ст. 354¹ проблемы с отграничением данных норм у следственных органов и судов только увеличились. Поэтому здесь хотелось бы предложить свой вариант разграничения данных преступлений. Ранее среди судей была распространена позиция, что одобрение или отрицание преступлений нацистов (наиболее часто встречающийся случай – одобрение или отрицание Холокоста) само по себе содержит признаки возбуждения ненависти и вражды и унижения достоинства представителей еврейской национальности. С введением статьи, специально предусматривающей ответственность за одобрение или отрицание преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом, данный подход должен был измениться. В случае, если лицо одобряет преступления нацистов, без дополнительного выражения своего отношения к представителям какой-либо группы (по национальному, религиозному признаку и т. д.), то содеянное должно квалифицироваться по ст. 354¹ УК РФ. Если же наряду с одобрением нацистских преступлений дается отрицательная характеристика какой-либо группы по определенным признакам, то содеянное следует дополни-

¹ URL: <https://rospravosudie.com/court-kostomukshskij-gorodskoj-sud-respublika-kareliya-s/act-455966696/> (дата обращения: 14.02.2021).

² URL: <https://chuvashia.sledcom.ru/news/item/668930> (дата обращения: 16.08.2022).

³ URL: <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item/912415> (дата обращения: 17.12.2022).

тельно квалифицировать по ст. 282 УК РФ (в зависимости от части этой статьи деяние должно быть совершено повторно после привлечения к административной ответственности за такое же деяние, либо же в первый раз).

Однако анализ судебной практики показывает, что даже после внесения ст. 354¹ в УК РФ возникает недопонимание соотношения этих двух норм. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Омска № 1-134/2018 от 13 июня 2018 г. установлено, что лицо, «используя стационарный компьютер с доступом в информационно-телекоммуникационную сеть “Интернет”... действуя публично, с целью возбуждения чувства ненависти и вражды у пользователей социальной сети “ВКонтакте”, а также унижения достоинства человека, группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, в нарушение конституционных принципов, закрепленных ч. 2 ст. 19 и ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации... разместил на своей странице в социальной сети “ВКонтакте”... доступные неограниченному числу пользователей, ввиду отсутствия ограничения доступа к его личной странице, множество материалов (не менее 10 графических изображений), направленных по своему содержанию на возбуждение чувства ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии»¹.

Эти материалы были переданы эксперту, который показал, что «был предоставлен на экспертизу диск, на котором были скриншоты изображений со страницы сети “В контакте”... и бумажный вариант, всего предоставлено около 181 объекта... Объект 65: положительное отношение к холокосту, изображение девочки, она улыбается, у нее положительные эмоции к этому, она просит рассказать ей что-нибудь про холокост. Весь материал в совокупности направлен на формирование враждебного отношения по отношению к национальной группе евреи. По признаку оправдания действий и взглядов. Объект 65 это по-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 13 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 25.11.2022).

ложительное отношение к уничтожению евреев, оправдание действий... Объект 103 – это оправдание идеологии, положительное отношение к действиям нацистской Германии»¹.

В итоге лицо было осуждено по ч. 1 ст. 282 УК РФ (а после внесения изменений в диспозицию этой части 27 декабря 2018 г. такие действия квалифицировались бы по ст. 20.3.1 КоАП РФ). Такая квалификация представляется неправильной. Те материалы, которые формируют негативный образ к евреям и возбуждают ненависть по отношению к ним, действительно должны были (на момент вынесения приговора) квалифицироваться по ст. 282 УК РФ. Однако же оправдание Холокоста, одобрение преступлений нацистской Германии должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ. Да, они тоже возбуждают ненависть к евреям, но все же такие действия подпадают под действие ст. 354¹ УК РФ.

Стоит отметить, что это не единичный случай в правоприменении. Так, в 2015 г. СУ СК РФ по Республике Башкортостан действия лица, разместившего в сети «Интернет» на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоролик, пропагандирующий нацизм и призывающий к насилию в отношении лиц не русской национальности, были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ². В данном случае имеет место идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 354¹, 280, 282 УК РФ.

М. А. Каримов в качестве критерия разграничения предлагает объем действий, запрещенных объективной стороной: «При совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, указанная информация распространяется на более широкий круг общественных отношений и включает в себя все виды информации о расовом, культурном, идеологическом, национальном превосходстве какой-либо социальной группы над другой. При этом перечень указанной информации не носит исчерпывающий характер и объясняется огромным количеством общественных отношений, которые связаны с деятельностью той или иной соци-

¹ Там же.

² URL: <https://surb.sledcom.ru/news/item/1040579> (дата обращения: 12.09.2022).

альной группы, определяемой по национальному, расовому, идеологическому, культурному признаку»¹.

Далее разграничим ст. ст. 354¹ и 280 УК РФ «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Здесь также имеют место смежные составы преступлений. В случае, если лицо одобряет преступления нацистов без призывов поступать так же, как поступали они, содеянное следует квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ. Если же наряду с одобрением нацистских преступлений идет побуждение к слушателям поступать так же (например, убивать кого-либо по национальному, расовому, религиозному либо иному признаку), то содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 280 УК РФ.

Например, согласно данным Следственного комитета РФ, лицо размещало в социальных сетях материалы, содержащие в себе:

- 1) признаки возбуждения межрасовой и межнациональной ненависти и вражды;
- 2) реабилитацию нацизма;
- 3) публичные призывы к экстремистской деятельности;
- 4) выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России².

Содеянное, в случае его совершения в настоящее время, следовало бы квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 354¹, ч. 4 ст. 354¹, ч. 2 ст. 280 УК РФ, ст. 20.3.1 КоАП РФ. Таким образом, в действиях лица присутствует идеальная совокупность преступлений.

Часть 3 ст. 354¹ УК РФ необходимо будет отграничить от ч. 2 ст. 214 «Вандализм», ст. 243⁴ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его

¹ Каримов М. А. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354¹ УК РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 213–214.

² URL: <http://sledcom.ru/news/item/1461195/> (дата обращения: 18.12.2022).

интересов либо посвященных дням воинской славы России», а также от ст. 128¹ «Клевета».

От части 2 ст. 214 УК РФ ч. 3 ст. 354¹ следует разграничить по нескольким признакам. Во-первых, по предмету. Предметом вандализма могут быть любые здания, сооружения, имущество. Так, по одному из дел лицо было осуждено по ч. 2 ст. 214 УК РФ за нанесение краской свастики, а также надписей, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в отношении группы лиц по национальному признаку, на скамейках, металлическом столбе забора в городском сквере, гаражах, на общественном туалете, хозяйственных постройках, помещении продуктового магазина, павильоне автобусной остановки и здании типографии¹.

Предметом ч. 3 ст. 354¹ УК РФ могут быть (в части конкуренции со ст. 214 УК РФ) только символы воинской славы. Иными словами, здесь наличествует конкуренция общей и специальной нормы, причем ст. 214 УК РФ будет общей, а ч. 3 ст. 354¹ УК РФ – специальной. По правилам квалификации, при конкуренции между общей и специальной нормой предпочтение отдается последней.

В то же время на практике встречаются случаи неверное квалификации. Так, по одному из дел два лица, «поочередно оторвали руками четыре металлических фрагмента от декоративного украшения – металлической пятиконечной звезды памятника “Вечный огонь”, которые... положили на открытый огонь очага “Вечный огонь”»². Очевидно, что Вечный огонь является символом воинской славы России и квалифицировать в данном случае следовало по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, тогда как в приговоре присутствует квалификация по ч. 2 ст. 214 УК РФ.

По другому делу лицо, «находясь в состоянии алкогольного опьянения возле памятника “Мемориал Победы в честь воинов-земляков, павших в годы Великой Отечественной войны”, расположенного по проспекту Победы города Улан-

¹ Приговор Талдомского районного суда Московской области от 28 апреля 2011 г. по делу № 1-45/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 18.12.2022).

² Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области от 15 апреля 2019 г. по делу № 1-56/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.05.2023).

Удэ Республики Бурятия и увидев зажженный у этого памятника Вечный огонь, действуя из хулиганских побуждений, поднял возложенную к памятнику траурную гирлянду в виде длинного венка и положил один ее край в пламя Вечного огня, что повлекло возгорание гирлянды и распространение по ней огня. В результате умышленно совершенного подсудимым поджога, возникшим пожаром были уничтожены траурная гирлянда, восемь ритуальных венков, а также повреждены элементы конструкции памятника, чем собственнику имущества – Администрации города Улан-Удэ был причинен значительный ущерб, а сам памятник действиями подсудимого был испорчен и осквернен путем обезображивания огнем его внешнего вида и расположенная на нем барельефная композиция в виде воинов, павших в годы Великой Отечественной войны»¹. Содеянное было квалифицировано по ч. 2 ст. 167 УК РФ (по факту уничтожения муниципального имущества) и ч. 1 ст. 214 УК РФ. Здесь также представляется более правильной квалификация по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ.

Кроме того, можно провести разграничение по субъекту: субъектом ст. 354¹ УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, субъектом ст. 214 УК РФ – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет. В то же время в случае осквернения символов воинской славы России лицом, достигшим возраста 14 лет, но не достигшим возраста 16 лет, содеянное можно квалифицировать по общей норме (т. е. по ч. 2 ст. 214 УК РФ).

Далее проведем разграничение со ст. 243⁴ УК РФ. Этот состав преступления по отношению к составу, установленному в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, является смежным, поскольку иногда мемориальные объекты, защищаемые ст. 243⁴ УК РФ, можно считать символами воинской славы России. Но статьями наказываются различные действия: 243⁴ УК РФ – уничтожение или повреждение, 354¹ УК РФ – осквернение. Однако без должного реагирования остаются уничтожение либо повреждение символов воинской славы России (если они не являются ме-

¹ Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда Республики Бурятия от 25 января 2016 г. по делу № 1-1/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.05.2023).

мемориальными объектами), поскольку ч. 3 ст. 354¹ УК РФ наказывает только за осквернение.

В ходе анализа следственной практики были обнаружены неоднократные случаи квалификации такого действия, как осквернение, по п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ. Так, в марте 2022 г. было возбуждено уголовное дело по факту осквернения военно-мемориального комплекса «Славин» в Словакии. Памятник облили синей и желтой краской¹.

В этот же период в Афинах группа лиц нанесла желтой краской слово «Азов» (организация, признанная террористической на территории РФ) на памятник советским воинам-освободителям². Здесь также было возбуждено уголовное дело по ст. 243⁴ УК РФ. Главным следственным управлением СК России возбуждено четыре уголовных дела по фактам осквернения советских памятников в Германии – на них нанесли оскорбительные надписи краской³.

Можно было бы подумать о том, что выбирать в пользу ст. 243⁴ УК РФ позволяет фраза «расположенных на территории Российской Федерации или *за ее пределами* (курсив наш. – П. П.)...», содержащаяся в этой статье. Однако, во-первых, уточнение о том, что статью можно применять и при совершении преступления за пределами РФ, излишне, поскольку это и так можно сделать на основании реального принципа действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц. Соответственно, никто не запрещает применять ст. ст. 354¹ УК РФ в таких же ситуациях.

К тому же были найдены примеры из следственной практики за подобные случаи, совершенные на территории РФ. Так, в октябре 2022 г. лицу было предъявлено обвинения по ст. 243⁴ УК РФ за нанесение краской свастики на Памятный километровый столб на «Дороге жизни» № 39 и у металлического постамент

¹ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1664978> (дата обращения: 17.12.2022).

² URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1666403> (дата обращения: 17.12.2022).

³ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1675054> (дата обращения: 17.12.2022).

«85-мм зенитное орудие», входящего в мемориальный комплекс «Разорванное кольцо на Дороге жизни»¹.

В августе 2022 г. в отношении нескольких лиц было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 214 и п. «а» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ. В ходе проверки было выявлено видео, на котором двое подростков прикуривают сигареты от Вечного огня на мемориальном комплексе, посвященном погибшим в годы Гражданской войны 1917–1922².

Во-вторых, очевидно отсутствие объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, в перечисленных примерах, что не позволяет применять эту статью. Однако без внимания правоприменителей остается ст. 354¹ УК РФ.

Можно сделать предположение о том, что не все из предметов, которые были подвергнуты осквернению, можно признать в качестве символов воинской славы. Обычные памятники воинам-освободителям, вероятно, к таковым не относятся. Если же этот памятник изображает нечто особенное – подход другой. Так, по сообщениям Главного следственного управления СК России, в марте–апреле 2022 г. неизвестные закрыли полотнищем советские танки Т-34 в парке Тиргартен в Берлине, входящие в ансамбль советского воинского мемориала. В этом случае уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 354¹ УК РФ³.

Были найдены примеры квалификации осквернения иных памятников советским воинам (также в основном совершенные за пределами территории Российской Федерации) по ст. 354¹ УК РФ. Например, 21 апреля 2021 г. группа лиц нанесла краской надписи на постамент памятника советским воинам-освободителям, находящегося на Моравской площади в городе Брно Чешской Республики⁴.

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1735937> (дата обращения: 17.12.2022).

² URL: <https://sledcom.ru/news/item/1604627> (дата обращения: 17.12.2022).

³ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1675054> (дата обращения: 17.12.2022).

⁴ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1562938> (дата обращения: 17.12.2022).

Кроме того, в декабре 2020 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354¹ УК РФ. Следствием установлено, что группа лиц облила краской находящиеся в общественном месте – на братском кладбище в городе Обяляй Литовской Республики – памятник бойцам Красной армии и могильные плиты, а также нанесла оскорбительную символику в виде крестов и свастики¹.

В чем принципиальное различие между памятниками советским воинам, находящимися, с одной стороны, в Греции и Словакии (квалификация по ст. 243⁴ УК РФ, а с другой – в Чехии и Литве (квалификация по ст. 354¹ УК РФ)? Следственная и судебная практика должна стремиться к единственно правильному варианту квалификации.

Более того, иногда действия в отношении памятников, которые фактически являются уничтожением, квалифицируются по ст. 354¹ УК РФ (что тоже не совсем правильно). Так, в апреле 2020 г. был снесен памятник Дважды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу, установленный на территории чешского города Прага². Содеянное было квалифицировано как публичное осквернение символа воинской славы России.

Все проблемы с таким правоприменением могут разрешиться благодаря нашему предложению, выдвинутому в параграфе первом второй главы настоящей работы (необходимо добавить в ст. 243⁴ УК РФ такое действие, как осквернение, а также расширить предмет этого преступления путем добавления символов воинской славы). Тогда квалификация во всех приведенных примерах следственной практики будет безошибочной и логичной.

По отношению к ст. 128¹ УК РФ ст. 354¹ УК РФ также является смежной нормой. Часть 1 ст. 354¹ УК РФ наказывает за распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, при этом нет указания на то, что эти сведения должны порочить честь и достоинство (в отличие от ст. 128¹ УК РФ). Часть 3 ст. 354¹ УК РФ наказывает за оскорбление памяти защитников Оте-

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1525066> (дата обращения: 17.12.2022).

² URL: <https://sledcom.ru/news/item/1454798> (дата обращения: 17.12.2022).

чества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, при этом без указания на то, что унижение чести и достоинства является следствием распространения каких-либо заведомо ложных сведений (в отличие, опять же, от ст. 128¹ УК РФ). Поэтому представляется правильным следующий вариант квалификации: если о ветеранах распространяются заведомо ложные сведения без унижения чести и достоинства, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ, если совместно с унижением – необходима дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ. Если же честь и достоинство ветеранов (ветерана) унижается без распространения заведомо ложных сведений, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ.

При этом преступником обязательно должны принижаться заслуги человека как ветерана Великой Отечественной войны. Так, по одному из дел А. А. Навальный публично высказался в отношении ветерана Игната Артеменко, назвав его, в числе других лиц, поддержавших поправки к Конституции РФ, «холуями», «предателями» и «позором страны». Утверждалось, что «родственники торгуют им как куклой», над ветераном издеваются и используют его заслуги¹. Навальный был осужден по ст. 128¹ УК РФ, поскольку изменения в ст. 354¹ УК РФ, касающиеся уголовно-правовой защиты ветеранов, были внесены уже после его осуждения (апрель 2021 г.). Если подобное было бы совершено на момент действия новой редакции, очевидно, выбор был бы сделан в пользу ст. 354¹ УК РФ.

В правоприменении встречаются неоднозначные варианты квалификации. Так, по одному из дел СУ СК РФ по Новосибирской области предъявлено обвинение лицу, которое «разместило на своей странице в социальной сети, доступной для неограниченного круга лиц, заведомо ложные сведения, оскорбляющие и порочащие честь и достоинство ветерана Великой Отечественной войны, проживающего на территории Новосибирской области. Опубликованные сведения содержат высказывания в форме утверждений, в которых отражены факты, положения дел, негативно характеризующие деятельность, действия и поведение ветерана

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4673943> (дата обращения: 18.12.2022).

Великой Отечественной войны»¹. Содеянное было квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 128¹ (клевета с использованием сети «Интернет») и ч. 4 ст. 354¹ УК РФ (унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны с использованием сети «Интернет»). Представляется, что идеальная совокупность этих преступлений не возможна в отношении одного лица. Кроме того, возможна конкуренция ч. 1 ст. 354¹ УК РФ и ч. 3 этой же статьи.

Разберем возможные варианты квалификации на примере приговора Верховного суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. Согласно приговору, «проявляя явное неуважение к российскому обществу относительно дня воинской славы России “9 мая – Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”, путем копирования с неустановленного следствием Интернет-ресурса, умышленно разместил, тем самым, представив содержание неопределенному кругу лиц из числа зарегистрированных пользователей социальной сети “ВКонтакте” для публичного обозрения следующие изображения:

1. 9 мая 2015 года – изображение наградного знака нацистской Германии с крюкообразным правосторонним крестом и надписью “1939” на фоне орденской ленты, сопровождавшееся надписью: “Помним! Гордимся!”, представляющее из себя стилизацию поздравления и являющееся выражением положительного отношения к действиям нацистской Германии;

2. 11 мая 2015 года – изображение красного флага на пересечении черно-белых лент в белом круге с изображением правостороннего крюкообразного креста на темном фоне, сопровождающееся текстом “9 мая посвящается никакой капитуляции!!! HeilHitler!”, а также двумя надписями на фоне лент черно-оранжевого и черно-белого цветов: “Мне не нужна ваша ленточка! У меня есть своя...” и “AdolfHitler!”, выражающее поддержку нацизма через противопоставление георгиевской ленте флагу нацистской Германии;

¹ URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1697175> (дата обращения: 11.09.2022).

3. 11 мая 2015 года – изображение А. Гитлера на темном фоне, сопровождающееся надписью “Мне п*й кто у тебя там воевал”, содержащее негативную информацию о 9 мая в неприличной форме»¹.

Суд квалифицировал действия лица по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, посчитав, что в действиях лица присутствовало распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о дне воинской славы – Дне Победы.

Однако, помимо этого, было положительное отношение к действиям нацистской Германии, т. е. одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. А это уже ч. 1 ст. 354¹ УК РФ. В данном случае наличествует идеальная совокупность преступлений: одним действием лицо совершило два разных преступления.

Таких примеров на практике было выявлено достаточно. Так, пользователь сети «Интернет» неоднократно размещал публикации в социальной сети в «ВКонтакте», давал положительные оценки армии нацистской Германии и ее идеологии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., негативно отзывался о победе в Великой Отечественной войне, за что СУ СК РФ по Иркутской области ему было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 354¹².

По другому уголовному делу лицо разместило на своей странице в одной из социальных сетей статьи, под которыми оставило свои комментарии, выражающие явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества. Несмотря на заключение эксперта, которым было установлено, что в размещенных комментариях содержится совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания идеологии насилия (фашизма), лицу было предъявлено обвинение только по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ³.

В то же время были найдены случаи квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных чч. 1 и 3 (2 и 4) ст. 354¹ УК РФ. Так, СУ СК РФ по Кемеровской области-Кузбассу лицу предъявлялось обвинение по чч. 1 и 3

¹ Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г.

² URL: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1695285> (дата обращения: 10.09.2022).

³ URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1328915> (дата обращения: 10.09.2022).

ст. 354¹ УК РФ за размещение в социальной сети текстов, аудиофайлов и графических изображений, которые оправдывают военные преступления гитлеровской Германии и содержат заведомо ложные сведения о деятельности СССР в период Второй мировой войны, а также содержат сведения, выражающие явное неуважение к памятным датам нашей страны, связанным с трагическими событиями Второй мировой войны¹. Таким образом, в содеянном содержится идеальная совокупность преступлений, когда одним действием лицо совершило несколько (в данном случае – два) преступлений. Такая квалификация представляется правильной, поскольку объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 354¹ и ч. 3 этой же статьи, различается, и нельзя говорить, что один состав преступления поглощает другой.

Рассмотрим отграничение рассматриваемого преступления от административных правонарушений. В первую очередь, имеет смысл остановиться на ст. 20.3 КоАП РФ, которая наказывает за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами². Считаем правильным в случае совершения действий, наказуемых сейчас по ст. 354¹ УК РФ (например, текстовый комментарий лица, одобряющего нацизм, с изображением нацистской символики), помимо привлечения к уголовной ответственности, наказывать и по ст. 20.3 КоАП РФ. Однако судебная практика следует по пути рассмотрения фактов демонстрации нацистской символики в качестве эпизода (или части действий, составляющих объективную сторону) реабилитации нацизма (или иного преступления экстремистской направленности). Лишь по одному из найденных нами дел суд признал обвинение по двум эпизодам (по ст. 282 УК РФ) необоснованным, поскольку размещение в сети «Интернет» снимков с изображением нацистской атрибутики или символики не образует состава уголовного пре-

¹ URL: <https://kuzbass.sledcom.ru/news/item/1334864> (дата обращения: 10.09.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6158.

ступления. Ответственность за эти действия предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ¹. Такой подход представляется правильным, поскольку сам по себе факт демонстрации нацистской символики не свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, не может выступать в качестве одного из эпизодов содеянного по УК РФ, а должен признаваться административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.3 КоАП РФ.

Необходимо также провести разграничение со ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов». Сложности могут возникнуть, если лицо публикует материал, который отрицает или одобряет преступления нацистов, при этом он находится в федеральном списке экстремистских материалов. В данном случае представляется верным смотреть на контекст: если при этом было высказано положительное отношение к содержанию материала, необходимо квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ, а также по ст. 20.29 КоАП РФ. Если же никаких комментариев не было, то привлекать нужно к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ.

В апреле 2022 г. в КоАП РФ была внесена еще одна статья, которая напрямую конкурирует со ст. 354¹ УК РФ, ст. 13.48 КоАП РФ и наказывает за публичное отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

В судебной практике были примеры, когда по ст. 354¹ УК РФ наказывали за действия, которые сейчас подпадали бы под действие ст. 13.48 КоАП РФ. В частности, несколько приговоров было с наказанием за противоправные утверждения о том, что Сталин совместно с Гитлером «развязали» Вторую мировую войну (что

¹ Приговор Новоржевского районного суда Псковской области от 27 мая 2015 г. по делу № 1-12/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2022).

противоречит выводам, отраженным в приговоре Нюрнбергского трибунала). Калужским областным судом было осуждено лицо, которое на допросе показало, что отрицательно относится к нацизму, считая его злом, однако может понять мотивацию тех, кто воевал во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии против СССР, поскольку СССР, по его мнению, такое же зло¹.

В то же время уже после установления административной ответственности за отождествление СССР и нацистской Германии были примеры осуждения по ст. 13.48 КоАП РФ за такие же утверждения (например, дело Леонида Гозмана²).

Постараемся разобраться, каким образом следует отграничивать эти две статьи друг от друга в настоящее время.

Представляется, что сейчас по ст. 354¹ УК РФ будут наказываться высказывания, отождествляющие СССР и нацистскую Германию, при условии наличия специальной цели – одобрения или оправдания нацизма.

Случаи, подобные рассмотренному выше (приговор Калужского областного суда), где к нацизму формируется негативное отношение, но присутствуют высказывания о том, что советский режим ничуть не лучше, должны влечь ответственность по ст. 13.48 КоАП РФ. Например, если противоправные утверждения о том, что СССР хотел напасть на нацистскую Германию, которая в результате этого напала первой превентивно, сопровождаются объяснением действий нацистов (т. е. присутствует цель формирования положительного образа нацизма), и преступными называются только действия Советского Союза, ответственность по-следует уголовная. Если же это утверждение будет дополнено фразой о том, что преступниками являются обе стороны в равной степени, содеянное, вероятно, будет квалифицировано по ст. 13.48 КоАП РФ.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях есть еще одна статья, которая, на наш взгляд, конкурирует со ст. 354¹ УК РФ: это ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации». В части 4 этой ста-

¹ Приговор Калужского областного суда от 16 ноября 2017 г.

² Гозман арестован на 15 суток за отождествление СССР и нацистской Германии. URL: <https://www.interfax.ru/russia/858892> (дата обращения: 15.09.2022).

тии предусмотрена ответственность за «Публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети “Интернет”))». Разграничиваются эти два состава по субъекту – в УК РФ ответственность предусмотрена для физических лиц, а в КоАП РФ – для юридических лиц.

Таким образом, на основании изложенного следует сделать вывод о наличии большого числа смежных и конкурирующих составов преступлений. Нами были выработаны правила квалификации и определены критерии разграничения от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений (прил. 3).

1. По объективной стороне ст. 354¹ УК РФ отграничивается от следующих статей: 282, 280, 243⁴ УК РФ; 20.3, 20.3.1, 20.29 КоАП РФ. В частности, когда лицо одобряет преступления нацистов, без выражения своего отношения к представителям какой-либо группы либо без призывов поступать так же, как поступали нацисты, содеянное нужно квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ. В случае наличия отрицательной характеристики какой-либо группы либо призывов, необходима дополнительная квалификация по ст. ст. 282, 280 УК РФ, ст. 20.3.1 КоАП РФ. Если опубликованный материал входит в федеральный список экстремистских материалов, и присутствуют комментарии лица относительно положительного отношения к содержанию материала, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ. Состав преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, по отношению к ч. 3 ст. 354¹ УК РФ является смежным, поскольку иногда мемориальные объекты, защищаемые ст. 243⁴ УК РФ, можно считать символами воинской славы. Но статьями наказываются разные действия: 243⁴ УК РФ – уничтожение или повреждение, 354¹ УК РФ – осквернение.

2. По предмету ст. 354¹ УК РФ разграничивается от ст. 214 УК РФ: предметом вандализма могут быть любые здания, сооружения, предметом ч. 3 ст. 354¹ УК РФ могут быть символы воинской славы.

3. По потерпевшему ст. 354¹ УК РФ отличается от ст. 128¹ УК РФ: в чч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ присутствует специальный потерпевший (только ветераны Великой Отечественной войны). При этом лицо, совершившее преступление, при распространении заведомо ложных сведений должно знать о том, что лицо является ветераном, и при этом частью распространяемых сведений должно быть указание на то, что это ветеран.

4. По субъективной стороне ст. 354¹ УК РФ отличается от ст. 13.48 КоАП РФ: уголовную ответственность будут влечь высказывания, имеющие своей целью формирование положительного образа нацизма. В противном случае будет следовать административная ответственность по ст. 13.48 КоАП РФ.

Наличие стольких похожих, конкурирующих статей в настоящее время создает значительные проблемы для судов и органов предварительного расследования, поэтому необходимо разъяснение Верховного Суда РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» относительно правил разграничения ненасильственных преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений. В данное время в указанном постановлении, к сожалению, вообще ничего не сказано о преступлении, предусмотренном ст. 354¹ УК РФ. Проект указанного постановления нами представлен в приложении 2.

В связи с изложенным во второй главе предлагаем внести следующие изменения в УК РФ:

«Статья 282⁵. Формирование положительного образа нацизма

1. Отрицание фактов, связанных с обвинением в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период Второй мировой войны, одобре-

ние или оправдание преступлений, установленных указанными приговорами, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, либо о ветеранах Великой Отечественной войны в целях формирования положительного образа нацизма, совершенные публично, – наказываются ...

2. Те же деяния, совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;
- г) с фальсификацией исторического документа либо с использованием заведомо подложного документа;
- д) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности, – наказываются...

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на художественные или научные произведения, представляющие историческую ценность либо осуждающие нацизм, либо излагающие исторические события, если их содержание не ставит целью формирование положительного отношения к нацизму».

«Статья 243⁵. Неуважение к памяти о защите Отечества

1. Распространение сведений, выражающих явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества, а равно оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана боевых действий, совершенные публично, – наказываются...

2. Распространение сведений, выражающих явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества в годы Великой Отечественной войны, а равно оскорбление памяти защитников Отече-

ства в годы Великой Отечественной войны, либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны –

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с использованием средства массовой информации либо информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет»;

*в) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются...*

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на научные дискуссии, а также на художественные или научные произведения, представляющие историческую ценность либо излагающие исторические события, если они не ставят целью унижение чести и достоинства личности».

Также предлагаем свой законопроект о внесении изменений в УК РФ и другие законодательные акты РФ с предложениями по совершенствованию законодательства о реабилитации нацизма:

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации
и в отдельные законодательные акты Российской Федерации

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

- 1) статью 354¹ признать утратившей силу;
- 2) дополнить статьей 282⁵ следующего содержания:
«Статья 282⁵. Формирование положительного образа нацизма

1. Отрицание фактов, связанных с обвинением в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), приговором Международного

военного трибунала для Дальнего Востока либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период Второй мировой войны, одобрение или оправдание преступлений, установленных указанными приговорами, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны либо о ветеранах Великой Отечественной войны в целях формирования положительного образа нацизма, совершенные публично, –

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”;
- г) с фальсификацией исторического документа либо с использованием заведомо подложного документа;
- д) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности, –

наказываются...

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на художественные или научные произведения, представляющие историческую ценность, либо осуждающие нацизм, либо излагающие исторические события, если их содержание не ставит целью формирования положительного отношения к нацизму».

3) дополнить статьей 243⁵ следующего содержания:

«Статья 243⁵. Неуважение к памяти о защите Отечества

1. Распространение сведений, выражающих явное неуважение ко дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества, а равно оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана боевых действий, совершенные публично, –

наказываются...

2. Распространение сведений, выражающих явное неуважение ко дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества в годы Великой Отечественной войны, а равно оскорбление памяти защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны –

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с использованием средства массовой информации либо информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети “Интернет”;

в) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются...

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на научные дискуссии, а также на художественные или научные произведения, представляющие историческую ценность либо излагающие исторические события, если они не ставят целью унижение чести и достоинства личности».

4) статью 243⁴ изложить в следующей редакции:

«Статья 243⁴. Уничтожение, повреждение либо осквернение символов воинской славы, воинских захоронений, а также мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, а равно посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы

1. Уничтожение, повреждение либо осквернение расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами символов воинской славы России, РСФСР, СССР, воинских захоронений, а также мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно мемори-

альных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 243 УК РФ –

наказываются...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении символов воинской славы России, РСФСР, СССР, воинских захоронений, а также мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны либо посвященных дням воинской славы России в этот период (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны;

в) с применением насилия или с угрозой его применения;

г) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются...»

5) примечание 2 к статье 282¹ изложить в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом “е” части первой статьи 63 настоящего Кодекса, а также статьей 282⁵ настоящего Кодекса».

Статья 2

Внести в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» следующее изменение:

Статью 1 после слов «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государствен-

ную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением» дополнить абзацем следующего содержания:

«формирование положительного образа нацизма».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о введении специальной нормы, которая устанавливала бы уголовную ответственность за действия, формирующие негативное отношение к нацизму, был поставлен сравнительно недавно.

Закрепление в отдельной законодательной норме уголовной ответственности за реабилитацию нацизма обосновано общественной опасностью данного деяния. Фактически уголовно-правовой запрет действий, формирующих положительный образ нацизма, имелся и до введения появления ст. 354¹ УК РФ, однако такие действия квалифицировались по другим статьям Уголовного кодекса (например, ст. 282, наказывающей за возбуждение ненависти либо вражды). Таким образом, введенный в 2014 г. уголовно-правовой запрет выступает закономерной реакцией законодателя на распространение в обществе явлений нацизма и неонацизма. Общественная опасность реабилитации нацизма определяется значимостью общественных отношений, которые испытывают негативное воздействие в результате реабилитации нацизма. Так, подобные действия влияют на основы конституционного строя, на общественную нравственность, на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Законодательство зарубежных стран по рассматриваемому вопросу можно разделить на две группы:

1) страны, которые свободу слова ставят выше интересов и уважения достоинства групп населения, какой-либо нации, расы, общества или человечества в целом;

2) страны, которые устанавливают уголовную ответственность за отрицание преступлений нацистов (либо за отрицание преступлений против человечества в целом).

Вторая группа имеет разный объем криминализируемых действий. Наказываются отрицание или одобрение конкретных преступлений нацистов; всех преступлений, совершенных нацистами; любых официально установленных преступлений против мира и безопасности человечества; преступлений против мира

и безопасности человечества, включая официально не признанные и не установленные международными трибуналами.

Что касается совершенствования законодательного регулирования рассматриваемого деяния, целесообразно отметить следующее.

В качестве видового объекта реабилитации нацизма (по чч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ) выступают защищаемые уголовным законом отношения по охране основ конституционного строя и безопасности государства. Считаем целесообразным определить предлагаемой нами новой статье номер 282⁵, поскольку преступление, которое будет наказываться этой статьей, по своей сущности является экстремизмом, а ст. ст. 282–282⁴ – преступления экстремистской направленности.

Объектом преступления, наказуемого по чч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ, являются отношения по охране общественной нравственности. Предлагаем выделить в отдельную ст. 243⁵, назвав ее «*Неуважение к памяти о защите Отечества*» и поместив в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Что касается осквернения символов воинской славы России, это деяние необходимо поместить в уже имеющуюся в уголовном законодательстве ст. 243⁴ УК РФ.

Предмет данных преступлений также нуждается в корректировке. В статье 282⁵ предметом преступления предлагаем считать факты, связанные с обвинением в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период Второй мировой войны.

Необходимо указание в диспозиции не только на символы воинской славы России, но и на символы воинской славы РСФСР, СССР.

В предлагаемой нами ст. 243⁵ УК РФ правильным выглядит расширение уголовно-правовой защиты ветеранов: действующая ст. 354¹ УК РФ наказывает

за унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. Однако и другие ветераны заслуживают защиты, в связи с чем логичным было бы в ст. 243⁵ УК РФ по ч. 1 наказывать за распространение сведений, выражающих явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества, а равно оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана боевых действий. В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 следует предусмотреть перечисленные действия в отношении дней воинской славы и памятных дат, связанных с защитой Отечества в годы Великой Отечественной войны, а равно оскорбление памяти защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Кроме того, целесообразно внести дополнение в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в части изменения перечня действий, признаваемых экстремизмом, включив в него действия, направленные на формирование положительного образа нацизма.

Нецелесообразным представляется использование уголовно-процессуального термина «реабилитация» применительно к наказуемым по рассматриваемой статье действиям. В качестве родового понятия для новой ст. 282⁵ УК РФ можно предложить *«Формирование положительного образа нацизма»*.

Кроме того, видится правильным выработать единую позицию относительно разграничения терминов «фашизм», «национализм», «нацизм», а также дать последнему термину легальное определение. Под нацизмом применительно к ст. 354¹ УК РФ следует понимать идеологию и практику, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем.

В качестве одного из наказуемых действий в диспозицию ст. 282⁵ УК РФ следует добавить «*оправдание*», поскольку по своему смысловому содержанию он не является полностью синонимичным термину «*одобрение*».

Квалифицирующий признак «с искусственным созданием доказательств обвинения» следует сформулировать следующим образом: «с *фальсификацией исторического документа либо с использованием заведомо подложного документа*».

Для того чтобы совершение недопустимых действий (например, демонстрация нацистской атрибутики и символики) в дни воинской славы России было наказуемым по УК РФ, следует изложить часть диспозиции новой ст. 243⁵ как «*распространение сведений, выражающих явное неуважение к дням воинской славы и памятным датам России...*».

Кроме того, необходимо закрепить перечень символов воинской славы России (СССР) либо на уровне федерального закона, либо на уровне постановления Правительства РФ.

Наказуемыми должны быть только такие высказывания, которые имеют целью формирование положительного образа нацизма, поскольку на практике эта цель присутствует далеко не всегда. Поэтому необходима конкретизация в виде законодательного закрепления в ст. 282⁵ УК РФ цели, которую должен преследовать виновный, чтобы он мог нести ответственность по этой статье. Цель можно сформулировать следующим образом: «*в целях формирования положительного образа нацизма*».

Кроме того, уголовно наказуемой должны являться только такие действия, которые не относятся к научной или художественной деятельности и не имеют целью формирование положительного образа нацизма.

Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию законодательства в сфере регламентации ответственности за реабилитацию нацизма в дальнейшем должны получить развитие. Однако уже сейчас они могут быть положены в основу соответствующих изменений и дополнений УК РФ, других нормативных актов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении проблем пенализации

данного деяния. Это позволит комплексно проанализировать вопросы противодействия реабилитации нацизма средствами уголовного права, создав предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. *Всеобщая декларация прав человека* : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
3. *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации* : заключена 21 декабря 1965 г. (с изм. от 15 января 1992 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1969. – № 25. – Ст. 219.
4. *Постановление* Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. «Йерсилд (Jersild) против Дании» (жалоба № 15890/89) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2 томах. Т. 2. – Москва : Норма, 2000. – С. 21–31.
5. *Решение* Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2003 г. «О приемлемости жалобы № 65831/01 дело “Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции”» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 3 (27). – С. 13–34.
6. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1. – ст. 1; 2023. – № 32, ч. 1. – Ст. 6158.
7. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 ; 2023. № 32, ч. 1. – Ст. 6145.
8. *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства

Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921 ; 2023. – № 32, ч. 1. – Ст. 6145.

9. *Федеральный закон* от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» : в ред. от 28 апреля 2023 г. № 508-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 168 ; 2023. – № 18. – Ст. 3225.

10. *Федеральный закон* от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» : в ред. от 28 сентября 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 11. – Ст. 943 ; 2023. – № 40. – Ст. 7117.

11. *Федеральный закон* от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» : в ред. от 13 июня 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1928 ; 2023. – № 25. – Ст. 4428.

12. *Федеральный закон* от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» : в ред. от 28 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031 ; 2023. – № 1, ч. 1. – Ст. 16.

13. *Федеральный закон* от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

14. *Федеральный закон* от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : в ред. от 31 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3448 ; 2023. – № 32. – Ст. 6140.

15. *Федеральный закон* от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 20. – Ст. 2369.

16. *Федеральный закон* от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2333.

17. *Федеральный закон* от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 15, ч. 1. – Ст. 2426.

18. *Федеральный закон* от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1, ч. 1. – Ст. 26.

19. *Закон* Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»: в ред. от 13 июня 2023 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300 ; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 25. – Ст. 4416.

20. *Указ* Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 13. – Ст. 1127.

21. *Указ* Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : в ред. от 31 июля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47, ч. 1. – Ст. 5749 ; 2022. – № 31. – Ст. 5698.

22. *Указ* Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. *Указ* Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. *Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»* // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27, ч. 2. – Ст. 5351.

25. *Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

26. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова»* // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 44. – Ст. 4358.

27. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»* : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59 // Российская газета. – 2009. – 30 окт. ; 2019. – 31 дек.

29. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»* : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 // Российская газета. – 2011. – 4 июля ; 2018. – 27 сент.

30. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 // Российская газета. – 2012. – 17 февр. ; 2016. – 16 нояб.

31. *Уголовный кодекс Грузии* / науч. ред. З. К. Бигвава ; вступ. статья В. И. Михайлова ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 409 с.

32. *Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия* (в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г.) / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; пер. с нем. Н. С. Рачковой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 522 с.

Материалы судебной практики

33. *Постановление* Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

34. *Приговор* Верховного суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

35. *Приговор* Верховного суда Республики Крым от 30 октября 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

36. *Приговор* Верховного суда Республики Крым от 2 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

37. *Приговор* Калужского областного суда от 16 ноября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

38. *Приговор* Новоржевского районного суда Псковской области от 27 мая 2015 г. по делу № 1-12/2015. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>.

39. *Приговор* Октябрьского районного суда г. Омска от 13 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

40. *Приговор* Пермского краевого суда от 30 июня 2016 г. – URL: <http://судебныерешения.рф/16542187>.

41. *Приговор* Талдомского районного суда Московской области от 28 апреля 2011 г. по делу № 1-45/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: www.sudact.ru.

Научная и учебная литература

42. *Верховский, А. М.* Политический экстремизм в России / А. М. Верховский, А. А. Папп, В. В. Прибыловский. – Москва : Информационно-экспертная группа «Панорама», 1996. – 356 с.

43. *Ильин, И. А.* Наши задачи : статьи 1948–1954 гг. В 2 т. Т. 1 / И. А. Ильин. – Москва : Айрис-Пресс, 2008. – 528 с.

44. *Кудрявцев, В. Н.* Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

45. *Полторак, А. И.* Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы / А. И. Полторак. – Москва : Наука, 1966. – 351 с.

46. *Нюрнбергский процесс.* Сборник материалов. В 7 т. Т. 7 / под общ. ред. Р. А. Руденко. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 792 с.

47. *Нюрнбергский процесс.* Суд над нацистскими судьями : сборник материалов / под общ. ред. и со вступ. ст. Р. А. Руденко. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 362 с.

48. *Найтцель, З.* Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страданий и смерти / З. Найтцель, Х. Вельцер ; пер. с англ. С. А. Липатова. – Москва : Эксмо, 2013. – 368 с.

49. *Скляров, С. В.* Вина и мотивы преступного поведения / С. В. Скляров. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 326 с.

50. *Судебный процесс* по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта / под ред. Д. С. Карева. – Москва : Прогресс, 1964. – 360 с.

51. *Трайнин, А. Н.* Избранные труды / А. Н. Трайнин ; составление, вступительная статья Н. Ф. Кузнецовой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.

52. *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс.* В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 632 с.

53. *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс.* В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. II. Субъективная сторона преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 400 с.

Научные статьи и публикации

54. *Андреева, А. В.* Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ / А. В. Андреева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 112–114.

55. *Арамян, А.* Некоторые вопросы отрицания геноцида и ограничения права на свободу выражения мнения / А. Арамян // 21-й век. – 2015. – № 4 (37). – С. 84–94.

56. *Арамян, А.* Позитивные обязательства государств в сфере криминализации преступления отрицания геноцида и других преступлений против человечества / А. Арамян // 21-й век. – 2016. – № 1 (38). – С. 116–125.

57. *Арамян, А.* Некоторые проблемы по криминализации отрицания геноцида армян / А. Арамян // 21-й век. – 2016. – № 2 (39). – С. 35–46.

58. *Бабурин, В. В.* Осквернение, уничтожение или повреждение в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации / В. В. Бабурин, Н. А. Черемнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1 (51). – С. 55–64.

59. *Баландюк, В. Н.* Особенности квалификации нарушения неприкосновенности жилища, совершенного лицом с использованием служебного положения / В. Н. Баландюк, Е. А. Чепко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1 (48). – С. 59–61.

60. *Бредихин, А. Л.* Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства / А. Л. Бредихин, А. В. Викторов, Е. Р. Симончук // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 2 (26). – С. 70–78.

61. *Вавилова, К. А.* Развитие ревизионистской мысли в отечественной историографии Холокоста / К. А. Вавилова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-3 (61). – С. 132–136.
62. *Варченко, И. А.* Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» (часть 2) / И. А. Варченко, Л. Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11–1. – С. 257–260.
63. *Варченко, И. А.* Характеристика ст. 354. 1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и соотношение со смежными составами (часть 1) / И. А. Варченко, Л. Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 113–117.
64. *Ветошкина, Е. Д.* Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета / Е. Д. Ветошкина // Lex Russica. – 2020. – № 11 (168). – С. 129–138.
65. *Гошуляк, В. В.* Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт / В. В. Гошуляк // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 5–16.
66. *Гришай, Е. В.* Радиализация молодежи по средствам влияния деструктивного контента сети «Интернет» / Е. В. Гришай, А. А. Шубакин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 6. – С. 24–27.
67. *Дизер, О. А.* Общественная нравственность как объект полицейской защиты / О. А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 3–6.
68. *Додонов, В. Н.* Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В. Н. Додонов // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – № 3. – 2014. – С. 87–95.
69. *Дяченко, А. В.* Обоснованность криминализации реабилитации нацизма в свете ограничения права на свободу слова / А. В. Дяченко // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 872–890.

70. *Егорова, Н. А.* Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 494–503.
71. *Золов, А. В.* Демонизация Красной Армии как один из трендов западной историографии / А. В. Золов // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2013. – № 4. – С. 65–80.
72. *Игнатенко, В. В.* Некоторые проблемы законодательной регламентации реабилитации нацизма / В. В. Игнатенко // Актуальные проблемы российской правовой политики : сборник докладов научно-практической конференции. – Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2016. – С. 144–146.
73. *Игнатов, А. Н.* К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» / А. Н. Игнатов, А. А. Кашкаров, А. А. Венедиктов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 87–93.
74. *Иванов, А. Ю.* Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1, 2 статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) / А. Ю. Иванов // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 98–100.
75. *Иванов, А. Ю.* Понимание термина «Нацизм» применительно к статье 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Ю. Иванов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 73–75.
76. *Иванцов, С. В.* Международно-правовая регламентация противодействия экстремизму / С. В. Иванцов, Г. И. Идельбаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 311–318.
77. *Казаков, А. В.* Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи / А. В. Казаков // Власть. – 2015. – № 5. – С. 8–13.
78. *Калачев, Б. Ф.* Вопреки решениям Нюрнбергского трибунала: новые тенденции и формы пропаганды фашизма / Б. Ф. Калачев // Пространство и Время. – 2011. – № 2. – С. 77–85.

79. *Каллис, А.* Есть ли у фашизма будущее: размышления об истории печально известного понятия / А. Каллис // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – № 4 (31). – С. 8–18.
80. *Каримов, М. А.* Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 354¹ УК РФ / М. А. Каримов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 7 (35). – С. 211–217.
81. *Кибальник, А. Г.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 27–31.
82. *Князькина, А. К.* Реабилитация нацизма (ст. 354¹ УК РФ) – еще одна «проблемная» статья уголовного закона / А. К. Князькина // Современные проблемы уголовной политики : сборник трудов международной научно-практической конференции. В 3 томах. Т. 2 / под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 262–266.
83. *Коняхин, В. П.* Нормативные предписания международного уголовного права: понятие, виды, структура / В. П. Коняхин, А. К. Князькина // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 4. – С. 21–27.
84. *Корж, П. А.* Техничко-юридические вопросы к формулированию составов статьи 354¹ УК РФ / П. А. Корж // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 236–239.
85. *Королёв, Ю. А.* Общественная опасность преступлений экстремистской направленности / Ю. А. Королёв // Юридическая наука. – 2020. – № 8. – С. 54–57.
86. *Кошкарлова, Ю. А.* Фашизм как разновидность правового радикализма / Ю. А. Кошкарлова // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 6. – С. 78–80.
87. *Кравченко, К. М.* Нюрнбергские принципы как основа международного уголовного правосудия / К. М. Кравченко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 7 (175). – С. 105–107.

88. *Кумышева, М. К.* Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма / М. К. Кумышева // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 42-3. – С. 14–16.

89. *Кунов, И. М.* Об отдельных проблемах квалификации реабилитации нацизма (статья 354¹ УК РФ) / И. М. Кунов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5 (55). – С. 118–123.

90. *Левандовская, М. Г.* Реабилитация нацизма как преступление / М. Г. Левандовская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12. – С. 155–162.

91. *Лисаускайте, В. В.* Особенности составов преступления главы 34 УК РФ в сравнении с нормами международного уголовного права / В. В. Лисаускайте // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 1. – С. 91–93.

92. *Лобач, Д. В.* Международный мир как объект уголовно-правовой охраны в системе международного права / Д. В. Лобач // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 14. – С. 77–82.

93. *Магомедов, Ш. Б.* Конституция РФ 1993 года как основа противодействия экстремизму в Российской Федерации / Ш. Б. Магомедов, З. М. Мусалова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 86–87.

94. *Максимов, Л. В.* Оправдание как процедура и вердикт морального сознания / Л. В. Максимов // Этическая мысль. – 2009. – Вып. 9. – С. 85–101.

95. *Мансурова, В. Д.* «Злоба дня» в онлайн-стратегии журналистики: актуализация проблемы научного исследования / В. Д. Мансурова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – № 3. – С. 359–369.

96. *Мараева, А. В.* История становления законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации / А. В. Мараева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 141–144.

97. *Мартыненко, И. Э.* Белорусский опыт правоохранительной деятельности по противодействию реабилитации нацизма / И. Э. Мартыненко // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сборник трудов

Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 22–23 апреля 2022 г.). – Кострома : Костромской государственный университет, 2022. – С. 111–115.

98. *Марченко, С. М.* Реализация в воспитательном процессе в военных вузах внутренних войск МВД России анализа современных тенденций героизации нацистских преступников и их пособников / С. М. Марченко // Ученые записки университета Лесгафта. – 2015. – № 11 (129). – С. 157–160.

99. *Меланич, В. Г.* Актуальные вопросы реабилитации нацизма (ст. 354¹ УК РФ) / В. Г. Меланич // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность : материалы международной научно-практической конференции. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 215–217.

100. *Мельситов, В. В.* Великая отечественная война и ее фальсификаторы / В. В. Мельситов, Н. Л. Сергиенко // Научный журнал КубГАУ : политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116. – С. 183–192.

101. *Меретуков, А. Г.* Уголовно-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма / А. Г. Меретуков // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 234–239.

102. *Меретуков, А. Г.* Актуальные проблемы противодействия реабилитации нацизма / А. Г. Меретуков // Научный журнал КубГАУ : политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 283–290.

103. *Мирошниченко, Н. В.* Совершение преступления лицом с использованием служебного положения: проблемы квалификации и перспективы законодательной регламентации / Н. В. Мирошниченко // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 122–126.

104. *Морозов, Ю. В.* Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России / Ю. В. Морозов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11-3. – С. 50–63.

105. *Мун, Д. В.* Социальные сети сегодня: протестное участие молодежи в интернете / Д. В. Мун // Обзор. НЦПТИ. – 2020. – № 4 (23). – С. 67–71.

106. *Мустафин, М. Х.* Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов Второй мировой войны / М. Х. Мустафин // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 1 (13). – С. 111–115.

107. *Немов, А. М.* Криминализация реабилитации нацизма: успехи уголовной политики в борьбе со здравым смыслом / А. М. Немов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых / под ред. А. Ю. Винокурова, К. А. Комогорцевой. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 171–178.

108. *Никифоров, Ю. А.* «Переосмысление» истории Великой отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? / Ю. А. Никифоров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 177–194.

109. *Новикова, К. А.* Уголовно-правовая характеристика ответственности за реабилитацию нацизма / К. А. Новикова // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград ; Уфа : МЦИИ «Омега Сайнс», 2017. – С. 158–163.

110. *Новичков, В. Е.* Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права / В. Е. Новичков // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4 (9). – С. 60–68.

111. *Оганов, Г. К.* Историческая обусловленность уголовно-правового запрета реабилитации нацизма / Г. К. Оганов, В. С. Боровиков // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – Санкт-Петербург : Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2019. – С. 519–525.

112. *Пестерева, Ю. С.* К вопросу о юридических дефектах статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю. С. Пестерева, П. В. Пошелов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3. – С. 47–51.

113. *Пименова, М. В.* Русская языковая картина мира в аспекте символов воинской славы / М. В. Пименова, А. Б. Бодриков // Гуманитарный вектор. – 2019. – № 5. – С. 16–21.

114. *Плавская, Э. В.* Военная тема в современной русской и зарубежной публицистической литературе / Э. В. Плавская // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2014. – № 3 (11). – С. 146–153.

115. *Пошелов, П. В.* Проблемы теории и практики применения статьи 282 УК РФ / П. В. Пошелов // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Омск : Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 21–24.

116. *Пошелов, П. В.* Зарубежный опыт противодействия реабилитации нацизма / П. В. Пошелов // Современные проблемы юридической науки : материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск : Цицеро, 2015. – С. 100–101.

117. *Пошелов, П. В.* К вопросу о соотношении названия нормы, предусмотренной статьей 354¹ УК РФ, и ее содержания / П. В. Пошелов // Эффективность правового регулирования: история и современность : сборник тезисов докладов по материалам международной научной конференции. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2015. – С. 147–148.

118. *Пошелов, П. В.* Проблемы объекта и конкуренции ст. 354¹ УК РФ / П. В. Пошелов // Эволюция российского права : тезисы докладов всероссийской научной конференции. В 2 частях. Ч. 2. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2015. – С. 274–276.

119. *Пошелов, П. В.* Статья 354¹ УК РФ: пути совершенствования / П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сборник

научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 частях. Ч. 1. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского военного института войск национальной гвардии России, 2017. – С. 175–178.

120. *Пошелов, П. В.* Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ / П. В. Пошелов // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – С. 73–76.

121. *Пошелов, П. В.* К вопросу о дефектах юридической техники в отдельных составах преступлений экстремистской направленности / П. В. Пошелов // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей VII международной научной студенческой конференции. В 3 частях. Ч. 3. – Иркутск : Иркутский филиал Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2019. – С. 112–115.

122. *Пошелов, П. В.* Объект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354¹ УК РФ / П. В. Пошелов // Военно-юридический журнал. – 2020. – № 8. – С. 12–15.

123. *Пошелов, П. В.* Предпосылки криминализации реабилитации нацизма в Российской Федерации / П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 57–61.

124. *Пошелов, П. В.* Статья 243.4 УК РФ и ее конкуренция со смежными составами / П. В. Пошелов // Военно-юридический журнал. – 2020. – № 11. – С. 9–12.

125. *Пошелов, П. В.* История и проблемы криминализации уголовной ответственности за отрицание либо одобрение исторических фактов в России / П. В. Пошелов // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы всероссийской научно-практической конференции. В 2 частях. Ч. 2. – Тула : Тульский государственный университет, 2021. – С. 133–138.

126. *Пошелов, П. В.* К вопросу о защите ветеранов статьей 354¹ УК РФ / П. В. Пошелов // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 21–24.

127. *Пошелов, П. В.* Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений / П. В. Пошелов // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 50–53.

128. *Прохорова, М. Л.* К вопросу об объекте преступлений против общественной нравственности / М. Л. Прохорова, М. Л. Торосян, Р. В. Прохорова // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2010. – № 20 (91). – С. 144–147.

129. *Розенко, С. В.* Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 80–85.

130. *Рыжов, П. С.* Разграничение понятий фашизма и нацизма в Отечественной правовой системе / П. С. Рыжов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 383–388.

131. *Рыжов, П. С.* Уголовная ответственность за проявления фашизма и нацизма в Российской Федерации / П. С. Рыжов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 378–382.

132. *Сенявский, А. С.* Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики / А. С. Сенявский, Е. С. Сенявская // Вестник МГИМО–Университета. – 2009. – № 4. – С. 299–310.

133. *Сизинцева, В. О.* К вопросу об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма / В. О. Сизинцева // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы международной научной конференции. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – С. 297–300.

134. *Синцов, Г. В.* Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму / Г. В. Синцов, Д. Е. Феокистов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 15–21.

135. *Сиоридзе, А. Т.* Средства массовой информации как фактор возникновения группового молодежного экстремизма / А. Т. Сиоридзе // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 377–382.

136. *Спиридонова, О. Е.* О четкости признаков реабилитации нацизма (ч. 3 ст. 354¹ УК РФ) в контексте практики их применения / О. Е. Спиридонова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы диффе-

ренциации ответственности и законодательной техники). – 2017. – № 6 (6). – С. 145–154.

137. *Сундиев, И. Ю.* Токсичный контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов // Научный портал МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 35–44.

138. *Суслонов, П. Е.* Политико-правовые проблемы понимания реабилитации нацизма как вида экстремистского правонарушения / П. Е. Суслонов // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 144–149.

139. *Татарников, В. Г.* Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности / В. Г. Татарников // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 284–288.

140. *Уголовно-правовая* охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / С. Х. Шамсунов, В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, А. В. Новиков, Т. В. Радченко, К. В. Шевелева // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – С. 127–145.

141. *Уголовно-правовая* характеристика способов обмена информацией в социальных сетях на примере статей 148, 282, 354¹ УК РФ / Ю. С. Пестерева, П. В. Пошелов, И. Г. Рагозина, Е. И. Чекмезова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 35. – С. 112–121.

142. *Урсул, В. И.* К вопросу о нацизме в современной России / В. И. Урсул // Армия и общество. – 2008. – № 3. – С. 63–69.

143. *Хлебушкин, А. Г.* Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А. Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 73–79.

144. *Хромова, Н. М.* Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних / Н. М. Хромова // Журнал российского права. – 2018. – № 4 (256). – С. 96–109.

145. *Чеботарева, Г. В.* Объект преступления: общий обзор проблемы / Г. В. Чеботарева, Л. Н. Подкорытова // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 185–191.

146. *Червонных, Е. В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354¹ «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 21–27.

147. *Чиркин, В. Е.* Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России / В. Е. Чиркин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 114–118.

148. *Шевелева, К. В.* Проблемы регламентации уголовной ответственности за проявления нацизма / К. В. Шевелева, В. В. Проценко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 79–83.

149. *Шалагин, А. Е.* Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А. Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 2. – С. 177–180.

150. *Шкеле, М. В.* Объективная сторона преступления : лекция / М. В. Шкеле // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 119–138.

151. *Шляхова, В. В.* Искажение юридических итогов второй мировой войны как форма проявления экстремистской деятельности / В. В. Шляхова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (145). – С. 18–21.

Диссертации и авторефераты диссертаций

152. *Векленко, С. В.* Виновное вменение в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Векленко Сергей Владимирович. – Омск, 2003. – 354 с.

153. *Иванов, А. Ю.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванов Алексей Юрьевич. – Ставрополь, 2017. – 183 с.

Справочная литература

154. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.

155. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с.

Электронные источники информации

156. *Резолюция*, принятая Генеральной Ассамблеей 1 ноября 2005 г. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/7>.

157. *Резолюция*, принятая Генеральной Ассамблеей 26 января 2007 г. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/255>.

158. *Дело «Хендисайд против Соединенного Королевства»* (жалоба № 5493/72) : постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 1976 г. – URL: http://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice90.

159. *Дополнительный* протокол к Конвенции по киберпреступлениям, касающимся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенным через компьютерные системы. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/html/189.htm>.

160. *Роберт* Фориссон против Франции. – URL: http://civilprocess.ru/wiki/Роберт_Фориссон_против_Франции.

161. *Автоматизированная* система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

162. *Следственный* комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://astr.sledcom.ru/news/item/925689>.

163. *Портал* правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

164. *Ветеран* афганской войны: «Меня убивает, когда говорят, что наши парни погибли зря». – URL: <https://news.ykt.ru/article/68936>.

165. *Власть*. Политика. Государственная служба : словарь. – URL: http://power_politics.academic.ru/399/ЗАЩИТА_ОТЕЧЕСТВА.

166. *Кибальник, А. Г.* Уголовная ответственность за геноцид / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

167. *Прокуратура* края утвердила обвинительное заключение по уголовному делу об осквернении символа воинской славы России. – URL: <http://procrf.ru/news/404245-prokuratura-kraya-utverdila-obvinitelnoe.html>.

168. *СМИ* Коми оштрафовали на 200 тысяч рублей за использование народного названия мемориала «Вечный огонь». – КомиОнлайн. – URL: <https://komionline.ru/node/72258>.

169. *Турьшев, А. А.* Реабилитация нацизма в УК РФ / А. А. Турьшев // Правовые технологии : электронный юридический журнал. – 2014. – № 1. – URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.

170. *Энциклопедический словарь конституционного права.* – URL: http://constitutional_law.academic.ru/430/ЗАЩИТА_ОТЕЧЕСТВА.

171. *Lehideux and Isorni v. France.* – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22696122%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-58245%22%5D%7D>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования практических работников

Вопросы анкеты	Ответы	
	кол-во	доля, %
Как соотносятся, по Вашему мнению, термины «нацизм» и «фашизм»?		
А) эти понятия синонимичны и совпадают по объему	43	38
Б) термин «фашизм» шире и включает в себя «нацизм»	34	30
В) термин «нацизм» шире и включает в себя «фашизм»	16	14
Г) это термины похожие, но не включают в себя друг друга и не синонимичны	20	18
Насколько целесообразно нахождение статьи 354 ¹ в УК РФ?		
А) статья нужна	60	53
Б) достаточно иных статей, наказывающих за подобные действия (ст. ст. 282, 214 УК РФ и т. д.)	38	34
В) затрудняюсь ответить	15	13
Считаете ли Вы правильным, что наказание за осквернение символов воинской славы России намного мягче, чем наказание за осквернение других объектов (зданий, сооружений)?		
А) да		
Б) нет		
Считаете ли Вы обоснованным выделение символов воинской славы России в отдельный объект, который может подвергнуться осквернению (вандализму)?		
А) да	80	71
Б) нет	33	29
Какие цели, по Вашему мнению, преследует «очернение» образа СССР (Красной Армии) во Второй мировой войне?		
А) оправдание агрессии нацистской Германии	30	26,6
Б) нанесение ущерба репутации России	68	60
В) доказательство преступности коммунистического режима (сталинизма)	15	13,4
Г) иное (указать)	0	0
По УК РФ должно наказываться распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны:		
А) в любом случае	22	19
Б) если такие сведения имеют целью формирование положительного образа нацизма	81	72
В) затрудняюсь ответить	10	9
Знаете ли Вы, что помимо приговора Нюрнбергского трибунала были еще приговоры «малых» процессов (врачей, юристов)?		
А) да	44	39
Б) нет	69	61
Нужно ли вводить уголовную ответственность за отрицание виновности помимо непосредственных нацистских руководителей, еще и германских судей, врачей, низших чинов СС и СД?		
А) да	82	73
Б) нет	31	27
Необходимо ли криминализировать отрицание фактов преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, военные преступления)?		

А) да	71	63
Б) нет	42	37
Какой метод наиболее эффективен при недопущении распространения нацистских идей?		
А) метод убеждения, пропаганды, образования	63	56
Б) метод установления уголовной ответственности, наказания	50	44

Результаты анкетирования граждан

Вопросы анкеты	Ответы	
	кол-во	доля, %
Какими источниками получения информации о событиях в России и мире Вы пользуетесь (возможно несколько вариантов ответа)? А) российские телевизионные СМИ Б) российские печатные СМИ В) иностранные телевизионные СМИ Г) иностранные печатные СМИ Д) телеграм-каналы Е) социальные сети Ж) иные (укажите)	198 54 57 9 132 177 4	66 18 19 3 44 59 1
Видели ли Вы в российских СМИ (а также в социальных сетях и телеграм-каналах, транслирующих повестку российских СМИ) информацию, оправдывающую нацизм? А) да Б) нет	48 252	16 84
Видели ли Вы в зарубежных СМИ (а также в социальных сетях и телеграм-каналах, транслирующих повестку зарубежных СМИ) информацию, оправдывающую нацизм? А) да Б) нет	144 156	48 52
Есть ли среди Ваших знакомых те, кто поменял свою позицию относительно событий, происходящих в России и мире, на основании информации, полученной из зарубежных СМИ (а также в социальных сетях и телеграм-каналах, транслирующих повестку зарубежных СМИ)? А) да Б) нет В) затрудняюсь ответить	102 171 27	34 57 9
Слышали ли Вы о сносе памятников, посвященных победе в Великой Отечественной войне, за рубежом? А) да Б) нет	219 81	73 27
Считаете ли Вы, что необходимо ужесточение уголовной ответственности за уничтожение памятников, посвященных победе в Великой Отечественной войне, лицами, которые используют при этом свое служебное положение? А) да Б) нет В) затрудняюсь ответить	159 96 45	53 32 15
Как Вы считаете, какими мотивами руководствуются лица, оскверняющие памятники, посвященные победе в Великой Отечественной войне? А) формирование положительного образа нацизма Б) ненависть к определенным группам населения В) хулиганские мотивы Г) иные (указать)	48 69 180 3	16 23 60 1
По Уголовному кодексу Российской Федерации должно наказываться распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: А) в любом случае Б) если такие сведения имеют целью формирование положительного об-	99 93	33 31

раза нацизма В) затрудняюсь ответить	108	36
---	-----	----

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 ИЮНЯ 2011 Г. № 11
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»:

1) пункт 10 изложить в следующей редакции: «10. К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ, а также иные лица, которые в силу своей профессии могут способствовать совершению преступления».

2) добавить пункты 22.1–22.5 следующего содержания:

22.1. Под нацизмом применительно к статье 354¹ УК РФ понимается идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем.

22.1. При разграничении статей 282 и 354¹ УК РФ следует учитывать следующее. В случае, если лицо одобряет преступления нацистов, без дополнительного выражения своего отношения к представителям какой-либо группы (по национальному, религиозному либо иному признаку), содеянное должно квалифицироваться по статье 354¹ УК РФ. Если наряду с одобрением нацистских преступлений дается отрицательная характеристика какой-либо группы по определенным признакам, содеянное следует дополнительно квалифицировать либо по статье 282 УК РФ (по части первой – если деяние совершено повторно после привлечения к административной ответственности за такое же деяние, по части второй – в случае совершения деяния в первый раз), либо по статье 20.3.1 КоАП РФ (если возбуждение ненависти либо вражды совершено впервые).

22.2. При решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных статьями 280 и 354¹ УК РФ, необходимо учитывать, что в случае, если лицо одобряет преступления нацистов без призывов поступать аналогично военным преступникам, содеянное следует квалифицировать по статье 354¹ УК РФ. Если наряду с одобрением нацистских преступлений идет побуждение поступать так же (например, убивать кого-либо по национальному, расовому, религиозному либо иному признаку), содеянное следует дополнительно квалифицировать по статье 280 УК РФ.

22.3. Обратить внимание судов на то, что если в содеянном, помимо распространения выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах

России, присутствует положительное отношение к преступлениям, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных частями первой и третьей статьи 354¹ УК РФ.

22.4. Обратить внимание судов на то, что если о ветеранах распространяются заведомо ложные сведения без унижения чести и достоинства, содеянное следует квалифицировать по части первой статьи 354¹ УК РФ, в случае наличия унижения чести и достоинства необходима дополнительная квалификация по части третьей статьи 354¹ УК РФ. Если честь и достоинство ветеранов (ветерана) унижается без распространения заведомо ложных сведений, содеянное следует квалифицировать по части первой статьи 354¹ УК РФ.

22.5. При разграничении преступления, предусмотренного частью первой статьи 354¹ УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.29 КоАП РФ, необходимо учитывать контекст. В случае распространения материала, в котором отрицаются или одобряются преступления нацистов; материала, находящегося в федеральном списке экстремистских материалов, если при этом было высказано положительное отношение к содержанию материала необходимо квалифицировать по части первой статьи 354¹ УК РФ, а также дополнительно по статье 20.29 КоАП РФ. При отсутствии комментариев ответственность должна наступать только по статье 20.29 КоАП РФ.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ